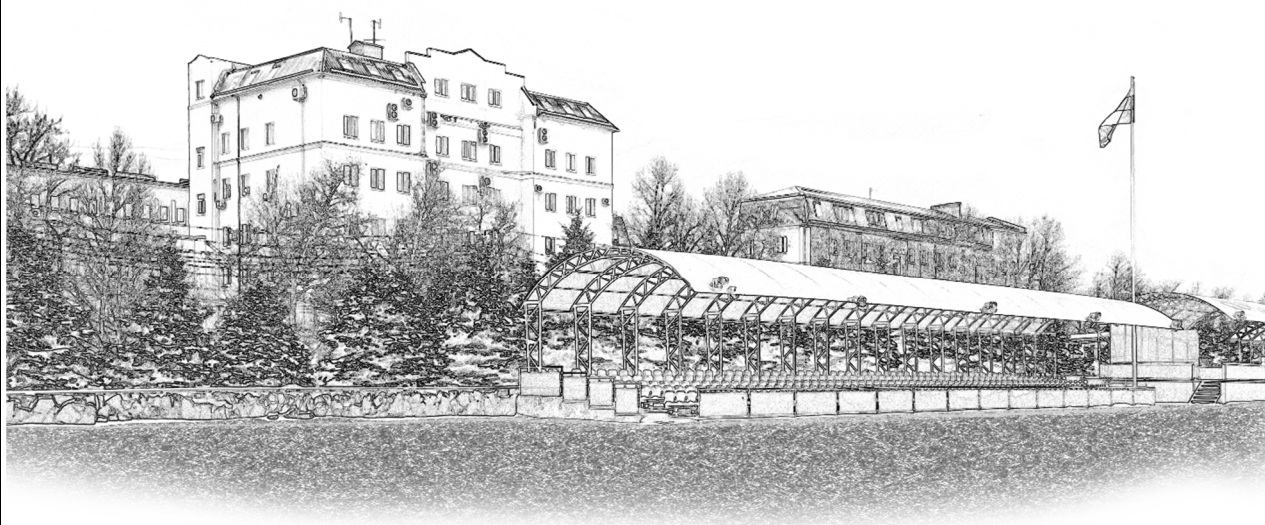

Краснодарский университет МВД России

В. В. Колбасин

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШАЕМЫХ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Краснодар
2026

Краснодарский университет МВД России

В. В. Колбасин

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШАЕМЫХ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Учебное пособие

Краснодар
2026

УДК 343.9
ББК 67.51
К600

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Е. В. Михайлова, кандидат юридических наук (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);

Э. С. Дикаева, кандидат юридических наук (Санкт-Петербургский университет МВД России).

Колбасин В. В.

К600 Предупреждение насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних : учебное пособие / В. В. Колбасин. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2026. – 178 с.

ISBN 978-5-9266-2294-9

Раскрывается система криминологического знания о насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся несовершеннолетние. Рассматриваются меры, направленные на устранение криминогенных факторов, и проблемные аспекты в правоохранительной практике. Приводятся рекомендации по совершенствованию системы противодействия насильственным сексуальным преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.9
ББК 67.51

ISBN 978-5-9266-2294-9

© Краснодарский университет
МВД России, 2026
© Колбасин В. В., 2026

Введение

Внимание к вопросу предупреждения насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, обусловлено в первую очередь их повышенной общественной опасностью. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних оказывают деструктивное воздействие на физическое, психическое и духовно-нравственное развитие детей и подростков, что может привести к формированию у жертв насилия комплекса проблем, негативно влияющих на их дальнейшую жизнь. Данные Всемирной организации здравоохранения свидетельствуют о том, что пережитое несовершеннолетними сексуальное насилие в 27% случаев приводит к посттравматическим стрессам, в 12% – к депрессивным расстройствам, алкоголизму и (или) наркомании, в 10% – к паническим расстройствам, 8% детей в последующем совершают попытки суицида. Особое внимание экспертами обращено на риск развития у несовершеннолетних жертв сексуального насилия бесплодия, заболевания ВИЧ, трудностей в построении отношений с лицами противоположного пола, формирования резко негативного, аморального понимания отношений между мужчиной и женщиной, а также расстройств сексуального предпочтения¹.

Актуальность исследуемой проблемы в России убедительно подтверждается данными официальной статистики. Согласно сведениям Главного информационно-аналитического центра МВД России количество зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, за 15 лет увеличилось на 58,5%. Значительную часть таких противоправных деяний составляют преступления, сопровождающиеся применением насилия (более 50%). Их число с 2010 по 2024 г. выросло на 189,2%. Количество изнасилований несовершеннолетних за анализируемый период увеличилось на 87,2%, а рост числа насильственных действий сексуального характера и понуждений к действиям сексуального характера составил 255% и 60% соответственно².

Приведенные показатели преступности рассматриваемого вида отражены в материалах официальной статистики. Вместе с тем криминологические исследования, посвященные изучению заявленной проблемы, позволяют утверждать, что фактически количество посягательств на половую сво-

¹ См.: Семь стратегий по ликвидации насилия в отношении детей // Информационный портал «Всемирная организация здравоохранения». – URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison/Child-Victims/Executive_Summary-Russian.pdf (дата обращения: 14.01.2025).

² См.: Колбасин В.В. Предупреждение насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних: монография. – М.: Юрлитинформ, 2025. – С. 4.

боду и половую неприкосновенность несовершеннолетних в России в несколько раз превышает число зарегистрированных¹.

Криминогенная обстановка в рассматриваемой сфере существенно усугубляется активным внедрением в практику злоумышленников современных информационно-телекоммуникационных технологий, что закономерно приводит к появлению и распространению принципиально новых форм посягательств на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних. Сама природа детского и подросткового возраста (недостаточность жизненного опыта и отсутствие системных знаний в сфере межполовых отношений, психологическая незрелость и обусловленная ею повышенная внушаемость, склонность к безусловному подчинению авторитету взрослого, излишняя доверчивость, а также объективная неспособность в полной мере осознавать характер складывающейся ситуации и прогнозировать отдаленные последствия криминального контакта) формирует устойчивый комплекс виктимологической уязвимости².

Указанные факторы многократно повышают для несовершеннолетних риск стать жертвами сексуального насилия, что, в свою очередь, создает серьезные препятствия для правоохранительных органов на всех этапах противодействия (от своевременного предупреждения и выявления до оперативного пресечения противоправных деяний). Особую сложность представляет то обстоятельство, что многие из обозначенных возрастных особенностей умело используются преступниками для установления контакта, формирования доверительных отношений и последующей манипуляции поведением жертвы, что нередко отсрочивает момент обращения за помощью и способствует накоплению латентности рассматриваемой категории преступлений.

Весьма ограничены возможности виктимологической профилактики насильственных противоправных деяний сексуального характера: субъекты предупреждения не владеют методиками проведения индивидуальных и групповых виктимологических мероприятий среди детей.

Угрозы, которые несут в себе насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, обусловили пристальное общественно-политическое внимание к указанной проблеме. Выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии Генпрокуратуры Российской Федерации, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил необходимость серьезного повышения уровня защищенности детей и подростков от преступных посягательств³. Кроме того, в Указе Пре-

¹ См.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 839 с.

² См.: Колбасин В.В. Предупреждение насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних: дис. ...канд. юрид. наук. – Краснодар, 2024. – С. 3.

³ См.: Заседание коллегии Генпрокуратуры России, 2023 г. // Информационный портал «Президент России». – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/707044> (дата обращения: 18.01.2025).

зидента Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» забота о детях, их воспитании и развитии определена как задача общенационального уровня. Глава государства отметил, что «дети и молодежь являются будущим нашей страны, поэтому защита их здоровья и жизни должна являться для общества первоочередной целью»¹.

Изложенное свидетельствует о высокой государственной и общественной значимости рассматриваемой проблемы, необходимости накопления криминологических знаний о насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся несовершеннолетние.

Методологическая основа исследования была обеспечена всеобщим диалектическим методом познания правовой действительности, позволивший за счет использования комплекса общенаучных (синтез, анализ, индукция, дедукция, аналогия, классификация, логический и др.), частнонаучных (сравнительно-правовой, формально-юридический, системный и др.) и специально-криминологических (социологический, статистический, включенное наблюдение) методов познания обеспечить всестороннее объективное рассмотрение исследуемой проблемы.

В основу представленной работы была положена широкая и во многом уникальная эмпирическая база, из числа источников которой необходимо особо выделить:

Статистические данные ГИАЦ МВД России (о состоянии преступности в Российской Федерации, в том числе отражающие сведения о насильственных сексуальных преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, а также лицах, их совершивших, и потерпевших от них за 2010–2024 гг.) и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (о состоянии судимости в России за 2010–2024 гг.).

Информационные материалы, размещенные в сети Интернет, ее теневом сегменте (DarkNet) и мессенджерах, полученные посредством контент-анализа, включенного наблюдения и социально-медийного анализа: пропагандирующие педофилию; направленные на привлечение новых участников интернет-сообществ педофилов; содержащие сведения о совершенном насильственном сексуальном преступлении в отношении несовершеннолетних; носящие порнографический характер; являющиеся руководством к преступной деятельности педофилов и др.

Информация, полученная в результате изучения правоприменительной практики: материалов уголовных дел о насильственных сексуальных преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних – 142 уголовных дела; решений судов первой и апелляционной инстанций по делам о сексуальном насилии в отношении несовершеннолетних – 276 су-

¹ См.: Защитить и позаботиться: в России дети в приоритете // Информационный портал «Газета.ru». – URL: <https://m.gazeta.ru/amp/social/2023/06/01/17073032.shtml> (дата обращения: 18.01.2025).

дебных актов; решений судов о назначении лицам, совершившим насильственное сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних, принудительных мер медицинского характера – 62 судебных акта.

Результаты опросов, проведенных в 2020–2024 гг. с помощью специально разработанных анкет: сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу в подразделениях по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных полиции, сотрудников психологических служб и центров, сотрудников подразделений уголовного розыска, осуществляющих предупреждение, выявление, раскрытие и сопровождение расследования насильственных сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, – 495 человек; следователей Следственного комитета Российской Федерации, непосредственно специализирующихся на расследовании насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, – 112 человек; социальных педагогов, классных руководителей и психологов, участвующих в организации и осуществлении профилактической работы с несовершеннолетними, – 233 человека; представителей коммерческих и некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере защиты детей от различных форм преступных проявлений, а также экспертов в сфере психологии, психиатрии и сексологии – 74 человека; работников суда и прокуратуры – 93 человека; несовершеннолетних в возрасте от 7 до 17 лет, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, – 331 человек.

Результаты опроса, проведенного посредством онлайн-инструмента Google Forms: граждан, ставших жертвами сексуального насилия в несовершеннолетнем возрасте, – 247 человек; несовершеннолетних в возрасте до 12 лет – 118 человек; несовершеннолетних в возрасте от 12 до 17 лет – 592 человека; граждан в возрасте старше 18 лет, имеющих несовершеннолетних детей, – 560 человек.

Информационно-аналитические, отчетные и справочные материалы органов внутренних дел, прокуратуры, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Единой межведомственной информационно-статистической системы, органов государственной власти и местного самоуправления, сервисов поисковых систем Wordstat и Google Trends, некоммерческих организаций, участвующих в предупреждении насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся несовершеннолетние, в том числе оказывающих противодействие криминальным угрозам в сети Интернет (Некоммерческое партнерство «Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента», Некоммерческое партнерство «Лига безопасного интернета», Центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры», Платформа для психологических, образовательных, медийных инициатив, направленных на сокращение уровня сексуального насилия над детьми и подростками «Тебе поверят»), и коммерческих организаций, специализирующихся на защите детей от различных форм преступных проявлений («Школа безопасности», «Половое воспитание», «Детская безопасность»).

Глава 1. Понятие, современное состояние, структура, динамика и основные тенденции развития насильственной сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних

Современное состояние, структура, динамика и тенденции развития в Российской Федерации насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся дети, являются важными элементами в криминологической характеристике насильственных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних¹.

Лексическое значение термина «насильственная сексуальная преступность в отношении несовершеннолетних» можно определить следующим образом: *это социально-правовое, исторически изменчивое, массовое, негативное явление, проявляющееся в совокупности общественно опасных уголовно наказуемых деяний, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, наносящих вред их нравственному и физическому развитию (здоровью), совершенных с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния жертвы, и включающее совокупность лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период времени.*

Признавая структурный характер преступности, необходимо выделить отдельные ее составляющие, что будет способствовать более глубокому и подробному изучению ее состояния, тенденций развития, специфики детерминации, позволит более объективно судить о качественной характеристике преступности в определенных пространственно-временных границах, а также поможет в разработке дифференцированных мер (методов) борьбы с ней².

В процессе исследования рассматриваемого вида преступности можно прийти к выводу, что большинство ученых-криминологов в своих трудах, посвященных изучению насильственных противоправных деяний, совершаемых против воли потерпевшего (убийство, причинение вреда здоровью разной степени тяжести, истязание и т. д.), не уделяют должного внимания исследуемой категории преступлений. Именно по этой причине Ю.М. Антонян выделяет «сексуальную преступность» (в том числе и насильственную) в отдельную группу, называя ее «наименее исследованной в криминологии»³.

В первую очередь это связано с тем, что во многих изданиях, посвященных насильственной преступности, из всех насильственных преступлений сексуального характера, предусмотренных Уголовным кодексом Рос-

¹ См.: Колбасин В.В. Сравнительный анализ эффективности формирования теоретических криминологических знаний традиционными методами и системами искусственного интеллекта / Вестник Московского университета МВД России. – № 4. – 2025. – С. 59.

² См.: Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: НОРМА, 2007. – С. 486.

³ Антонян Ю.М. Криминология: учеб. для бакалавров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 347.

сийской Федерации, подробному описанию подлежит только изнасилование (ст. 131 УК РФ). Сюда можно отнести, например, учебник «Криминология», подготовленный под редакцией В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова¹, учебные пособия по криминологии, выпущенные под редакцией Н.Ф. Кузнецовой², В.Н. Бурлакова и Н.М. Кропачева³, курс лекций «Криминология», автором которого является Я.И. Гилинский⁴, и др. Однако к насильственным посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность личности законодателем, помимо приведенного ранее состава, также отнесены деяния, предусмотренные ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера» и ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера». Следует указать, что противоправные деяния, предусмотренные ст. 133 УК РФ, отличаются от других половых преступлений, характеризующихся более очевидным проявлением насилия (ст. 131 и 132 УК РФ), содержанием объективной стороны. В соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» ключевым отличием понуждений к действиям сексуального характера от изнасилования и насильственных действий сексуального характера является не наличие или отсутствие насилия, а способ воздействия на потерпевшее лицо с целью получения от него вынужденного согласия на совершение указанных ранее действий (шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица)⁵.

Я.М. Яковлев, признавая все вышеперечисленные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности насильственными, разделяет их по признакам характера действий объективной стороны на деяния, совершенные с применением физического (изнасилование и насильственные действия сексуального характера) и интеллектуального (психологического) (понуждение к действиям сексуального характера) насилия⁶. Аналогичной точки зрения придерживаются и современные криминологи. Например, Я.И. Гилинский, описывая объективную сторону соверше-

¹ Криминология: учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2007. – С. 405–408.

² Криминология: учеб. пособие / Г.И. Богуш [и др.]; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Проспект, 2009. – С. 108.

³ Криминология: учеб. пособие / под ред. В. Бурлакова, Н. Кропачева. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2019. – С. 146.

⁴ Гилинский Я.И. Криминология: курс лекций. – СПб.: Питер, 2002. – С. 184.

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 04.12.2014 № 16. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Яковлев Я.М. Половые преступления: монография. – Душанбе: ИРФОН, 1969. – С. 18.

ния понуждений к действиям сексуального характера, оценивает его как негативную девиацию – насилие, требующее уголовно-правового запрещения¹. Таким образом, учитывая тот факт, что понуждение к действиям сексуального характера сопровождается отсутствием добровольного согласия на вступление в половые отношения, необходимо отнести указанные противоправные деяния к насильственным².

Кроме того, в соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ насильственными признаются деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 3–5 ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и ч. 2–4 ст. 135 УК РФ «Развратные действия», совершенные в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста (квалифицируются по п. «б» ч. 4 ст. 131, 132 УК РФ).

Основной проблемой криминологического исследования перечисленных противоправных деяний является отсутствие общедоступных официальных статистических данных о состоянии насильственной сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних на территории Российской Федерации.

Проведя анализ сведений, предоставленных МВД России, необходимо отметить тенденцию увеличения числа посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних на территории Российской Федерации.

Динамика преступности, связанной с посягательствами на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних на территории Российской Федерации, представлена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст. 131–135 УК РФ) на территории Российской Федерации в 2010–2024 гг.

Год	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений	9524	9989	12175	12353	13487	14157
Год	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество преступлений	14755	15822	16827	16527	16830	15100

В рассмотренный период отмечается тенденция довольно быстрого увеличения абсолютных показателей посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних. Количество противоправных деяний, предусмотренных гл. 18 УК РФ, совершенных в отношении

¹ Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Алетейя, 2021. – С. 420.

² См.: Колбасин В.В. О расхождениях в способах уголовно-правовой защиты малолетних и несовершеннолетних от насильственных сексуальных преступлений / Общество и право. – № 4(86). – 2023. – С. 55.

детей, увеличивалось практически ежегодно, исключение составил 2022 и 2024 гг. С 2010 по 2024 г., т. е. за 15 лет, сексуальная преступность, жертвами которой стали дети, увеличилась на 58,5%, что на фоне общего снижения состояния преступности в Российской Федерации (с 2010 по 2024 г. число зарегистрированных преступлений уменьшилось почти на 28%) может свидетельствовать о наличии значительных проблем в системе противодействия насильственным посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних в современной России.

Значительную часть противоправных деяний, посягающих на исследуемый объект, занимают преступления, характеризующиеся применением насилия (ст. 131–133 УК РФ). Доля насильственных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних от общего числа зарегистрированных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних в 2010–2024 гг. представлена в табл. 2.

Таблица 2

Доля насильственных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних от общего числа зарегистрированных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних в 2010–2024 гг.

Год	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Количество насильственных преступлений	2727	5147	6135	6379	6678	7097
Удельный вес насильственной сексуальной преступности	28,7%	51,5%	50,4%	51,6%	49,5%	50,1%
Год	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество насильственных преступлений	7458	8043	8973	8733	9147	7887
Удельный вес насильственной сексуальной преступности	50,5%	50,8%	53,3%	52,8%	54,3%	53,3%

Анализируемый показатель с 2010 по 2024 г. не претерпел существенных изменений (средний удельный вес за 15 лет составил 50%), однако значительное увеличение числа зарегистрированных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних позволяет сделать вывод, что, на первый взгляд, стабильная ситуация имеет негативный окрас и может свидетельствовать о серьезных проблемах в сфере противодействия сексуальному насилию, жертвами которого становятся дети.

Показатели динамики насильственных сексуальных преступлений, жертвами которых становятся дети, схожи с тенденциями, присущими посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних. На территории Российской Федерации число деяний исследуемой категории, характеризующихся применением насилия, за 15 лет вырос-

ло на 189,2%. Кроме того, количество изнасилований несовершеннолетних за анализируемый период увеличилось на 87,2%, а рост числа насильственных действий сексуального характера и понуждений к действиям сексуального характера составил 255% и 60% соответственно (табл. 3).

Таблица 3

Динамика насильственных сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних на территории Российской Федерации с 2010 по 2024 г.

Год		2010	2014	2015	2016	2017	2018
Количество насильственных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, зарегистрированных в Российской Федерации		2727	5147	6135	6379	6678	7097
Из них	Изнасилований (ст. 131 УК РФ)	961	1327	1455	1600	1560	1547
	Насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ)	1672	3763	4625	4640	4999	5413
	Понуждений к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ)	94	57	55	139	119	137
Год		2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество насильственных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, зарегистрированных в Российской Федерации		7458	8043	8973	8733	9147	7887
Из них	Изнасилований (ст. 131 УК РФ)	1549	1937	1949	1876	1809	1799
	Насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ)	5693	5933	6871	6693	7159	5937
	Понуждений к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ)	216	173	153	164	179	151

В структуре насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся несовершеннолетние, преобладают деяния, предусмотренные ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера».

Доля указанных преступлений от общего числа зарегистрированных насильственных сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации с 2010 по 2024 г., представлена в табл. 4.

В исследуемый период доля противоправных деяний, предусмотренных ст. 132 УК РФ, в структуре преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних значительных изменений не претерпела (средний показатель за пятнадцать лет составляет 75,4%). Однако, учитывая темпы роста исследуемого вида преступности, нельзя не обратить внимание на увеличение случаев насильственных посягательств на половую неприкосновенность детей (более чем в 2 раза).

Таблица 4

Доля зарегистрированных насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) от общего числа зарегистрированных насильственных сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации с 2010 по 2024 г.

Год	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Количество насильственных посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, зарегистрированных в Российской Федерации	2727	5147	6135	6379	6678	7097
Из них насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ)	1672	3763	4625	4640	4999	5413
Доля зарегистрированных насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) от общего числа зарегистрированных насильственных сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации	61,3%	73,1%	75,4%	72,7%	74,8%	76,3%
Год	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество насильственных посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, зарегистрированных в Российской Федерации	7458	8043	8973	8733	9147	7887
Из них насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ)	5693	5933	6871	6693	7159	5937
Доля зарегистрированных насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) от общего числа зарегистрированных насильственных сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации	76,3%	73,8%	76,6%	76,6%	78,3%	75,3%

Обратим также внимание на динамику развития противоправных деяний, предусмотренных ст. 131 УК РФ «Изнасилование», совершенных в отношении несовершеннолетних (табл. 5).

Из представленных данных следует, что при общей картине снижения числа изнасилований в структуре этого вида преступлений можно отметить ряд отрицательных факторов, присущих практически всем анализируемым временным промежуткам. В первую очередь озабоченность вызывает рост

числа изнасилований, совершенных в отношении несовершеннолетних. За 15 лет указанный показатель увеличился на 87,2% (с 961 до 1799 случаев). Кроме того, отметим увеличение доли изнасилований несовершеннолетних в общей структуре преступных деяний, предусмотренных ст. 131 УК РФ. В частности, с 2010 по 2024 г. указанный показатель увеличился почти в 3 раза (с 19,6% до 58%).

Таблица 5

Анализ общего числа изнасилований несовершеннолетних, зарегистрированных в Российской Федерации с 2010 по 2024 г.

Год	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Количество изнасилований, зарегистрированных в Российской Федерации (ст. 131 УК РФ)	4907	4163	3936	3893	3538	3374
Из них изнасилований несовершеннолетних	961	1327	1455	1600	1560	1547
Доля зарегистрированных изнасилований несовершеннолетних от общего числа зарегистрированных изнасилований, совершенных в Российской Федерации	19,6%	31,9%	37%	41%	44%	45,9%
Год	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество изнасилований, зарегистрированных в Российской Федерации (ст. 131 УК РФ)	3177	3535	3893	3311	3096	3104
Из них изнасилований несовершеннолетних	1549	1937	1949	1876	1809	1799
Доля зарегистрированных изнасилований несовершеннолетних от общего числа зарегистрированных изнасилований, совершенных в Российской Федерации	49%	54,8%	56,4%	56,7%	58,4%	58%

Одной из причин значительного увеличения числа насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних, по мнению 77% опрошенных сотрудников правоохранительных органов, можно считать рост численности населения Российской Федерации, связанный, в частности, с присоединением территорий, ранее не входивших в состав России (с 2010 по 2024 г. население Российской Федерации увеличилось на 3 204 001 человек)¹. Для проверки данной информации был проведен анализ коэффициента насильственной половой преступности на территории Российской Федерации с 2010 по 2024 г. (табл. 6).

¹ См.: Аналитические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат). – URL: <https://showdata.gks.ru/report/278928/> (дата обращения: 30.01.2024).

Таблица 6

Динамика изменения коэффициента насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся несовершеннолетние

Год	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Коэффициент насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся несовершеннолетние, на 100 000 человек в Российской Федерации	2,3	4,2	5	5,2	5,4	5,8
Год	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Коэффициент насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся несовершеннолетние, на 100 000 человек в Российской Федерации	6	6,6	7,2	7,3	7,7	7,6

В исследуемый период коэффициент насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся несовершеннолетние, на единицу населения в Российской Федерации увеличивался практически ежегодно. За 15 лет данный коэффициент вырос на 230%, что не позволяет согласиться с мнением опрошенных сотрудников правоохранительных органов. Ведь в случаях влияния изменения численности населения (в нашем случае – увеличения) на количество совершенных преступлений коэффициент преступности должен уменьшаться или оставаться примерно на одном уровне, чего нельзя сказать о сложившейся на территории России ситуации.

Анализ приведенных данных, свидетельствующих о значительном росте насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся несовершеннолетние, позволил установить абсолютный рост и вычислить темп прироста исследуемого вида противоправных деяний (табл. 7).

Таблица 7

Динамика насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся несовершеннолетние

Временной промежуток	15 лет (с 2010 по 2024 г.)	10 лет (с 2015 по 2024 г.)	5 лет (с 2020 по 2024 г.)
Абсолютный рост	$7887-2727=$ 5160	$7887-6135=$ 1752	$7887-8043=$ -156
Темп прироста	$(7887-2727)/2727*100\%=$ 189,2%	$(7887-6135)/6135*100\%=$ 28,6%	$(7887-8043)/7887*100\%=$ -1,9%

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что практически все рассматриваемые временные промежутки характеризовались неуклонным абсолютным ростом числа насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних на территории России. Количественные параметры этого процесса выглядят следующим

образом: среднегодовой абсолютный прирост за период с 2010 по 2024 гг. составил 450,4 зарегистрированных случая. Полученные выводы подтверждаются также расчетами темпа прироста, демонстрирующими последовательное увеличение интенсивности данного вида криминальной активности. Так, среднегодовой темп прироста рассматриваемых деяний за указанный пятнадцатилетний период достиг 14,39%, что убедительно свидетельствует об устойчивом характере наблюдаемой негативной динамики.

Интерес для исследования представляют показатели удельного веса насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся дети, в общей структуре преступности (табл. 8).

Таблица 8

Удельный вес насильственных сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в общей структуре преступности по России в 2010–2024 гг.

Год	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Удельный вес насильственных сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в общей структуре преступности по России	0,01	0,23	0,26	0,29	0,3	0,36
Год	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Удельный вес насильственных сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в общей структуре преступности по России	0,37	0,4	0,44	0,45	0,47	0,42

Данные, представленные в табл. 8, свидетельствуют о том, что практически все анализируемые временные периоды демонстрируют устойчивую тенденцию к росту удельного веса рассматриваемых преступлений в общей структуре российской преступности. Необходимо отметить, что в количественном выражении насильственные посяательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних занимают относительно скромное место по сравнению, например, с преступлениями против собственности (в частности, с кражами).

Однако определяющее значение здесь приобретает не статистическая распространенность, а качественная характеристика деяний (их исключительная общественная опасность, глубина причиняемых психологических и нравственных травм, а также тяжесть потенциальных последствий для развития личности потерпевшего). Именно эти факторы обуславливают необходимость повышенного внимания государства к данной категории противоправных деяний вне зависимости от их доли в общем массиве преступности. Выявленная тенденция к росту числа рассматриваемых посятельств находит дополнительное подтверждение в динамике показателей, отражающих количество потерпевших несовершеннолетних (табл. 9).

Таблица 9

*Динамика численности несовершеннолетних жертв
сексуального насилия на территории Российской Федерации
в 2010–2025 гг.*

Год	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Всего потерпевших от насильственных сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних	1621	4118	4989	5245	5275	5103
Из них лица женского пола	– *	–	–	3934	4298	4034
Доля лиц женского пола от общего числа потерпевших от насильственных сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних	–	–	–	75%	81,5%	79%
Год	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Из них лица мужского пола	–	–	–	1275	977	1069
Доля лиц мужского пола от общего числа потерпевших от насильственных сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних	–	–	–	25%	18,5%	21%
Год	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Всего потерпевших от насильственных сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних	5220	4856	5528	5777	5611	5285
Из них лица женского пола	4440	4132	4660	4890	4765	4521
Доля лиц женского пола от общего числа потерпевших от насильственных сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних	85%	85%	84%	84,6%	85%	85,5%
Из них лица мужского пола	780	724	868	887	846	764
Доля лиц мужского пола от общего числа потерпевших от насильственных сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних	15%	15%	16%	16,4%	15%	14,5%

С 2010 по 2025 г. число несовершеннолетних жертв сексуального насилия увеличилось на 226% (с 1 621 человек в 2010 г. до 5 285 в 2024 г.). Значительную долю потерпевших от исследуемого вида преступлений составляют лица женского пола. За последние 5 лет средний показатель доли несовершеннолетних потерпевших женского пола от общего числа несовершеннолетних жертв сексуального насилия составил 82,73%.

Представленные выше количественно-качественные параметры насильственной сексуальной преступности в отношении несовершеннолет-

* В 2010–2015 гг. в статистических данных ГИАЦ МВД России отсутствовали сведения о половой принадлежности потерпевших от насильственных сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.

них, будучи производными от официальных статистических наблюдений, тем не менее не отражают подлинных масштабов явления. Обращение к научной литературе, аккумулирующей результаты криминологических исследований, позволяет с высокой долей уверенности утверждать, что реальное число насильственных посягательств на половую свободу и неприкосновенность детей и подростков, совершаемых на территории России, многократно превосходит показатели официальной регистрации.

На повышенный уровень латентности сексуальной преступности неоднократно указывали многие ученые-криминологи, в том числе Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов, А.И. Долгова, С.М. Иншаков и др. Однако с учетом половозрастных характеристик жертв исследуемых противоправных деяний вопрос скрытой преступности стоит более остро. Ведь потерпевшее лицо зачастую не осознает опасности и противоправности содеянного, кроме того, довольно часто совершение подобного рода деяний не передается огласке из-за нежелания жертвы или ее родственников, а также чувства стыда и страха, что может привести к неоднократному характеру анализируемых противоправных действий.

В соответствии с данными, предоставленными в 2017 г. НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, коэффициент латентности изнасилований в стране составляет 7,5; насильственных действий сексуального характера – 4,2; полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста – 2,5; развратных действий – 3,5; вовлечений в занятие проституцией – 15; изготовления и оборота материалов и предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних – 4¹.

Достижение достоверного знания о реальных масштабах насильственной сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних выступает одной из фундаментальных целей криминологического познания. Решение этой задачи, однако, невозможно без преодоления информационной неопределенности, порождаемой высоким уровнем латентности рассматриваемых деяний. Лишь адекватная оценка скрытой части криминального айсберга позволяет сформировать репрезентативную картину исследуемого явления и выработать эффективные меры противодействия.

Для измерения масштабов рассматриваемого вида преступности применялся ряд апробированных в криминологической науке методов исследования той части противоправных деяний, которая по тем или иным причинам оказалась скрытой от правоохранительных органов².

¹ См.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под. ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

² См.: Соловьев В.С. Предупреждение преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в сферу коммерческих сексуальных услуг: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 52–59.

1. Изучение общественного мнения – анкетирование пользователей социальных сетей, таких как WhatsApp (www.whatsapp.com), «ВКонтакте» (www.vkontakte.ru), Telegram (web.telegram.org), TikTok (www.tiktok.com), «Одноклассники» (www.odnoklassniki.ru), «Мой мир» (www.mail.ru).

2. Экспертная оценка – метод исследования уровня латентности преступности, заключающийся в опросе посредством специально разработанных анкет и интервьюирования сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на раскрытии и расследовании насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, а также иных специалистов, личный профессиональный опыт которых служит источником знаний о части скрытой (незарегистрированной) преступности.

3. Обзор виктимизации населения – анкетирование потенциальных жертв посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних (детей). Посредством онлайн-инструмента Google Forms гражданам в возрасте от 12 до 17 лет (592 несовершеннолетних) задавался вопрос, совершали ли в отношении их или их знакомых насильственные сексуальные преступления, если да, то в каком возрасте, а также сталкивались ли они с насильственной половой преступностью в сети Интернет¹.

Исходя из полученных в рамках проведенного исследования данных, можно сделать вывод, что на каждое зарегистрированное насильственное посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних приходится примерно 8 незарегистрированных (табл. 10).

Таблица 10

Соотношение зарегистрированных, латентных и фактических насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних на территории Российской Федерации с 2010 по 2024 г.

Показатель	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Количество зарегистрированных преступлений	2727	5147	6135	6379	6678	7097
Количество латентных преступлений	19089	36029	42945	44653	46746	49679
Количество фактических преступлений	21816	41176	49080	51032	53424	56776
Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество зарегистрированных преступлений	7458	8043	8973	8733	9147	7887
Количество латентных преступлений	52206	56301	62811	61131	64029	55209
Количество фактических преступлений	59664	64344	71784	69874	73176	63096

¹ См.: Колбасин В.В. Оценка латентности и фактического состояния насильственной сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2024. – № 1(63). – С. 48.

Из приведенных данных (см. табл. 10) следует, что при относительно стабильном росте фактического числа насильственных сексуальных преступлений, жертвами которых становятся дети, в 2010–2024 гг. росло и число латентных преступлений. Необходимо также отметить, что данные, представленные в официальной статистике, не отражают реальную картину состояния насильственной сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних.

Подводя итог рассмотрению криминологических показателей насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, необходимо сделать ряд выводов.

Под насильственной сексуальной преступностью в отношении несовершеннолетних следует понимать *социально-правовое, исторически изменчивое, массовое, негативное явление, проявляющееся в совокупности общественно опасных уголовно наказуемых деяний, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, наносящих вред их нравственному и физическому развитию (здоровью, совершенных с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния жертвы, и включающее совокупность лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период времени.*

Анализ официальных статистических данных за период с 2010 по 2024 г. позволяет констатировать устойчивую негативную динамику (бщее число зарегистрированных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних возросло на 58,5%). Данный рост происходит на фоне снижения общего уровня преступности в Российской Федерации, что с высокой степенью достоверности указывает на наличие системных проблем в механизмах противодействия рассматриваемым деяниям.

Особую тревогу вызывает структура указанных посягательств. Доминирующее положение в ней занимают насильственные преступления (предусмотренные статьями 131–133 УК РФ). Их абсолютное число за пятнадцатилетний период увеличилось на 189,5%. При этом дифференциация по отдельным составам демонстрирует неравномерность роста. Количество изнасилований несовершеннолетних возросло на 36,3%, насильственных действий сексуального характера – на 90,2%, тогда как число понуждений к действиям сексуального характера увеличилось более чем в три раза (на 214 %).

Ключевым индикатором, нивелирующим влияние демографических факторов, выступает коэффициент преступности, который за исследуемый период возрос на 230%. Среднегодовой абсолютный прирост рассматриваемой категории деяний составил 450,4 случая. Выявленная тенденция подтверждается также показателями темпа прироста. За пятнадцать лет общий прирост достиг 189,2%, а среднегодовой показатель составил 14,39%.

Исследование удельного веса насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся дети, в общей структуре преступности

позволило сделать вывод о том, что тенденция увеличения указанного показателя свойственна практически всем рассматриваемым временным промежуткам. Повышенная общественная опасность, серьезность психологических и моральных травм, а также тяжесть возможных последствий должны обуславливать особое внимание со стороны государства к насильственным посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков.

Тенденция увеличения количества насильственных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних подтверждается и ростом числа потерпевших от исследуемой категории противоправных деяний. С 2010 по 2024 г. число несовершеннолетних жертв сексуального насилия увеличилось на 36,2% (с 1 621 человек в 2014 г. до 5 282 в 2024 г.). Значительную долю потерпевших от исследуемого вида преступлений составляют лица женского пола. За последние 5 лет средний показатель доли несовершеннолетних потерпевших женского пола от общего числа несовершеннолетних жертв сексуального насилия составил 84,72%.

Проведенный криминологический анализ позволяет констатировать, что реальные масштабы насильственной сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних существенно превосходят официально регистрируемые показатели. Рассчитанный за период с 2010 по 2024 гг. коэффициент латентности, равный 8, свидетельствует о том, что фактическое число соответствующих деяний как минимум в восемь раз превышает количество учтенных правоохранительными органами. При этом необходимо подчеркнуть, что полученное значение отражает лишь нижнюю границу достоверной оценки скрытой части исследуемого вида преступности. Характерно, что на протяжении практически всего рассматриваемого пятнадцатилетнего периода увеличение числа официально зарегистрированных насильственных посягательств на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних сопровождалось параллельным ростом количества латентных (не выявленных и не учтенных) деяний. Таким образом, можно говорить о синхронном увеличении как видимой, так и скрытой составляющих данного вида криминальной активности, что усугубляет и без того сложную криминогенную ситуацию в рассматриваемой сфере.

Глава 2. Криминологическая характеристика лиц, совершающих насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних

Изучение личности преступника является одной из центральных проблем различных отраслей юридического знания, в первую очередь предмета криминологической науки. Именно личность является непосредственным носителем преступных устремлений. Только трансформируясь через личность, влияние негативных элементов социальной среды может проявляться объективно в виде противозаконных действий субъекта. Изучение и познание личности преступника способствуют формированию эффективной системы предупредительной деятельности, направленной на борьбу с противоправными деяниями¹.

О важности изучения личности преступника в процессе криминологического исследования неоднократно высказывались многие ученые-юристы. Например, Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов считают, что успешное предупреждение преступлений возможно лишь в случае глубокого изучения личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения². Такого же мнения придерживается Г.А. Аванесов, утверждая, что углубленные знания о личности преступника помогают выявлять причины конкретного противоправного деяния, разрабатывать и реализовывать соответствующие профилактические мероприятия, затрагивающие вопросы исправления лица, а также недопущения совершения аналогичных преступлений другими лицами³.

Под личностью преступника следует понимать – *личность человека, обладающего сформировавшейся в процессе его социализации под влиянием различных условий (внешних и внутренних, биологически обусловленных) системой криминогенных свойств (психологических и социальных), детерминирующих совершение им в целях реализации своих потребностей противоправного деяния, запрещенного законом под угрозой уголовной ответственности*. Приведенное определение используется в настоящем исследовании для характеристики лиц, совершивших насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних.

¹ См.: Колбасин В.В. Предупреждение насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних: дис. ...канд. юрид. наук. – Краснодар, 2024. С. 31.

² Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника: учеб. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 8.

³ Криминология: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили; под ред. Г.А. Аванесова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – С. 261.

Для более глубокого исследования личности насильственных сексуальных преступников, совершающих посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность детей, необходимо уделить особое внимание структуре личности.

В научных трудах встречаются различные подходы к структурным элементам криминологической характеристики личности преступника, однако для исследования личности преступника, совершившего насильственное сексуальное преступление в отношении несовершеннолетнего, целесообразно уделить внимание следующим группам признаков: социально-демографическим, уголовно-правовым и нравственно-психологическим.

К социально-демографическим характеристикам личности преступника относятся пол, возраст, социальное и семейное положение, род занятий, социальные роли и статусы, гражданство, национальная и профессиональная принадлежность, уровень образования и материальной обеспеченности, место проживания (город или сельская местность) и др.¹

Проведенное исследование показало, что на территории Российской Федерации за последние 5 лет было выявлено 15 704 лиц, виновных в совершении насильственного сексуального преступления в отношении несовершеннолетнего. При этом необходимо отметить, что, несмотря на снижение за последние 5 лет (на 12%) общего количества лиц, совершивших преступление (в целом по всем составам Уголовного кодекса Российской Федерации), число граждан, совершивших насильственное посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков, с 2020 по 2024 г. увеличилось на 21,5% (рис. 1).

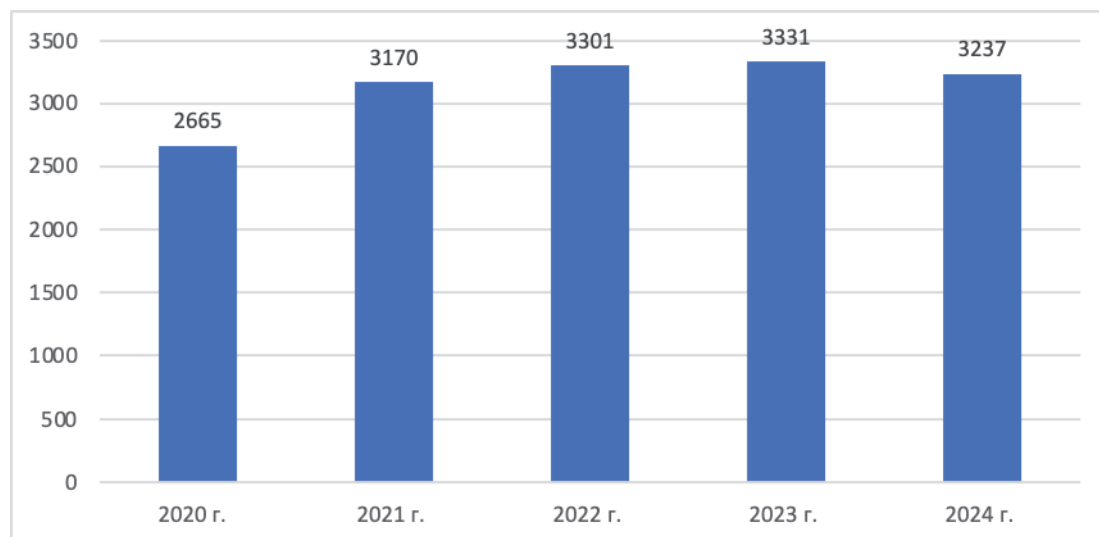

Рис. 1. Количество лиц, совершивших сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних в 2020–2024 гг.

¹ См.: Савельева О.Ю. Криминология: электрон. учеб.-метод. пособие. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2019. – С. 35.

Важным для исследования является анализ возрастных характеристик преступников (табл. 12).

Из представленных статистических данных следует, что наибольшее число посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность детей, сопровождающихся применением насилия, в 2020–2024 гг. совершали граждане в возрасте от 30 до 49 лет (49%). Затем следуют возрастные группы 18–29 лет (25%), 50 лет и старше (16%) и 14–17 лет (10%) (рис. 2).

Особое внимание следует уделить увеличению числа несовершеннолетних (14–17 лет), совершивших насильственное сексуальное преступление в отношении детей и подростков, доля которых в общей структуре лиц, совершивших деяние исследуемой категории, более чем в 3 раза превышает аналогичный показатель преступности в целом.

Таблица 12

Возрастные характеристики граждан, совершивших насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних в 2020–2024 гг.

Возрастные характеристики лиц, совершивших насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних	2020	2021	2022	2023	2024
Общее количество	2665	3170	3301	3331	3237
14–15 лет	139	151	181	175	208
Доля лиц в возрасте 14–15 лет от общего числа преступников	5,2%	4,8%	5,5%	5,2%	6,4%
16–17 лет	149	131	136	162	150
Доля лиц в возрасте 16–17 лет от общего числа преступников	5,6%	4,1%	4,1%	5%	4,6%
18 лет – 24 года	377	475	534	461	457
Доля лиц в возрасте 18 лет – 24 года от общего числа преступников	14,2%	15%	16,2%	13,8%	14,2%
25–29 лет	289	309	308	321	304
Доля лиц в возрасте 25–29 лет от общего числа преступников	10,8%	9,7%	9,3%	9,6%	9,4%
30–49 лет	1277	1608	1590	1655	1523
Доля лиц в возрасте 30–49 лет от общего числа преступников	47,9%	50,7%	48,2%	49,7%	47%
50 лет и старше	434	496	552	557	595
Доля лиц в возрасте 50 лет и старше от общего числа преступников	16,3%	15,7%	16,7%	16,7%	18,4%

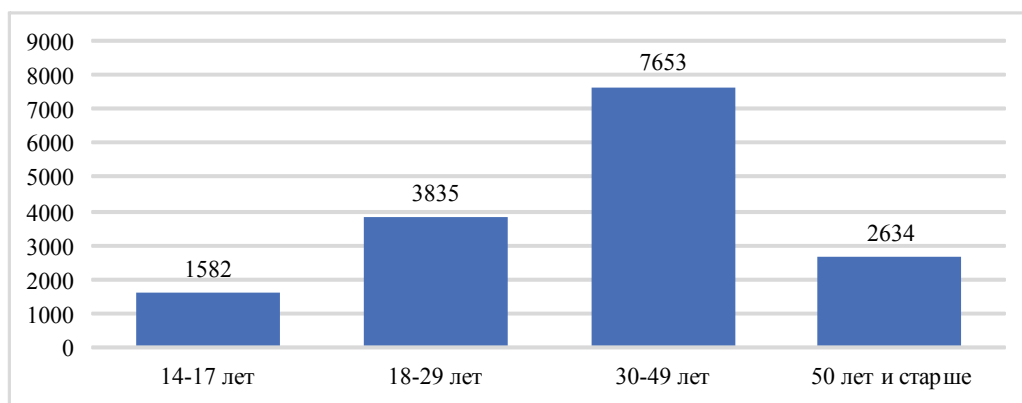

Рис. 2. Возрастные характеристики лиц, совершивших насильственное сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних с 2020 по 2024 г.

Необходимо отметить, что, несмотря на снижение за последние 5 лет (на 35%) количества несовершеннолетних, совершивших преступление (по всем составам, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации), число насильственных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков, совершенных несовершеннолетними с 2020 по 2024 г., увеличилось на 24,3%. При этом случаи совершения указанных противоправных деяний гражданами в возрасте от 14 до 15 лет увеличились на 49%, от 16 до 17 лет – на 1%. Значительная доля опрошенных сотрудников правоохранительных органов (82%) связывает тенденцию увеличения числа посягательств на исследуемый объект со стороны несовершеннолетних с половой дезориентацией подрастающего поколения, выраженной в формировании циничного отношения к лицам женского пола, а также с формированием девиантного сексуального влечения (мужеложство, лесбиянство) у детей и подростков, обусловленного растлевающим влиянием на половое развитие несовершеннолетних, оказанным телевизионными программами и различного рода интернет-контентом. В качестве обстоятельства, детерминирующего сексуальное насилие в подростковой среде, специалистами также выделяется неосведомленность детей в вопросах половых отношений. Отсутствие необходимых знаний о насильственной сексуальной преступности (видах насильственных сексуальных преступлений) не позволяет им осознать опасность совершаемых с ними действий и охарактеризовать их как преступные.

Среди граждан, совершивших сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних в 2020–2024 гг., значительно преобладают мужчины (95,5%), доля женщин составила 4,5% (табл. 13).

Таблица 13

Доля насильственных сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних лицами женского пола, от общего числа граждан, совершивших сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних в 2020–2024 гг.

Год	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество лиц женского пола, совершивших насильственное сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних	115	131	136	142	160	154
Доля лиц женского пола от общего числа граждан, совершивших сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних	4,5%	4,9%	4,2%	4,3%	4,8%	4,3%

Подобного рода соотношение полов, на первый взгляд, позволяет сделать вывод о том, что лица мужского пола более склонны к совершению насильственных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних. Однако, по мнению 43% опрошенных сотрудников правоохранительных органов, подобного рода тенденция связана скорее с высоким уровнем латентности насильственных сексуальных преступлений, совершенных лицами женского пола в отношении несовершеннолетних. Ведь зачастую жертвами женщин-насильников становятся мальчики, которые не всегда считают себя пострадавшими. Только около 5% женщин, ранее (в малолетнем возрасте) подвергшихся сексуальному насилию со стороны взрослых, в качестве своего «обидчика» указывали лицо женского пола. При этом стоит отметить, что в 45% это были девушки в возрасте от 14 до 17 лет и лишь в 9% – девушки, достигшие на момент совершения деяния совершеннолетия¹.

Отметим, что, несмотря на снижение за последние 5 лет (на 8,2%) количества лиц женского пола, совершивших преступление в целом, число насильственных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков со стороны указанной категории увеличилось на 18% (рис. 3).

¹ См.: Педофилия: криминологический диагноз: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – С. 14.

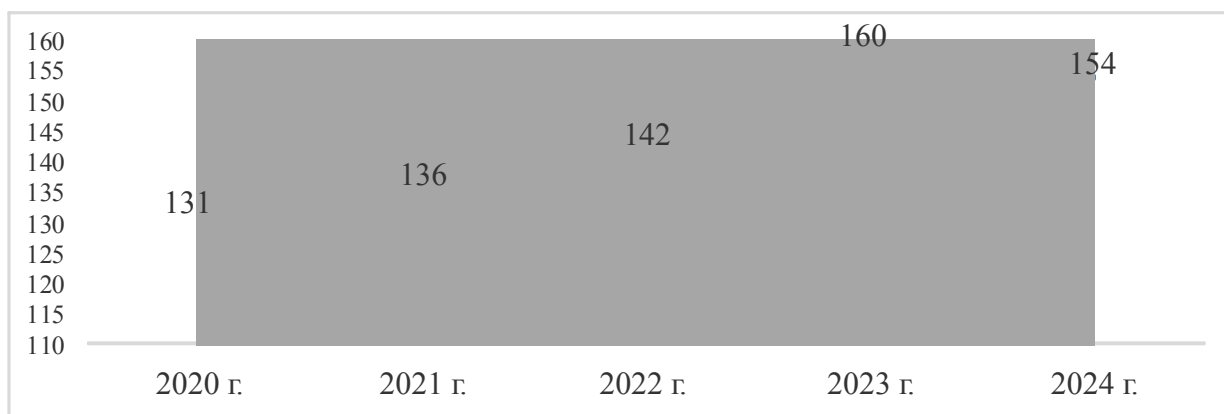

Рис. 3. Динамика лиц женского пола, совершивших насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних в 2020–2024 гг.

Интерес для исследования также представляют показатели уровня образования граждан, совершивших насильственное сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних (рис. 4).

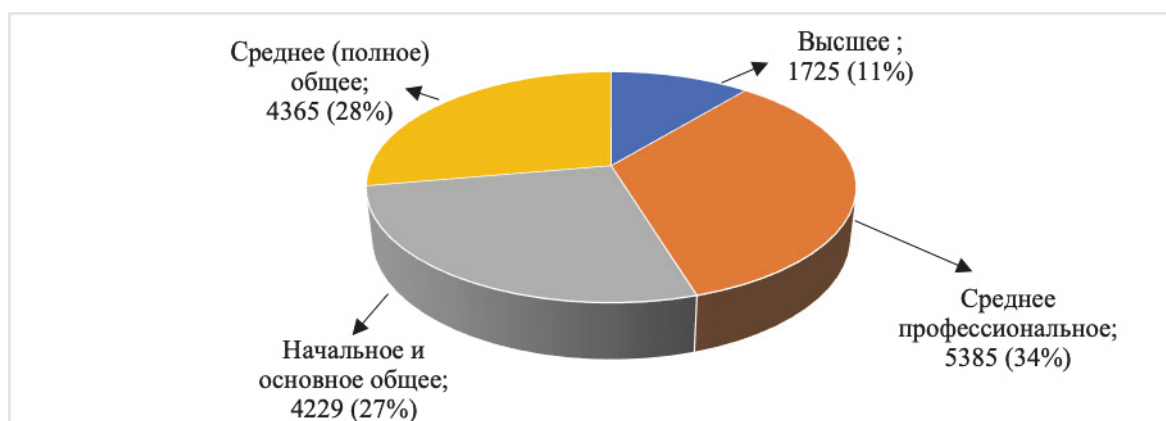

Рис. 4. Образование лиц, совершивших насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних в 2020–2024 гг.

Проведенный анализ статистических данных за последние 5 лет позволяет выявить устойчивые социально-демографические характеристики лиц, совершающих насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних. В образовательной структуре преступников доминируют лица, не имеющие высшего образования (89%). Из них 34% на момент совершения деяния обладали средним профессиональным образованием, 28% – полным средним, 27% – начальным или основным общим образованием. Доля лиц с высшим образованием среди осужденных за рассматриваемые преступления составила лишь 11%. Подобное распределение может свидетельствовать о пониженной образовательной мотивации значительной

части данной категории правонарушителей, что, в свою очередь, ограничивает их возможности для успешной социализации и профессиональной реализации.

Анализ социально-трудового статуса показывает, что более половины (51%) лиц, совершивших насильственные сексуальные посягательства на детей в период с 2020 по 2024 гг., составляли трудоспособные граждане, не имевшие постоянного (легального) источника дохода. Рабочие специальности на момент совершения преступления имели 22% осужденных. Доля учащихся (студентов высших и средних профессиональных учебных заведений) достигла 8%, еще 19% приходилось на представителей иных профессиональных категорий.

Национально-гражданский состав преступников характеризуется абсолютным доминированием граждан Российской Федерации (90,5%). Вместе с тем обращает на себя внимание диспропорция: удельный вес иностранных граждан и лиц без гражданства среди совершивших рассматриваемые преступления почти вдвое превышает аналогичный показатель в структуре всей зарегистрированной в стране преступности (4,1%). При этом динамика свидетельствует о существенном росте криминальной активности указанной категории лиц. За пятилетний период число иностранных граждан и лиц без гражданства, причастных к насильственным сексуальным посягательствам на несовершеннолетних, увеличилось на 88,8 % (рис. 5).

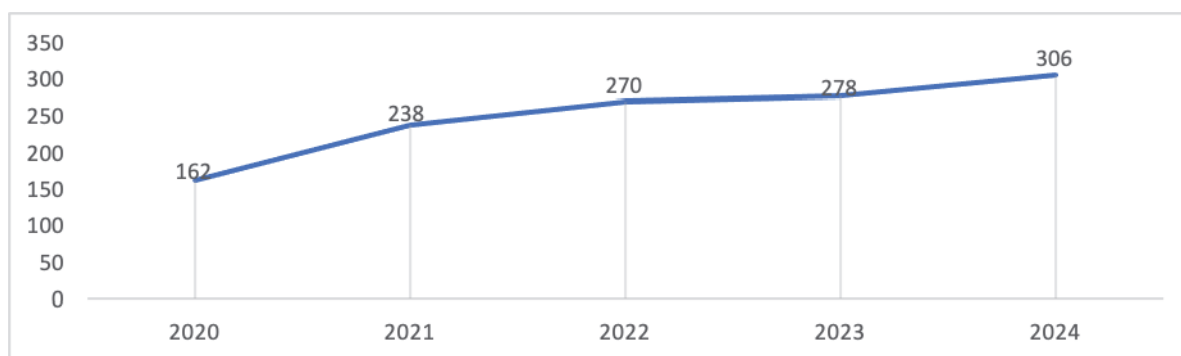

Рис. 5. Количество иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних на территории Российской Федерации в 2020–2024 гг.

Приведенная информация свидетельствует о том, что иностранные граждане и лица без гражданства все чаще становятся субъектами насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Криминогенное влияние количества таких граждан на интенсивность насильственной сексуальной преступности неоднократно отмечали и известные ученые-криминологи. В частности, по мнению Ю.М. Антоняна, рост числа преступных деяний, посягающих на половую свободу и половую неприкосновен-

ность личности в Российской Федерации, связан с большим количеством мигрантов, проживающих на территории нашего государства¹.

Анализ мест проживания лиц, совершивших насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, свидетельствует о том, что в 2020–2024 гг. местные жители (постоянные жители местности совершения преступления) выступали в качестве субъекта насильственного посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних в 84,4% случаев (рис. 6).

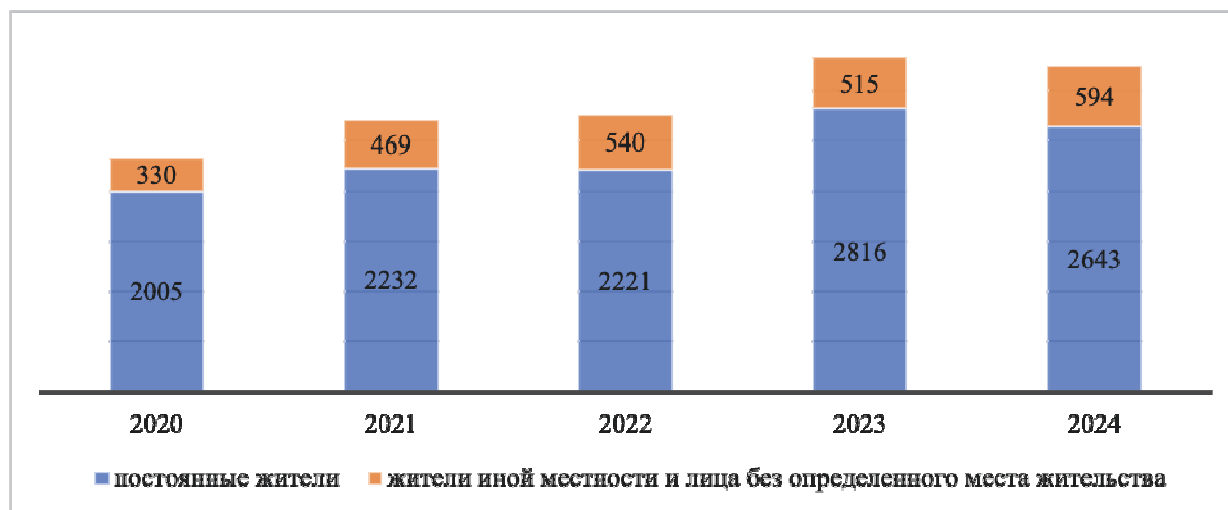

Рис. 6. Соотношение места проживания лиц, совершивших насильственное сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних с 2020 по 2024 г.

Столь высокая доля местных жителей, совершивших преступления исследуемой категории, позволяет сделать вывод о том, что большинство насильственных сексуальных преступлений совершается на территории, прилегающей к месту проживания преступника.

По своим криминологическим характеристикам насильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних могут быть отнесены преимущественно к «городскому» типу преступности, тяготеющему к крупным административным центрам субъектов Российской Федерации. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что около 70% подобных деяний совершаются в городской черте. Данная закономерность обусловлена совокупностью взаимосвязанных факторов.

Определяющее значение имеет демографический фактор. Численность городского населения существенно превосходит сельское (по состоянию на начало 2024 г. доля горожан составила 78,2%). Высокая концентрация насе-

¹ См.: Интервью Ю.М. Антоняна информационному агентству «Национальная служба новостей». – URL: <https://nsn.fm/society/migranty-bez-semi-kriminolog-o-roste-chisla-iznasilovanii-v-moskve> (дата обращения: 20.09.2022).

ления в городах объективно создает более широкие возможности для криминальных контактов. Поддержанию указанного уровня способствует и интенсивная внутренняя миграция. Значительные потоки сельских жителей, прибывающие в города с целью трудоустройства, получения образования или временных заработков, пополняют группы населения, характеризующиеся повышенной криминогенной активностью. Криминологический анализ показывает, что именно среди миграционно активных и социально неустроенных категорий граждан рекрутируется основная масса преступников рассматриваемой категории. Так, совокупная доля трудоспособных лиц без постоянного источника дохода, рабочих, а также студентов высших и средних профессиональных учебных заведений среди субъектов насильственных сексуальных посягательств на несовершеннолетних достигает 81%. Указанные социальные группы, будучи сконцентрированными преимущественно в городах, формируют тот криминогенный контингент, который во многом определяет «городской» профиль данного вида преступности.

Достаточно большое количество насильственных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних совершается лицами, знакомыми с потерпевшим, ранее известными ему (табл. 14). С 2020 по 2024 г. количество указанных противоправных деяний увеличилось на 44,8%. При этом число изнасилований несовершеннолетних, совершенных лицами, ранее известными жертве, за последние 5 лет увеличилось на 41,4%, насильственных действий сексуального характера – на 45,6%, понуждений к действиям сексуального характера – на 100%.

Таблица 14

Динамика совершения насильственных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних лицами, знакомыми с жертвой (ранее известными ей), с 2020 по 2024 г.

Год	Изнасилование	Насильственные действия сексуального характера	Понуждение к действиям сексуального характера	Всего насильственных сексуальных преступлений/ Доля от общего числа лиц, совершивших насильственное сексуальное преступление
2020	266	664	13	943/35,4%
2021	400	749	22	1171/36,9%
2022	419	876	23	1318/39%
2023	437	869	22	1328/39,9%
2024	380	847	22	1249/38,6%
Динамика за 5 лет	Рост на 42,9%	Рост на 27,6%	Рост на 69%	Рост на 32,5%

Из представленных данных следует, что тенденция увеличения количества лиц, ранее известных жертве, совершивших насильственные сексу-

альные преступления, свойственна практически всем рассматриваемым временным промежуткам.

Отметим, что с 2020 по 2024 г. наряду с ростом числа насильственных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков, а также лиц, их совершивших, увеличивалась и доля граждан, которые ранее были известны потерпевшей(-ему), совершивших указанные преступления (с 35,4% до 38,6%). При этом в 2024 г. доля указанных лиц, совершивших изнасилование (ст. 131 УК РФ) несовершеннолетних, составила 48,3%, насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) – 35,1%, понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) – 59,5% (рис. 7).

Рис. 7. Доля насильственных сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних лицами, знакомыми (ранее известными) жертве

К правовым признакам личности преступника относят квалификацию совершенного преступления и степень его тяжести, одиночный или групповой характер преступления, форму вины и роль в его совершении, наличие судимостей и т. д.

Статистические данные свидетельствуют о четкой дифференциации по видам преступных деяний. Подавляющую часть, а именно 75%, составляют лица, осужденные за насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ). Изнасилование (ст. 131 УК РФ) фиксируется в 24,3% случаев,

тогда как состав преступления, предусмотренный статьей 133 УК РФ (похищение), встречается значительно реже – в 1% случаев.

Несмотря на то, что подавляющее большинство преступлений данной категории совершается в одиночку, доля групповых деяний (6,5%) остается значимой. Более того, наблюдается тревожная тенденция: вопреки общему сокращению групповой преступности, групповые сексуальные посягательства на детей и подростков за пять лет стали встречаться на 23% чаще. Число групповых изнасилований несовершеннолетних также возросло на 19,3%. Приведенные данные свидетельствуют о том, что насильственная сексуальная преступность, жертвами которой становятся несовершеннолетние, все чаще приобретает групповой характер.

Важной составляющей, характеризующей лиц, совершивших насильственное сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних, является то, что в момент совершения противоправного деяния значительная их часть находилась в состоянии опьянения (табл. 15).

Таблица 15

Динамика совершения насильственных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних лицами, находившимися в состоянии опьянения, в 2020–2024 гг.

Год	2020	2021	2022	2023	2024
Количество лиц, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, совершивших насильственное сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних	1093	1292	1207	1270	1184
Количество лиц, находившихся в состоянии наркотического опьянения, совершивших насильственное сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних	23	26	42	38	38
Количество лиц, находившихся в состоянии психотропного опьянения, совершивших насильственное сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних	5	7	0	3	5
Год	2020	2021	2022	2023	2024
Всего лиц, находившихся в состоянии опьянения, совершивших насильственное сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних	1121	1325	1249	1311	1227
Доля от общего числа лиц, совершивших насильственное сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних в 2020–2024 гг.	42%	42%	38%	39%	38%

Из представленных в таблице 15 данных следует, что в период с 2020 по 2024 гг. доля преступников, находившихся в состоянии опьянения в момент совершения сексуального насилия над несовершеннолетними, оставалась относительно стабильной, без существенного роста, и в среднем за пя-

тилетний период составила 39,8%. При этом абсолютное большинство из них (97%) действовали под влиянием алкоголя. На наркотическое опьянение приходится 2,7% случаев, а на психотропное – лишь 0,3%.

Также важно подчеркнуть, что на фоне общего снижения количества преступлений, совершенных в состоянии опьянения (алкогольного – на 30%, наркотического – на 55%), сексуальные посягательства на несовершеннолетних, где преступник находился в таком состоянии, стали встречаться почти на 10% чаще. При этом показатель для алкогольного опьянения повысился на 8,3%, а для наркотического – на 65,2%.

Существенным фактором, характеризующим лиц, совершающих сексуальное насилие над несовершеннолетними, является наличие у них криминального прошлого. Так, в 2024 г. 40,2% от общего числа осужденных за подобные деяния ранее уже имели судимость.

Отметим, что при общем снижении количества преступлений, совершенных на территории Российской Федерации лицами, ранее совершавшими преступления (за последние 5 лет на 8%)¹, вызывает опасение рост случаев совершения насильственных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков лицами, ранее судимыми за совершение аналогичных деяний. С 2020 по 2024 г. приведенный показатель увеличился на 33%.

Значительная доля лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, позволяет сделать вывод о недостаточной эффективности существующих мер наказания за насильственные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Фактически, назначенные санкции зачастую не достигают своих фундаментальных целей – исправления осужденного и предотвращения совершения им новых преступлений, что указывает на системный кризис в сфере ресоциализации данной категории правонарушителей.

Сложившаяся ситуация требует не просто корректировки, но глубокого переосмысления подходов к уголовно-правовой политике. Возникает настоятельная необходимость в разработке и внедрении принципиально новых юридических механизмов и профилактических стратегий. Эти решения должны опираться на критический анализ практики применения действующего законодательства, но при этом выходить за рамки устоявшихся, но доказавших свою неэффективность, правовых и организационных стереотипов. Только комплексный, инновационный подход, ориентированный на нейтрализацию криминогенного потенциала личности и создание надежных барьеров для рецидива, может стать адекватным ответом на вызовы в области защиты детей и подростков от сексуальной виктимизации.

¹ См.: Данные официальной статистики МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 22.01.2025).

Особую тревогу вызывает повышенный уровень общественной опасности, присущий данной категории преступников. Обладая специфическим криминальным опытом, они демонстрируют высокий потенциал к рецидиву, что системно увеличивает риски для несовершеннолетних. Их опасность носит комплексный характер: используя установившееся психологическое доминирование над жертвой, они часто не ограничиваются единичным актом, а последовательно вовлекают потерпевших в иную противоправную деятельность (например, производство запрещенных материалов или коммерческую сексуальную эксплуатацию). Более того, сложившаяся связь «преступник-жертва» часто приводит к многократным повторным посягательствам в отношении одного и того же несовершеннолетнего, углубляя травму и формируя порочный круг насилия.

Анализ имеющихся криминологических исследований показал, что преступная активность лиц, ранее совершивших преступления, в 25 раз выше, чем у всех остальных граждан¹. По словам А.Ю. Кузнецовой², случаи повторного совершения насильственных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних лицами, ранее отбывавшими уголовное наказание за совершение аналогичных преступлений, составляет 98%³. Изучая обозначенную проблему, М.Д. Виноградов, российский психиатр-криминалист, отмечает, что «желание совращать детей остается навсегда, оно в человеке неисправимо. Однажды совершивший насильственные действия над ребенком не только продолжит это делать, но и привьет это своей жертве»⁴. Аналогичную точку зрения высказывал начальник отдела уголовного розыска по раскрытию преступлений в отношении несовершеннолетних МВД г. Санкт-Петербурга полковник полиции Алексей Родин, говоря о том, что уровень рецидива преступных деяний исследуемой категории превышает 90%. Все годы, что насильник сидит в тюрьме, он мечтает, что выйдет и начнет снова⁵.

Особую угрозу представляют рецидивисты – лица, уже имеющие опыт совершения сексуальных посягательств на несовершеннолетних. Обладая специфическими криминальными навыками, отработанными механизмами

¹ См.: Лелеков В.А. Молодежная преступность: проблемы и опыт региональных исследований. – Воронеж, 1998. – С. 104.

² Анна Юрьевна Кузнецова – депутат Государственной Думы. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка с 9 сентября 2016 г. по 29 сентября 2021 г.

³ Информационный портал. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2269352/> (дата обращения: 13.09.2022).

⁴ Виноградов М.Д. Педофилов нельзя выпускать из тюрьмы // Национальная служба новостей. – URL: <https://nsn.fm/society/society-psikhiatr-kriminalist-pedofilov-nelzya-vypuskat-iz-tyurem> (дата обращения: 03.09.2022).

⁵ См.: Востроилова Татьяна. Все годы, что педофил сидит в тюрьме, он мечтает, что выйдет и начнет снова. Интервью с «охотником за маньяками» (интервью полковника А. Родина интернет-газете «Фонтанка»), 11.09.2021. – URL: <https://ngs.ru/text/criminal/2021/09/11/70129424/> (дата обращения: 27.01.2022).

сокрытия следов преступления и чувством правовой неуязвимости, они не только повторно совершают преступления, но и способствуют эскалации данной преступности в целом. Их деятельность из единичных актов зачастую перерастает в систематическую, что приводит к расширению масштабов виктимизации детей с каждым годом. О степени распространения подобной серийной активности наглядно свидетельствуют данные за 2020–2024 гг., отраженные в табл. 16, где представлено количество лиц, совершивших насильственные сексуальные преступления в отношении двух и более несовершеннолетних. Эта статистика подтверждает, что значительная часть преступлений осуществляется ограниченным, но высокоактивным контингентом, что указывает на системный характер проблемы и формирование устойчивых каналов рецидива.

Таблица 16

Количество лиц, совершивших насильственные сексуальные преступления в отношении двух и более несовершеннолетних в 2020–2024 гг.

Год	2020	2021	2022	2023	2024
Изнасилование	30	29	58	40	30
Насильственные действия сексуального характера	119	124	132	156	183
Понуждение к действиям сексуального характера	1	1	3	2	3
Общее количество лиц, совершивших насильственные сексуальные преступления в отношении двух и более несовершеннолетних	150	154	193	198	216

Анализ динамики за пятилетний период (2020–2024 гг.) выявляет значительный рост числа лиц, совершивших насильственные сексуальные преступления в отношении двух и более несовершеннолетних. Общее количество таких преступников увеличилось на 44%.

При более детальном рассмотрении по видам деяний наблюдаются разнонаправленные тенденции. Наиболее резкий скачок – на 200% – зафиксирован среди лиц, неоднократно совершавших понуждение несовершеннолетних к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ). Также значительно, на 53,7%, возросло число тех, кто систематически совершал насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ). В то же время показатель по изнасилованиям (ст. 131 УК РФ) остался неизменным, что указывает на стабильность, но не снижение уровня особо тяжких повторных преступлений в этой категории. Данная структура роста свидетельствует об изменении моделей рецидивного поведения в сторону более разнообразных и зачастую менее очевидных с точки зрения немедленного выявления форм сексуального насилия.

Изучение нравственно-психологических признаков предоставляет доступ к глубинным пластам личности правонарушителя, раскрывая его внутренний мир. Этот анализ охватывает систему ценностных ориентаций, мировоззренческие установки, иерархию потребностей, жизненные цели и страте-

гии, а также наличие возможных психических аномалий. Подобное исследование служит ключом к пониманию того, как преступник воспринимает общество, в какой мере он принимает или отвергает его моральные устои и правовые нормы, что в конечном итоге проливает свет на истоки его противоправного выбора.

Основой нравственно-психологической характеристики личности преступника является ее мотивационная сфера. В первую очередь это обусловлено тем, что главной детерминантой преступления выступает мотив, опредмечивающий потребности личности и стимулирующий ее криминальное поведение¹.

Экспертные оценки правоохранительных органов указывают на четкую иерархию мотивации совершения данных преступлений. В абсолютном большинстве случаев (87% опрошенных) основным побуждением выступает удовлетворение половых потребностей. Значительно реже правонарушения совершаются с инструментальными целями: 13% респондентов выделяют мотив создания порнографических материалов, в том числе для последующей коммерциализации. Еще одним специфическим мотивом являются хулиганские побуждения, сочетающиеся с желанием унижить, отомстить или подвергнуть жертву издевательствам (6%). Специалисты подчеркивают, что преступления, мотивированные хулиганством, характеризуются определенным социально-демографическим профилем: их чаще совершают молодые люди в возрасте 14–25 лет, причем нередко в составе группы.

Суммарное число ответов превышает показатель 100%, так как в рамках анкетирования специалистам была предоставлена возможность выбрать несколько вариантов ответа.

Отметим, что удовлетворение половых потребностей как мотив совершения насильственного сексуального преступления в отношении несовершеннолетних не отличается своей однородностью. Ведь сама по себе сексуальная потребность и соответствующие мотивы не могут быть определяющими для совершения указанных преступлений (за исключением граждан, страдающих психическими расстройствами). Совершение деяний исследуемой категории направлено на решение глубинных по своей сути психоаналитических проблем². Основываясь на материалах уголовных дел, статистических данных, имеющихся теоретических знаниях в исследуемой криминологической области, а также на результатах проведенного опроса сотрудников правоохранительных органов, мы разработали типологию преступников в зависимости от предпосылок формирования у них мотива совершения сексуального насилия в отношении несовершеннолетних, позволяющую опре-

¹ См.: Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. – Томск, 1989. – С. 52–53.

² См.: Ушатиков А.И., Ковалев О.Г., Корнеева Г.К. Прикладная криминальная психология: учеб. пособие. – Рязань, 2012. – URL: <http://yurpsy.com/files/uched/prikkrim/027.htm> (дата обращения: 12.05.2020).

делить ключевые особенности, которые необходимо учитывать при организации и осуществлении предупредительной деятельности.

1. Истинные педофилы – лица, у которых мотивация к совершению преступления детерминирована клинически выраженной педофилией – стойким сексуальным влечением к детям препубертатного и раннего пубертатного возраста (мальчикам, девочкам или детям обоего пола). Согласно исследованным данным, на их долю приходится около 17% от общего числа лиц, совершивших насильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних.

Криминальное поведение истинных педофилов отличается рядом специфических черт. При выборе жертвы они часто руководствуются четким «типом», отдавая предпочтение несовершеннолетним со схожими внешними антропометрическими характеристиками. Как отмечают 83% опрошенных сотрудников правоохранительных органов, для этой группы не характерно систематическое применение грубого физического насилия. Акты принуждения, если и имеют место, обычно ограничиваются первоначальной стадией вовлечения жертвы и носят эпизодический характер. Важно отметить, что в соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ, любое половое сношение с лицом, не достигшим 12-летнего возраста, по умолчанию квалифицируется как изнасилование, независимо от формального согласия или отсутствия физического сопротивления жертвы.

Поведенческий паттерн педофилов часто включает попытки установления вербального контакта и симуляцию «добровольности» отношений. В 13% изученных уголовных дел преступники вступали с жертвой в диалог, задавая вопросы личного характера (имя, возраст) или пытаясь получить обратную связь на совершаемые действия, что является элементом манипуляции и облегчения совершения преступления.

Особого внимания заслуживает сам механизм и форма реализации преступного деяния. В большинстве рассмотренных случаев (66%) педофилы, помимо собственно полового сношения, совершали с несовершеннолетними широкий спектр иных действий сексуального характера. К ним относятся различные формы орально-генитальных контактов, взаимную мастурбацию и другие изоэрогенные действия. Данная особенность указывает на сложную структуру сексуальной девиации и стремление к тотальному контролю над жертвой в рамках выстроенных преступником отношений.

Отметим, что доля насильственных сексуальных преступников, жертвами которых становятся несовершеннолетние, совершенных лицами, страдающими истинной педофилией, достаточно мала (17% изученных случаев сексуального насилия). Аналогичные данные получены при анализе статистических данных. Только 15% лиц, осужденных за совершение сексуального насилия в отношении несовершеннолетних, были признаны страдающими педофилией.

2. Индивиды с замещающим педосексуальным влечением, чьи противоправные действия обусловлены не патологическим влечением к детям, а хронической фрустрацией в отношениях со взрослыми партнерами. Невозможность установить или поддерживать сексуальные отношения со сверстниками, сочетающаяся с глубокой потребностью в самоутверждении, является для них ключевым криминогенным фактором. Данная категория составляет наиболее многочисленную группу – 62% среди изученных случаев.

Как отмечал И.С. Кон, большинство подобных совратителей – «не педофилы, а обычные мужчины с нормальной психикой, женатые и имеющие детей». Ученый характеризует их как психологически слабых, неуверенных в себе мужчин, испытывающих трудности в общении на равных со взрослыми женщинами. Их влечение направлено не на незрелость жертвы как таковую, а на ее воспринимаемую беззащитность и уязвимость, что минимизирует риск отказа и психологической конкуренции¹.

Выбор несовершеннолетней жертвы выступает здесь защитным механизмом, «путем наименьшего сопротивления». Эти лица часто страдают от глубоких комплексов, связанных с мужественностью, и имеют негативный или травматичный сексуальный опыт. В общении с взрослыми женщинами они испытывают страх, дискомфорт и робость. Несовершеннолетний воспринимается как объект, над которым можно легко доминировать, что позволяет компенсировать чувство неполноценности и достичь иллюзии контроля и силы.

Само преступление носит выраженный компенсаторно-агрессивный характер. Применяемое насилие служит не только для преодоления сопротивления, но и является инструментом самоутверждения и унижения жертвы. Это проявляется в демонстративно доминирующем поведении (приказной тон, физическое подавление), а также в унижительных действиях (например, семяизвержение на лицо), целью которых является не просто сексуальное удовлетворение, а символическое возвышение над жертвой и подтверждение своей власти.

3. Отдельную группу (8%) формируют преступники, у которых избирательность объекта посягательства была нарушена из-за токсического воздействия алкоголя, наркотиков или психотропных веществ. Интоксикация приводит к нарушению когнитивных функций, в том числе к неспособности распознать несовершеннолетний возраст жертвы. В дальнейшем, ссылаясь на состояние измененного сознания и пробелы в памяти, такие преступники активно отрицают свою вину, что требует от правоохранительных органов применения специальных познаний и методов для объективной реконструкции событий.

¹ Кон И.С. Социологическая психология. – С. 491. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/konsps/15.php (дата обращения: 01.06.2020).

4. Граждане, у которых совершение сексуального насилия в отношении несовершеннолетних обусловлено наличием выраженных психических отклонений, приводящих к специфической патологии либидо. Для них сексуальное возбуждение и удовлетворение принципиально невозможны без причинения физических страданий, унижения или смерти партнера. Удельный вес таких преступников в общей структуре исследуемой преступности составляет порядка 13%.

Противоправные деяния, совершаемые этой группой, характеризуются исключительной жестокостью и изощренностью. Им свойственно применение пыточных методов: удушения, связывания, причинения множественных телесных повреждений, членовредительства. В наиболее тяжелых случаях фиксируются акты некрофилии – надругательства над телом убитой жертвы. Подобные действия не являются спонтанными; они представляют собой реализацию заранее сформированного девиантного сценария, в котором страдание или смерть жертвы выступают обязательным компонентом достижения психосексуальной разрядки.

Психопатологический фон таких лиц, как правило, сложен и коморбиден. Часто у них диагностируются тяжелые расстройства шизофренического спектра, органические поражения головного мозга или глубокие личностные расстройства садистического типа. Эти нарушения приводят к фундаментальному искажению восприятия, эмоций и влечений.

В контексте генезиса подобных отклонений значительный интерес представляет концепция Ю.М. Антоняна о механизме «впечатывания в психику». Согласно этой теории, однократное, но мощное эмоционально-шоковое переживание (например, связанное с насилием или смертью) может вызвать необратимую фиксацию в нейронных сетях индивида. Такая фиксация формирует устойчивую ассоциативную связь между сексуальностью и деструктивными образами, что в дальнейшем кристаллизуется в садонекрофильские отклонения. Таким образом, преступное поведение данной категории лиц следует рассматривать как результат трагического взаимодействия биологической уязвимости центральной нервной системы и глубоко травмирующего жизненного опыта¹.

Мотивация к совершению преступления детерминируется комплексом внутренних психологических процессов, которые, в свою очередь, зависят от индивидуальных потребностей и интересов личности.

Согласно данным опроса, абсолютное большинство сотрудников правоохранительных органов (96%) в качестве ключевой нравственно-психологической характеристики указали наличие у таких преступников деформированной иерархии ценностей. Эта деформация выражается в доми-

¹ Педофилия: криминологический диагноз / под ред. Ю.М. Антоняна. – М., 2010. – С. 43.

нировании стремления удовлетворить собственные сексуальные потребности над всеми иными социальными и моральными ориентирами.

При анализе нравственного уровня лиц, совершающих сексуальное насилие над несовершеннолетними, наиболее глубокую моральную деградацию демонстрируют те, кто избирает жертвой собственных детей или несовершеннолетних, находящихся под их официальной опекой. Этот феномен представляет собой высшую степень извращения семейных и социальных связей, где базовые инстинкты защиты и доверия подменяются эксплуатацией и насилием. Внутрисемейное сексуальное насилие справедливо считается одной из наиболее латентных и психологически разрушительных форм жестокого обращения с детьми.

Высокая степень скрытности обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов: замкнутостью семейной системы от внешнего контроля, абсолютной зависимостью и уязвимостью ребенка-жертвы, возможностью для преступника злоупотреблять доверием и авторитетом, а также страхом потерпевшего перед оглаской и разрушением семьи. Эта совокупность условий создает практически идеальную среду для длительного сокрытия преступлений, что многократно повышает их общественную опасность – каждое нераскрытое деяние ведет к длительной травматизации жертвы и безнаказанности преступника.

Масштаб проблемы подтверждается авторитетными экспертами. Как отмечал бывший руководитель ГСУ СК по Московской области генерал-лейтенант юстиции А.Г. Марков, до 80% случаев сексуального насилия в отношении несовершеннолетних совершается членами их семей, что указывает на системный и глубоко укорененный характер данной социальной патологии¹.

В соответствии с данными МВД России, в период с 2020 по 2024 год число лиц, совершивших насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних членов своей семьи, возросло на 36%. Удельный вес таких преступников в общей структуре лиц, виновных в сексуальном насилии над детьми, достиг 21,8%.

Анализ данных, приведенных в табл. 17, демонстрирует устойчивую негативную тенденцию увеличения (на 36%) число родственников, родителей и опекунов, совершивших насильственные сексуальные преступления в отношении детей и подростков, в период с 2020 по 2024 гг. Особого внимания заслуживает внутренняя структура этой динамики, указывающая на рост всех категорий преступлений, но с разной интенсивностью. Наиболее резкий скачок наблюдается в случае понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) – прирост составил 300%. Количество изнасилований несовершеннолетних (ст. 131 УК РФ) увеличилось на 31,6%, а насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) – на 22,6%. Такая

¹ См.: Интервью руководителя ГСУ СК по Московской области Андрея Маркова агентству РИА Новости, 04.09.2020. – URL: <https://ria.ru/20140915/1024129043.html> (дата обращения: 07.08.2021).

диспропорция свидетельствует об эскалации и качественном изменении форм внутрисемейного насилия.

Таблица 17

Динамика совершения насильственных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних членами семьи в 2020–2024 гг.

Год	Изнасилование	Насильственные действия сексуального характера	Понуждение к действиям сексуального характера	Всего насильственных сексуальных преступлений/ Доля от общего числа лиц, совершивших насильственное сексуальное преступление
Родственниками, родителями (опекунами)				
2020	79	314	1	394/15%
2021	100	335	3	438/13,8%
2022	110	327	1	438/13,3%
2023	111	389	8	508/15,3%
2024	104	385	4	493/15,3%
Динамика за 5 лет	Рост на 31,6%	Рост на 22,6%	Рост на 300%	Рост на 25%
Членами семьи				
2020	112	429	2	543/20%
2021	177	545	7	729/22%
2022	148	556	2	706/21,4%
2023	154	605	4	763/23%
2024	133	602	3	738/22,8%
Динамика за 5 лет	Рост на 18,75%	Рост на 40,3%	Рост на 50%	Рост на 36%

Главная опасность насильственных сексуальных преступлений, совершаемых родственниками и опекунами, заключается в их воздействии на формирование личности жертвы. Возникающая в результате травма способна спровоцировать глубокое искажение базовых представлений о половой жизни, ее сути и назначении, что закладывает основу для циничного, утилитарного или деструктивного отношения к ней. У жертвы формируется патологическая модель межполового взаимодействия, основанная на насилии, страхе и подчинении. Помимо этого, пережитое насилие нередко приводит к дисфункциональным психологическим реакциям – вспышкам немотивированной агрессии как формы защитного поведения и/или к развитию девиантных или извращенных форм сексуального влечения, что является следствием слияния в сознании ребенка понятий боли, страха, стыда и сексуальности.

Многие половые преступники в детстве подвергались сексуальному, физическому или эмоциональному насилию в семье. По истечении времени

они продолжали эту «цепь сексуального использования»¹, ведь опыт, приобретенный ребенком в процессе развития, имеет огромное значение для формирования базовой модели поведения, в соответствии с которой он будет выстраивать свои отношения в будущей семье.

Половая свобода и неприкосновенность несовершеннолетних защищаются комплексно: не только нормами уголовного права, но и всей системой духовно-нравственного воспитания, формирования культуры межличностных и гендерных отношений. Однако деградация нравственных ориентиров, сопровождаемая пренебрежением к фундаментальным социальным ценностям, ведет к глубокой личностной деформации. Индивид утрачивает внутреннюю потребность в социальном одобрении, что разрушает основной психологический барьер, сдерживающий девиантное поведение. В результате, для удовлетворения искаженных потребностей избирается общественно опасный путь, кульминацией которого может стать совершение насильственного сексуального преступления, в том числе в отношении наиболее уязвимой категории – несовершеннолетних. Таким образом, преступление выступает как закономерное следствие процесса десоциализации личности. Резюмируя изложенное, можно выделить наиболее типичные признаки лиц, совершивших сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних на территории Российской Федерации, отличающие указанную категорию преступников от иных типов криминально активных граждан.

Абсолютное большинство (95,5%) преступников, совершивших сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних составляют мужчины в возрастной группе от 30 до 49 лет. Характерной чертой является низкий социально-экономический статус: 90% правонарушителей не имеют высшего образования, а среди них 51% являются трудоспособными гражданами без постоянного заработка, и еще 22% относятся к категории рабочих. Это позволяет предположить, что низкий уровень образования и связанные с ним ограничения в профессиональной реализации и стабильном доходе выступают существенными криминогенными факторами.

С точки зрения гражданской принадлежности, основную массу преступников (90,5%) формируют граждане России. Однако наблюдается тревожная динамика: за последние пять лет число иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших подобные деяния, возросло на 64,5%, что указывает на необходимость усиления контроля и профилактической работы в данной среде.

Не менее важен и территориальный аспект совершения преступлений. Анализ показывает, что в 80% случаев преступники являлись постоянными жителями той же местности, где было совершено преступление. Это свидетельствует о преимущественно локальном, внутригрупповом характере дан-

¹ См.: Ковтун В.А. Причины и условия половых преступлений в отношении несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2014. – № 2. – С. 68.

ной преступности, когда опасность исходит не от случайных приезжих, а от лиц, интегрированных в местное сообщество и хорошо знакомых с территорией и потенциальными жертвами.

Данный вид преступности характеризуется выраженным урбанизированным характером, так как порядка 70% посягательств совершается на территории городов.

Существенной проблемой является высокий удельный вес рецидива. Только в 2024 году почти половина (44,5%) осужденных за насильственное посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетних уже имели судимость, а за последние пять лет рост преступлений, совершенных ранее судимыми за аналогичные деяния, составил 13,5%, что указывает на недостаточную эффективность мер исправления.

Хотя в абсолютном большинстве случаев (93,5%) противоправные деяния исследуемой нами категории, совершаются единолично, отмечается тревожная тенденция к росту групповых форм сексуального насилия несовершеннолетних. В период с 2020 по 2024 гг. их число увеличилось на 23%, что может свидетельствовать о большей организованности части преступников.

Отдельного внимания заслуживает высокая доля (38,6% в 2024 г.) преступлений, совершаемых лицами из ближайшего окружения жертвы (знакомыми), что подчеркивает роль доверительных отношений в механизме совершения преступления и повышает уровень его латентности. Таким образом, основными криминологическими чертами являются концентрация в городской среде, значительный рецидив, рост группового характера и высокая степень близости преступника к жертве.

На основании комплексного анализа материалов уголовных дел, данных официальной статистики, теоретических разработок в области криминологии, а также результатов экспертного опроса сотрудников правоохранительных органов установлено, что в подавляющем большинстве случаев (87%) доминирующим мотивом совершения сексуального насилия в отношении несовершеннолетних выступает удовлетворение половых потребностей.

В целях оптимизации предупредительной деятельности, ориентированной на конкретные криминогенные детерминанты, была разработана типология лиц, совершающих данные преступления, в основе которой лежат предпосылки формирования мотивации. Классификация позволяет выделить ключевые поведенческие и личностные особенности, учет которых необходим для построения дифференцированных мер профилактики:

1. Истинные педофилы (17%). Мотивация у данной категории напрямую обусловлена наличием стойкого сексуального предпочтения (педофилии), направленного на детей препубертатного или раннего пубертатного возраста. Объектом влечения могут выступать мальчики, девочки или дети обоего пола.

2. Лица с замещающим педосексуальным влечением (62%). Наиболее массовая группа преступников, противоправное поведение которых является

следствием фрустрации. Мотив формируется в результате хронической или ситуативной невозможности установить сексуальные отношения со взрослыми партнерами-сверстниками, что сочетается с острой потребностью в психологической компенсации и самоутверждении через доминирование над более слабым объектом.

3. Граждане, совершившие посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетних, находясь в состоянии глубокой интоксикации (8%). Мотивация и выбор жертвы у данной категории опосредованы тяжелым алкогольным, наркотическим или психотропным опьянением, приводящим к временной утрате способности к адекватной возрастной дифференциации и критической оценке своих действий.

4. Лица с садистическими психическими отклонениями (13%). Совершение насилия у них детерминировано наличием психопатологических расстройств, при которых сексуальное возбуждение и удовлетворение достигаются исключительно через причинение физических или психических страданий партнеру. Данная группа представляет наивысшую степень общественной опасности в силу крайней жестокости и изощренности совершаемых деяний.

Разработанная типология является концептуальным основанием для эволюции превентивной политики: от применения универсальных мер к построению системы адресного воздействия. Такой подход позволяет выявлять и нейтрализовывать специфические криминогенные факторы, характерные для каждой категории преступников, что существенно повышает точность и эффективность профилактики.

Учет всех приведенных криминологических особенностей, включая мотивационные профили, социально-демографические характеристики и поведенческие паттерны, должен стать обязательным элементом при проектировании мер индивидуального предупреждения. Только интеграция этих данных в практическую деятельность правоохранительных органов, социальных служб и образовательных учреждений позволит создать действенный механизм защиты несовершеннолетних от насильственных сексуальных посягательств.

Глава 3. Особенности причинного комплекса насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних в современном обществе

В рамках реализации стратегических приоритетов по защите детства, противодействие сексуальному насилию в отношении несовершеннолетних утверждено в качестве одного из ключевых векторов современной государственной политики Российской Федерации. Эффективная реализация данной задачи носит комплексный характер и объективно требует всестороннего криминологического изучения всей совокупности детерминант, обуславливающих современное состояние преступности в данной сфере. Только на основе глубокого анализа образующих факторов, причин и условий, формирующих криминальную среду, могут быть разработаны адекватные меры противодействия. Актуальность такого анализа подчеркивается сохраняющейся на протяжении более десяти лет неблагоприятной динамикой, которая находит свое отражение в устойчивой негативной статистике. В частности, отмечается тревожная тенденция к увеличению количества регистрируемых деяний, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность личности несовершеннолетних, что свидетельствует о сохраняющейся высокой степени общественной опасности данного явления.

Изучение детерминант преступности в целом и отдельных ее видов является одним из важнейших направлений деятельности в криминологии. Между этапом оценки криминологических показателей преступности и этапом разработки предупредительных мер для борьбы с ней необходим этап выявления причинности преступности¹.

По мнению И.Я. Козаченко и К.В. Корсакова, вскрытие предпосылок, причин и факторов, опосредующих отрицательные, социально вредные явления, позволяет эффективно противостоять им. «Нейтрализовав, ослабив либо снизив воздействие данных детерминант, вполне возможно добиться того, что негативное явление исчезнет или пойдет на спад»².

В литературе встречаются различные определения причин преступности. Так, по мнению И.Я. Козаченко и К.В. Корсакова, «под причинами преступности принято понимать негативные социальные, экономические, психологические, правовые и иные факторы и обстоятельства, обусловленные закономерностями функционирования общества и природой человека, которые порождают и воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие»³.

¹ См.: Соловьев В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2013. – С. 91.

² Козаченко И.Я., Корсаков К.В. Криминология: учеб. и практикум для бакалавриата и специалистов. – М.: Юрайт, 2018. – С. 95.

³ Козаченко И.Я., Корсаков К.В. Указ. соч. – С. 95.

В свою очередь М.Д. Шаргородский отмечает, что «причинами преступности в широком смысле этого слова можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла бы возникнуть и не может существовать»¹.

Учитывая специфику насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, считаем необходимым рассмотреть в настоящей работе не отдельные причины и условия насильственных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков, а их совокупность – детерминирующие факторы (детерминанты), обуславливающие совершение противоправных деяний исследуемой категории. В первую очередь это связано с тем, что каждое насильственное сексуальное преступление, жертвой которого стали несовершеннолетние, совершается при одновременной совокупности множества факторов, определить принадлежность которых к причинам либо условиям преступлений практически невозможно. Таким образом, в рамках данного исследования термины «причины», «детерминанты», «факторы преступности» используются автором в качестве синонимов.

Криминологическая теория, исходя из специфики, механизмов реализации, целевых установок и функционального предназначения профилактики преступности, традиционно дифференцирует весь комплекс причин преступного поведения на две масштабные категории: объективные (или внешние, социально обусловленные) и субъективные (или внутренние, личностно-индивидуальные). К объективным детерминантам правомерно причисляется широкий спектр внешних по отношению к индивиду факторов – социально-экономические и социально-психологические условия, состояние правового регулирования и политической системы, организационно-управленческие просчеты, а также элементы технического, экологического и иного характера. Субъективная же группа причин включает такие особенности личности правонарушителя, как устойчивые деформации ценностно-нормативной сферы, криминальная квалификация и опыт, приверженность нормам антисоциальных субкультур и иные аналогичные свойства.

В рамках данной главы исследовательский фокус сознательно сужен и сосредоточен исключительно на объективном уровне детерминации, то есть на внешних причинах и условиях, связанных с макросоциальными процессами, состоянием общественной морали, материальным положением населения и другими системными параметрами развития российского общества, оказывающими влияние на состояние насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся дети и подростки. Данное ограничение предмета анализа продиктовано тем, что комплекс субъективных детерминант, характеризующих личность сексуального преступника, составил содержательное ядро и был всесторонне рассмотрен в предшествующей главе.

¹ Шаргородский М.Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение. – Л., 1966. – С. 30.

На основе комплексного изучения массива эмпирических данных, включающего опросные методы (среди сотрудников правоохранительных структур и населения), анализ материалов уголовных дел и систематизацию существующих академических работ, были идентифицированы устойчивые причинно-следственные связи, детерминирующие феномен насильственной сексуальной преступности против несовершеннолетних в Российской Федерации.

Первоочередное внимание в рамках данного анализа заслуживают детерминанты, корнящиеся в духовно-нравственном состоянии общества.

Полученные статистические данные свидетельствуют о глубокой трансформации сексуальных норм и установок в подростковой среде. Согласно результатам опроса, раннее начало половой жизни (до достижения 14-летнего возраста) характерно для 74% несовершеннолетних респондентов. Значимым индикатором девальвации интимных отношений является распространенность инструментального подхода. Почти половина опрошенных лиц в возрасте от 12 до 17 лет допускают возможность вступления в сексуальные отношения при отсутствии глубокой эмоциональной привязанности, основанной на симпатии, либо из сугубо корыстных побуждений (например, в обмен на подарки или денежное вознаграждение). Более того, подавляющее большинство подростков (86%) демонстрируют толерантное отношение к сексуальным контактам с заведомо старшими партнерами, причем для 53% из них допустимой считается разница в возрасте, превышающая пять лет.

При анализе социального окружения несовершеннолетних были выявлены дополнительные тревожные индикаторы. В соответствии с данными проведенного опроса несовершеннолетних в возрасте от 12 до 17 лет более 80% респондентов были лично знакомы со сверстниками, имеющими сексуальный опыт, что формирует эффект нормализации ранней половой жизни в подростковой среде.

Особую значимость приобретает показатель личной осведомленности о случаях сексуального насилия (у 63,5% опрошенных в круге общения присутствуют лица, которые в несовершеннолетнем возрасте подвергались посягательствам на половую неприкосновенность, в том числе в формате киберпреступлений). Широкое распространение подобного трагического опыта среди знакомых может косвенно свидетельствовать как о масштабах латентной виктимизации, так и о деформации восприятия границ допустимого в межличностных отношениях.

Обозначенные тенденции служат прямым индикатором глубинного системного кризиса, поразившего институты полового воспитания и просвещения молодежи в Российской Федерации. Данный вывод находит неоспоримое подтверждение в структуре источников, из которых подростковая аудитория черпает знания об интимных отношениях. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что доминирующим каналом информирования сего-

дня выступает нерегулируемое медиапространство, включающее сеть Интернет и телевизионный контент, на которые указали 71% несовершеннолетних респондентов. Значительная часть (23%) подростков приобретает представления в ходе межличностного обмена информацией со сверстниками, уже имеющими сексуальный опыт, что порождает замкнутый цикл ретрансляции поверхностных, а зачастую и деформированных поведенческих моделей. Таким образом, легитимные институты социализации (семья, система образования и здравоохранения) оказываются фактически исключенными из процесса полового воспитания, на что указывает невысокий совокупный показатель в 6%.

Сложившаяся медиасреда, характеризующаяся фактическим отсутствием действенных механизмов возрастной фильтрации и содержательной цензуры деструктивного контента, выступает ключевым фактором риска. Ее бесконтрольное потребление не только способствует моральной дезориентации и деградации нравственных ориентиров подрастающего поколения, но и активно формирует искаженное, примитивно-объектное и аморальное понимание природы взаимоотношений между полами, включая сугубо утилитарное восприятие интимной сферы.

Исследование механизмов, используемых провайдерами информационного контента (СМИ, стриминговыми сервисами, владельцами сайтов и социальных сетей) для фильтрации вредоносных для детей и подростков материалов, выявило глубокий разрыв между заявленными целями защиты и практической результативностью этих мер. Фактически политика большинства посредников ограничивается применением наиболее простых и необременительных с технической и организационной точки зрения инструментов, которые не решают проблему по существу.

Основным и зачастую единственным инструментом, позиционируемым как защитный, выступает визуальное обозначение возрастного рейтинга (знак информационной продукции). Данная мера, представляющая собой пассивную маркировку, объективно не способна обеспечить сколько-нибудь значимый уровень защищенности. Ее эффективность нивелируется целым рядом факторов, таких как: игнорирование маркировки самими пользователями, техническая невозможность автоматического ограничения доступа на основе графического символа, а также тотальное распространение контента через неконтролируемые каналы и агрегаторы, где подобные обозначения зачастую отсутствуют или удаляются. Таким образом, существующий подход сводится к имитации защитной деятельности, не оказывая существенного влияния на реальные практики потребления информации подрастающим поколением.

Контент-анализ ресурсов сети Интернет, специализирующихся на платной и бесплатной дистрибуции порнографических материалов, позволяет утверждать, что в текущих реалиях механизмы защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред, в данном сегменте интернета не

функционируют. Доступ детей и подростков к таким материалам формально ограничен законом, но практически никак не сдерживается на уровне их непосредственного распространения.

Правовым основанием для данных ограничений служит Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который в ч. 2 ст. 12 четко предписывает нанесение визуально распознаваемого знака информационной продукции и/или текстового предупреждения о запрете распространения среди детей. Однако, как показало исследование, производители и дистрибьюторы данной категории контента в подавляющем большинстве случаев демонстративно игнорируют эту норму. Количественная оценка выявила вопиющий дисбаланс (из 100 репрезентативных сайтов, подвергнутых изучению, какие-либо предупреждающие меры, будь то запрос подтверждения возраста или активная всплывающая пометка и т. п., были реализованы только на двух, что составляет 2%).

Таким образом, возникает ситуация правоприменительного вакуума, при которой законодательное требование существует, но не исполняется основными адресатами. Это не только сводит на нет превентивную цель закона, но и создает условия для бесконтрольного и массового ознакомления несовершеннолетних с материалами, оказывающими деструктивное влияние на их психосексуальное развитие и формирование моделей межличностных отношений (рис. 8).

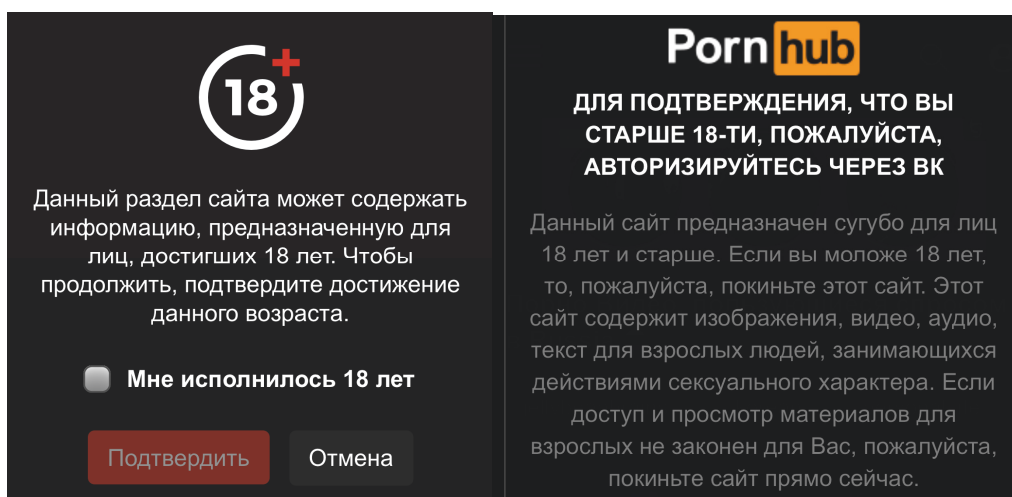

Рис. 8. Примеры, иллюстрирующие применяемые правообладателями интернет-сайтов меры, предупреждающие возможность ознакомления несовершеннолетних с содержащимся на них контентом

Главная опасность раннего знакомства несовершеннолетних с порнографическим контентом заключается в его комплексном деструктивном воздействии на несформировавшуюся психику, что ведет к глубоким искажени-

ям в эмоционально-психологической сфере и в понимании природы межполовых отношений.

Нормативное психосексуальное развитие подростка протекает поэтапно, последовательно проходя платоническую (романтическую), эротическую и непосредственно сексуальную стадии. Преждевременный и массивный контакт с порнографией, выступающей в роли сильного сексуального стимула, способен грубо нарушить эту естественную последовательность. Подобный сценарий создает высокие риски возникновения в будущем трудностей в построении здоровых партнерских отношений, а также может служить патогенным фактором для формирования расстройств сексуального предпочтения (парафилий).

Психологами и сексологами выделяется комплекс конкретных негативных последствий, детерминированных ранним просмотром порнографии:

1. Реалистичность и специфические акценты в порнографических материалах формируют искаженные эталоны мужского и женского тела, что часто провоцирует у подростков тревогу, стыд и глубокое недовольство собственной физиологией, закладывая основы для комплексов и расстройств пищевого поведения.

2. Поскольку в подавляющем большинстве порнографических сюжетов партнеры представлены как обезличенные объекты для удовлетворения потребности, у подростка может сформироваться утилитарная модель взаимодействия. Это ведет к убеждению, что межличностные проблемы в отношениях не требуют разрешения, а партнера можно легко заменить, что разрушает саму идею эмоциональной близости, привязанности и обязательств.

3. Систематический просмотр порнографии, особенно для подростков, испытывающих сложности в коммуникации и социальной адаптации, может стать компульсивным механизмом ухода от реальности и регуляции эмоций, эволюционируя в устойчивую поведенческую зависимость.

4. Предпочтение и регулярный просмотр узких, часто экстремальных жанров порнографии (с элементами насилия, с участием несовершеннолетних, с определенными перверсиями) могут привести к закреплению соответствующих паттернов возбуждения. В условиях пластичной подростковой психики это чревато выработкой стойких негативных стереотипов сексуального поведения и развитием клинических расстройств сексуального предпочтения.

5. В силу возрастных особенностей когнитивного развития, подростки склонны некритично воспринимать медиаконтент. Отсутствие четкого различия между смонтированной видео-фантазией и реальностью повышает риск попыток буквального воспроизведения увиденных агрессивных или девиантных сценариев в собственной жизни.

6. Несформированность аналитического и критического мышления приводит к тому, что подростки потребляют весь спектр доступного контента без смыслового и этического фильтра. В результате происходит постепен-

ная нормализация и интериоризация любых, в том числе насильственных или противоправных, моделей поведения, что является прямым условием для формирования девиантного сексуального поведения в реальности¹.

Ситуация осложняется психовозрастными особенностями восприятия полученной информации несовершеннолетними (дети более подвержены влиянию извне). Социологический опрос предпочтений детей и подростков демонстрирует тревожную картину, в частности, 76% несовершеннолетних в возрасте от 7 до 17 лет в качестве своих любимых артистов (исполнителей) называют тех, чье творчество и публичный имидж оказывают деструктивное воздействие на их психологическое и нравственное развитие (наиболее популярными являются Моргенштерн, Клава Кока, Инстасамка). Более половины респондентов (51%) обозначили свою увлеченность сериалами («Ольга», «Половое воспитание», «Универ», «Элита», «Эйфория», «Стыд»), сюжеты которых затрагивают темы, не свойственные восприятию детей в раннем возрасте. Значительная аудитория (68%) регулярно смотрит реалити-шоу («Холостяк», «Беременна в 16», «Пацанки»), построенные на демонстрации конфликтных, аморальных или глубоко личных аспектов жизни.

Таким образом, через каналы массовой культуры и развлечений осуществляется трансляция деструктивного контента, включающего пропаганду неразборчивых половых связей, насилия, ранней половой жизни, а также откровенную популяризацию нетрадиционных отношений. Подобная информация, встречая минимальное внутреннее сопротивление в сознании подростка, прямо влияет на становление его картины мира. Она стремительно усваивается, формируя новые, зачастую искаженные социальные нормы и моральные ориентиры, вытесняя традиционные ценности семьи, уважения и ответственности. Это создает системную угрозу для духовно-нравственного здоровья подрастающего поколения, требуя пересмотра подходов к распространению подобного рода контента и воспитательной работе с несовершеннолетними.

Негативное влияние телевидения и Интернета на нравственное воспитание молодежи неоднократно обсуждалось научным сообществом². По мнению Ю.М. Антоняна, распространение в средствах массовой информации тех форм отклоняющегося поведения, которые традиционно считались неприемлемыми в нравственном отношении (проституция, насилие, наркомания, алкоголизм, порнобизнес, сексуальная эксплуатация и т. д.), создает впечатление естественности, неизбежности и даже некоторой прогрессивности происходящего. В результате накапливается терпимое отношение общества к различного рода социальной и физиологической патологии. Особенно

¹ См.: Подростки и Porn // Информационный портал «Половое воспитание. Ассоциация специалистов по половому воспитанию». – URL: <https://www.unionsep.ru/> (дата обращения: 16.03.2023).

² См.: Криминология: учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – С. 129–130.

это проявляется в изменении стереотипов сексуального поведения¹. Аналогичную точку зрения высказывает В.С. Соловьев, утверждая, что «либерализация сексуальной морали, пропагандируемая рядом телевизионных программ, приводит к серьезным сдвигам в сознании и стереотипах сексуального поведения в среде несовершеннолетних»².

Насильственная сексуальная преступность в Российской Федерации также детерминируется несовершенством правовых мер, направленных на противодействие насильственным посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, а также недостатками в работе правоохранительных органов в предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений. Более подробно влияние указанных причин и меры по их устранению будут рассмотрены немного позже.

Одной из ключевых детерминант, способствующих совершению насильственных сексуальных преступлений в отношении детей, выступает объективно высокая виктимность несовершеннолетних, имеющая психофизиологическую природу. Данная уязвимость непосредственно вытекает из стадии возрастного развития, для которой характерна ограниченная способность к критической оценке и смысловой интерпретации действий взрослых. Ребенок в силу естественной незрелости когнитивных и эмоциональных процессов лишен возможности адекватно распознать скрытую сексуальную мотивацию в поведении преступника, осмыслить аморальную сущность его намерений и спрогнозировать долгосрочные деструктивные последствия для своей психики.

Фундаментальное значение в этом контексте приобретает закреплённый социальной структурой паттерн иерархических отношений «взрослый – ребенок». Подчиненное положение несовершеннолетнего, изначально формируемое в семье как необходимый элемент воспитания и безопасности, в криминальной ситуации трансформируется в фактор повышенного риска. Столкнувшись с посягательством, особенно со стороны знакомого или доверенного лица, ребенок бессознательно проецирует на агрессора привычную модель подчинения родительскому авторитету. Это проявляется в автоматическом восприятии требований взрослого как обязательных к исполнению, в страхе перед непослушанием и ожидании наказания за сопротивление.

Таким образом, сама социальная роль ребенка, предполагающая зависимость и послушание, патологически инвертируется и используется преступником в качестве инструмента манипуляции и нейтрализации потенциального противодействия. Данный психологический механизм блокирует возникновение защитных поведенческих реакций, формируя состояние так называемой «выученной беспомощности». В результате в сексуально значи-

¹ См.: Педофилия: криминологический диагноз / под ред. Ю.М. Антоняна. – М., 2010. – С. 6.

² Соловьев В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального федерального округа). – С. 101.

мых и опасных ситуациях несовершеннолетний реализует заведомо неэффективную, пассивно-жертвенную стратегию поведения, что не только облегчает совершение преступления, но и зачастую способствует его длительной латентности¹.

Результаты исследования поведенческих установок несовершеннолетних в ситуациях взаимодействия с незнакомцами демонстрируют тревожную картину, свидетельствующую о критически низком уровне осознания личной безопасности. Подавляющее большинство опрошенных (88%) без колебаний согласились бы помочь незнакомому пожилому человеку донести вещи до автомобиля или квартиры, а аналогичная доля (88%) готова последовать за незнакомцем под предлогом помощи или просмотра животных. Практически все респонденты (96%) не видят угрозы в совместном использовании лифта с посторонними людьми.

Эти данные непосредственно коррелируют с высокой виктимностью несовершеннолетних в контексте сексуальных посягательств. В случае возникновения реальной криминальной угрозы 96% подростков признались, что испытают растерянность и не смогут действовать решительно. Выбор защитных стратегий также свидетельствует о дефиците эффективных навыков безопасности. 60% респондентов в качестве оптимального способа защиты указали на физическое сопротивление (удары, укусы), пренебрегая более действенными методами, такими как привлечение внимания окружающих с помощью крика. Более того, 74% несовершеннолетних в угрожающей ситуации не обратятся за помощью к взрослым, предпочитая действовать самостоятельно. Наиболее опасными представляются паттерны поведения при попытке скрыться от преследования. 84% детей выбрали бы в качестве укрытия подъезд или темный переулок, а 39% – открыли бы дверь незнакомому человеку, что лишь усугубляет риск.

Анализ материалов уголовного судопроизводства позволил установить, что в 12% случаев детерминирующим условием для реализации противоправного умысла выступало виктимное поведение несовершеннолетних. Подобное поведение, характеризующееся девиациями нравственного, правового и социального характера, формировало у потенциального преступника искаженное восприятие допустимости сексуальных притязаний либо объективно снижало уровень ситуационной безопасности, облегчая совершение посягательства.

К числу наиболее распространенных форм подобного поведения относятся:

1. Вовлечение в коммуникацию с заведомо старшими партнерами на флиртовой или откровенно интимной основе, включая обмен материалами

¹ См.: Педофилия: криминологический диагноз. / под ред. Ю.М. Антоняна. – М., 2010. – С. 26, 29.

сексуального характера (селфи, видео), как в рамках реального общения, так и в цифровой среде.

2. Некритичное принятие материальных стимулов (подарки, деньги) или согласие на посещение изолированных локаций (частные квартиры, безлюдные территории, лесополосы, поездки на автомобиле) с малознакомыми или вовсе незнакомыми лицами.

3. Намеренная фальсификация возрастного статуса при установлении контактов, что вводило преступника в заблуждение относительно степени защищенности и социально-правового положения жертвы.

Таким образом, провокационная с точки зрения криминальной ситуации активность несовершеннолетних в ряде случаев выступала фактором, катализирующим реализацию преступного замысла посредством формирования у агрессора ложного представления о «естественности» и безнаказанности его действий. Данный аспект подчеркивает важность воспитания у подростков критического восприятия социальных взаимодействий и понимания базовых принципов личной безопасности.

Неосмотрительность и неуместная доверчивость, свойственные детям и подросткам, повышают и без того высокий уровень виктимности несовершеннолетних перед исследуемым видом преступности.

Ключевым элементом данной уязвимости является системный дефицит знаний, выраженный в непонимании несовершеннолетними сущности, форм и способов совершения насильственных преступлений сексуального характера, что лишает их базовой способности к своевременной идентификации опасности в действиях окружающих.

Эмпирические данные иллюстрируют эту проблему с высокой наглядностью. В ходе опроса подросткам в возрасте от 12 до 17 лет было предложено перечислить известные им виды преступлений против половой свободы и неприкосновенности. Результаты демонстрируют фрагментарное и поверхностное правосознание. 80% респондентов смогли описать лишь общие признаки, ассоциирующиеся с классическим изнасилованием (ст. 131 УК РФ); 17% дополнительно указали на некоторые признаки насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) и лишь 3% продемонстрировали относительно полное понимание спектра угроз, упомянув составы, подпадающие под ст. 131, 132 и 133 УК РФ, последняя из которых криминализует понуждение к действиям сексуального характера.

Таким образом, правовая информированность подавляющего большинства подростков ограничена наиболее очевидной и грубой формой насилия, в то время как более латентные и сложные манипулятивные стратегии (понуждение, шантаж, злоупотребление доверием) остаются за пределами их криминологического кругозора. Это создает ситуацию, при которой подросток может не распознать преступный умысел на ранних стадиях его реализации, когда возможность эффективной защиты или обращения за помощью максимальна.

Следует обратить внимание на качественную специфику ответов респондентов. Подавляющее большинство подростков (71%) в своих описаниях использовали бытовые или описательные термины, обозначающие отдельные признаки уголовно наказуемых деяний, но не называли сами правовые конструкции («изнасилование», «понууждение»). Данный феномен, безусловно, объясняется возрастными когнитивными особенностями и не предполагает необходимости глубоких юридических познаний. Однако для целей личной безопасности критически важно, чтобы несовершеннолетние обладали не абстрактными юридическими дефинициями, а практическим знанием конкретных форм и проявлений противоправного поведения, несущего прямую угрозу их личности.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что сложившаяся ситуация правовой дезориентации является прямым следствием системного дефицита целенаправленной профилактической работы как с детьми, так и с их родителями. Этот вывод находит подтверждение в оценках самих правоохранителей. 92% опрошенных сотрудников ПДН и участковых уполномоченных говорят о практическом отсутствии системной пропагандистской и воспитательной деятельности в сфере защиты от сексуального насилия в ключевых институтах социализации – семье и образовательных организациях.

Более того, исследование выявило несогласованность и правовую неопределенность в вопросах ответственности за такую профилактику. По свидетельствам респондентов, сотрудники полиции, ссылаясь на отсутствие прямой нормативной регламентации и специальной подготовки, склонны делегировать эти функции психологам и педагогам. В свою очередь, родители и представители образовательных учреждений ожидают, что подобная просветительская работа должна осуществляться именно профильными специалистами правоохранительных органов. Таким образом, возникает порочный круг взаимной передачи ответственности, который приводит к вакууму в области практического информирования несовершеннолетних об алгоритмах поведения в ситуациях потенциального риска.

Однако стоит отметить, что информационные встречи сотрудников правоохранительных органов с детьми все же проводятся, но основной темой подобного рода бесед является противодействие преступности в целом, а не исследуемой форме противоправного поведения. В то же время при реализации таких мероприятий большое внимание уделяется предупреждению преступлений, совершенных непосредственно несовершеннолетними, а не защите их от различных криминальных проявлений.

На уровень насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся дети в Российской Федерации, на наш взгляд, также влияет низкий уровень жизни и несовершенство системы организации детского досуга во многих регионах Российской Федерации. В частности, из 15,5 млн детей в возрасте 5–18 лет только 1,7 млн посещают дополнительные образовательные учреждения (каждый 9 ребенок), а 2,9 млн лиц, относящихся к

указанной возрастной группе, занимаются в спортивных секциях (каждый 5 ребенок)¹.

Анализ организации досуга несовершеннолетних выявил устойчивую корреляцию между неструктурированной свободной деятельностью и повышенным риском стать жертвой сексуального насилия. Согласно результатам опроса, лишь каждый третий ребенок (32%) в возрасте от 6 до 17 лет в России вовлечен в системы дополнительного образования (спортивные секции, кружки). Стоит также отметить, что доля пострадавших от сексуального насилия, не занимающихся в досуговых учреждениях, от общего числа жертв посягательств на половую свободу несовершеннолетних достигает 60%, что указывает на данную группу как на ключевую зону риска.

Для этой категории несовершеннолетних характерны специфические и зачастую рискованные формы времяпрепровождения. Абсолютное большинство (86%) основное свободное время посвящает деятельности в цифровой среде (потреблению видеоконтента, общению в социальных сетях и онлайн-играм), что увеличивает возможность доступа к деструктивной информации и общению с незнакомцами. Значительная часть (62%) практикует бесцельные прогулки, в том числе в темное время суток, что объективно повышает вероятность попадания в опасные ситуации в малолюдных местах. Кроме того, 37% респондентов регулярно посещают неформальные собрания (дискотеки, «вписки»), где распространены практики употребления алкоголя, курения и иные формы девиантного поведения, создающие обстановку сниженного контроля и повышенной уязвимости.

Суммарное число ответов превышает показатель 100%, так как в рамках анкетирования несовершеннолетним была дана возможность выбрать несколько вариантов ответа.

Таким образом, «досуговый вакуум», выраженный в отсутствии конструктивной внешкольной занятости, формирует провоцирующую среду. Он способствует не только росту виктимности из-за бесконтрольного пребывания в рискованных физических и цифровых пространствах, но и усвоению норм, оправдывающих опасное поведение, что в совокупности значительно облегчает реализацию преступного умысла в отношении несовершеннолетних.

Приведенную информацию необходимо учитывать при организации досуга несовершеннолетних, а также при планировании мер по его совершенствованию с целью недопущения совершения насильственных сексуальных преступлений, жертвами которых становятся дети.

Еще одним немаловажным фактором, способствующим увеличению числа несовершеннолетних, подвергавшихся сексуальному насилию, является самодетерминация указанного вида криминально-активного поведения, характеризующаяся в первую очередь высоким уровнем латентности иссле-

¹ См.: ЕМИСС «Государственная статистика». – URL: <https://fedstat.ru> (дата обращения: 25.01.2024).

дуемого вида преступности, сменой социально-психологических характеристик и вектора криминального поведения сексуальных преступников, обусловленного активным использованием телекоммуникационных средств для достижения антиобщественных целей, а также недостаточным вниманием к проблеме со стороны правоохранительных органов.

Совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних детерминируется сопряженными составами преступной деятельности. Речь идет о комплементарных видах преступлений, таких как торговля детьми и их похищение, принуждение к занятию проституцией, а также изготовление и сбыт материалов порнографического характера с их участием, что образует единый криминогенный комплекс.

Рассматривая более подробно факторы самодетерминации насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, в первую очередь отметим высокий уровень латентности (сегодня число фактических насильственных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних в России не менее чем в 8 раз превышает число зарегистрированных). «Успешно» совершенное противоправное деяние (преступление не раскрыто, лицо, его совершившее, не установлено и не привлечено к ответственности) зачастую приводит к совершению повторного преступления¹.

Латентность насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся несовершеннолетние, обусловлена в первую очередь нежеланием самой жертвы сообщать о совершенном в ее отношении противоправном деянии. Согласно эмпирическим данным, 71,5% пострадавших отказываются от сообщения о преступлении в связи с опасениями публичной компрометации – страхом огласки и осуждения со стороны общества. В свою очередь, 58% респондентов указали в качестве причин молчания непосредственную угрозу со стороны агрессора и чувство стыда перед семьей. Отдельно следует отметить, что в 21% случаев латентность обусловлена особым характером отношений «преступник–жертва», когда субъектом преступления выступает родитель или иной близкий родственник несовершеннолетнего, что формирует дополнительные барьеры для раскрытия преступления.

Еще одним фактором можно считать умалчивание о фактах совершенного сексуального насилия в отношении несовершеннолетних ввиду сложившегося в обществе негативного отношения к правоохранительным органам. В частности, 17% опрошенных несовершеннолетних, ставших жертвами сексуального насилия, не обращались в правоохранительные органы из-за недоверия к ним и боязни быть обвиненными во лжи.

¹ См.: Осипян А.В., Царитова К.Э. К вопросу о самодетерминации преступности // Вестник магистратуры. – 2021. – № 8 (119). – С. 76.

Суммарное число ответов превышает показатель 100%, так как в рамках анкетирования респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа.

Важным фактором, формирующим высокий уровень латентности насильственных сексуальных преступлений в отношении детей и подростков, выступает низкий уровень их возрастного правосознания. Данный феномен обусловлен спецификой психологического развития несовершеннолетних и проявляется в трех ключевых аспектах. Во-первых, это пробелы в объективных знаниях о природе, формах и признаках сексуальных посягательств. Во-вторых, это субъективная недооценка степени опасности, то есть неполное осознание серьезности происходящего и его долгосрочных последствий. В-третьих, это отсутствие практических поведенческих моделей, выражающееся в непонимании конкретных действий для самозащиты и незнании институтов, способных оказать помощь.

Объективным подтверждением этого служат полученные в рамках опроса данные. Лишь в 12,6% известных респондентам случаев посягательств на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетние жертвы самостоятельно обращались в правоохранительные органы. Такая правовая пассивность обуславливает криминологические и процессуальные последствия, влекущие за собой неизбежную утерю материальных и идеальных следов преступления, что делает доказывание виновности практически невозможным, а также создает условия для безнаказанности и рецидива, позволяя преступнику не только избежать ответственности, но и продолжить противоправную деятельность, что закономерно приводит к росту как первичных, так и многоэпизодных случаев виктимизации.

Согласно данным эмпирического исследования, подавляющее большинство (83%) опрошенных сотрудников правоохранительных органов напрямую связывают высокую латентность преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних с глубокой цифровой трансформацией общества.

Ключевыми факторами, влияющим на изменение вектора преступного поведения педофилов, по мнению большинства опрошенных сотрудников правоохранительных органов стали стремительная информатизация всех сфер человеческой жизнедеятельности, значительное снижение возраста активных пользователей социальных сетей и, как следствие, формирование новой, цифровой среды для совершения противоправных деяний. Данная гипотеза находит убедительное подтверждение в статистике цифрового поведения несовершеннолетних. Результаты опроса показывают, что первичное знакомство с интернетом у современных детей происходит уже в возрасте до 3 лет (в формате совместной деятельности со взрослыми), а возраст начала самостоятельного использования сети Интернет стабильно снижается и сегодня составляет в среднем 6–8 лет. При этом несовершеннолетние проводят в виртуальном пространстве критически много времени, чему способствует повсеместный доступ к мобильному интернету и Wi-Fi. Эмпирические данные свидетельствуют, что 26% респондентов в

возрасте от 6 до 17 лет находятся онлайн в свободное время практически постоянно, а 61% – более пяти часов в сутки. Таким образом, интернет-среда становится основным пространством социализации детей и подростков, что, в сочетании с ранним возрастом пользователей и высокой интенсивностью использования, создает принципиально новые и масштабные риски, а также серьезно осложняет процедуру выявления и документирования преступных посягательств.

Цифровая активность современного поколения несовершеннолетних демонстрирует выраженную мобилизацию и всеобщность. Подавляющее большинство (88%) осуществляет выход в Интернет посредством портативных устройств (смартфонов и планшетов), что обеспечивает постоянный и неконтролируемый доступ в сеть, в то время как традиционные компьютеры (ноутбуки) используются лишь 12% детей. Фактически, интернет-социализация стала универсальной. 93% респондентов в возрасте от 8 до 17 лет обладают аккаунтами в социальных сетях. Количественный анализ этих профилей выявил, что у 78% несовершеннолетних число виртуальных «друзей» (контактов) превышает 100 человек, что свидетельствует о формировании обширных, но слабо контролируемых цифровых социальных кругов. Существенным фактором риска является систематическое нарушение возрастных ограничений. Так, в популярной социальной сети «ВКонтакте», где официальный минимальный возраст регистрации составляет 14 лет, обнаружено как минимум 13% пользователей (из выборочных 217), которые указали недостоверный возраст, при этом их визуальное восприятие соответствует возрасту не старше 10–12 лет.

Качественный анализ контента страниц пользователей позволил выявить комплекс детерминирующих сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних проблем. На аккаунте каждого пятого ребенка присутствуют фотографии откровенного характера (в нижнем белье, вызывающих позах) либо публикации, содержание которых резко диссонирует с возрастной идентичностью владельца (например, материалы порнографической направленности или тематики «Хентай»). Совокупность этих факторов – повсеместный мобильный доступ, масштабные нерегулируемые социальные связи, анонимность, достигнутая через фальсификацию данных, и публикация провоцирующего контента – формирует комплексный виктимологический потенциал, существенно повышающий риски вовлечения несовершеннолетних в опасные коммуникации и противоправные действия.

Ситуация осложняется изменениями вектора криминального поведения преступников в текущих социальных условиях, выраженными в активном использовании для достижения своих антиобщественных целей телекоммуникационных средств, в том числе DarkNet (теневого пространства сети Интернет), что предоставляет им новые возможности для реализации криминального умысла, направленного на поиск жертв, обмен информацией, агитацию и пропаганду педофилии.

Среди всех опрошенных несовершеннолетних доля тех, кто сталкивался с сексуальными преступлениями в сети Интернет в возрасте до 12 лет, составляет 49%. Приведенная информация свидетельствует о том, что практически каждый второй ребенок в России становился жертвой сексуального насилия в виртуальной среде, однако ряд обстоятельств, обусловленных психовозрастными особенностями, минимально ощутимыми последствиями и незрелостью правосознания несовершеннолетних, не позволяет детям идентифицировать совершенные в их отношении деяния как общественно опасные (преступные). Самыми распространенными видами сексуального насилия в сети Интернет являются: отправка несовершеннолетним фото- и видеоматериалов порнографического характера (66%), секстинг¹ (38%), склонение к личной встрече и шантаж (11%).

Суммарное число ответов превышает показатель 100%, так как в рамках анкетирования респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Опрос несовершеннолетних на предмет совершения в их отношении сексуальных преступлений в сети Интернет помог нам выявить алгоритм действия насильственных сексуальных преступников в виртуальной среде.

Современные цифровые платформы, изначально созданные для социализации и развлечения, были адаптированы злоумышленниками под инструменты целевой криминальной эксплуатации. Их деятельность осуществляется в естественной для подростков цифровой среде (социальных сетях, чатах онлайн-игр, лайфстрим-трансляциях, разделах комментариев на видеохостингах, а даже в функционале отзывов на товары в интернет-магазинах). Используя метод социального инжинеринга, преступники, часто маскирующиеся под сверстников жертвы, формируют доверительные отношения с целью получения материалов личного и интимного характера. Последующий шантаж с угрозой публичной демонстрации этого контента становится основой для выдвижения требований, направленных на вымогательство денежных средств, принуждение к созданию и отправке новых, более откровенных фото- и видеоматериалов порнографического содержания, а также склонение к оффлайн-встрече для совершения реальных сексуальных действий.

Анализ конкретных случаев сексуального насилия показывает, что в 76% задокументированных фактов интернет-посягательств на детей в возрасте до 12 лет, решающим фактором стала виктимная неосмотрительность, основанная на ложном чувстве безопасности цифровых сервисов. Несовершеннолетние необоснованно полагались на конфиденциальность переписки в мессенджерах и социальных сетях, а также на защищенность облачных хранилищ («Яндекс.Диск», «Mail Облако»), не учитывая риски взлома, перехвата данных или злонамеренных действий со стороны «доверенного» контакта. Как свидетельствуют интервью с пострадавшими, после первоначальной утечки контента преступники систематически использовали психологическое давление, угрожая рассылкой материалов друзьям и одноклассникам,

¹ Секстинг – переписка между людьми личного, интимного характера, выраженная в обмене сообщениями или фото-, видеоматериалами, носящими сексуальный характер.

что заставляло жертв соглашаться на новые, все более опасные требования, создавая замкнутый круг виктимизации.

Помимо прямого поиска жертв, сеть Интернет активно используется лицами с педофильскими наклонностями для консолидации криминального сообщества и построения коммуникационных инфраструктур. Одной из тактик является целенаправленная работа в публичном цифровом поле. Злоумышленники оставляют в комментариях под фотографиями и видео с детьми в социальных сетях закодированные приглашения или активные ссылки на переход в специализированные группы, форумы и каналы. Стратегия существования таких ресурсов носит эфемерный, временный характер: они, как правило, блокируются модерацией платформ в течение первых 24 часов из-за очевидного нарушения правил (например, в Telegram или «ВКонтакте»).

Стоит отметить, что обозначенные открытые ресурсы выполняют функцию не основной платформы, а своего рода переходной платформы, предназначенной для фильтрации случайных пользователей и перенаправления проверенных лиц в более устойчивые и скрытые сообщества. Конечной точкой этой миграции становятся платформы, расположенные в теневом сегменте сети Интернет (DarkNet), где благодаря криптографической защите и анонимным протоколам отслеживание коммуникаций и преступной деятельности представляет собой значительную, а часто и непреодолимую проблему для правоохранительных органов. Таким образом, формируется гибридная модель взаимодействия педофилов в виртуальном пространстве. Публичный Интернет служит для вербовки и первичного скрининга, а защищенные сети DarkNet – для безопасного обмена опытом и материалами, а также для координации дальнейших противоправных действий.

Посредством метода включенного наблюдения нам стало известно о более чем 1 500 000 случаев посещения форума педофилов в 2013–2023 гг. Установлено, что среднее количество уникальных пользователей, посещающих интернет-сообщества педофилов, составляет 411 в день. В то же время необходимо обратить внимание на увеличение числа зарегистрированных пользователей анализируемого интернет-ресурса с 2018 по 2023 г. (рис. 15).

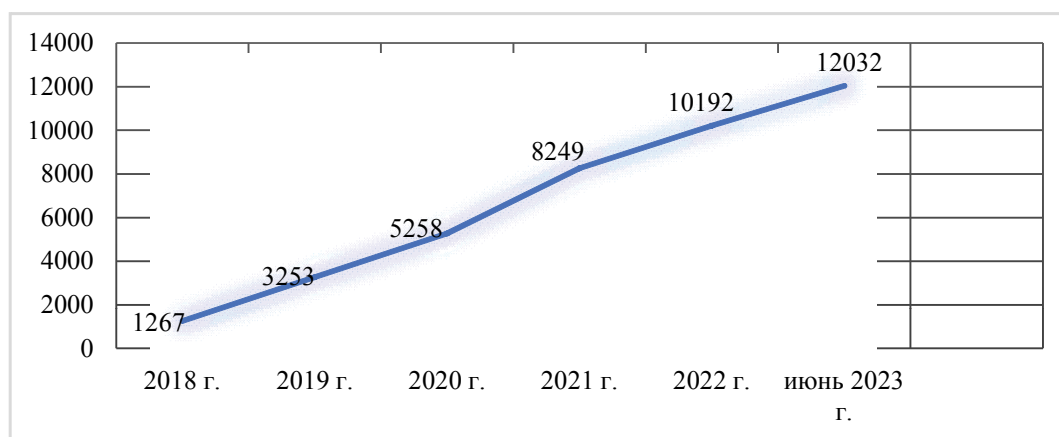

Рис. 15. Динамика числа зарегистрированных пользователей интернет-сообщества педофилов с 2018 по 2023 г.

Анализ представленных статистических данных выявляет тревожную динамику количественного роста аудитории, вовлеченной в деятельность онлайн-сообществ педофилов. За пятилетний период численность лиц, посещающих специализированные форумы, возросла в 9,5 раза. Наиболее интенсивная фаза экспансии пришлась на период 2020–2021 гг., когда виртуальное сообщество пополнилось 2991 новыми участниками. Ключевым катализатором данной динамики стали беспрецедентные ограничения, введенные в период пандемии COVID-19. Вынужденная социальная изоляция и сокращение контактов в реальном мире создали условия для масштабной миграции данной категории правонарушителей. Лишенные возможности реализовывать девиантные побуждения в оффлайн-среде, они активизировали деятельность в виртуальном пространстве, используя его как компенсаторную и коммуникативную платформу для поиска единомышленников, обмена опытом и материалами, что и привело к резкому скачку регистраций на исследуемых ресурсах.

С учетом проанализированных данных прогностическая оценка представляется тревожной. Наблюдаемая тенденция роста аудитории интернет-сообществ педофилов, подпитываемая в том числе их внутренней агитационно-пропагандистской активностью, с высокой степенью вероятности окажет прямое деструктивное влияние на динамику совершаемых насильственных сексуальных преступлений против несовершеннолетних.

Патологическое влечение (педофилия) у индивида может долгое время активно не проявляться под воздействием комплекса сдерживающих факторов (страха уголовного преследования, разоблачения, социального осуждения). Однако виртуальные сообщества выступают в роли мощного катализатора и механизма деингибиции. Оказавшись в такой среде, пользователь получает доступ к специфическому контенту, который по своей сути представляет собой криминальное руководство к действию. Этот контент, основанный на практическом опыте более «матерых» участников, включает: сведения о потенциальных жертвах, лицах с повышенной виктимностью или уже находящихся под криминальным влиянием; подробно описанные условия, стратегии знакомства, установления контакта и совращения несовершеннолетних, включая психологические приемы и технические средства; а также рекомендации по избеганию разоблачения и противодействию правоохранительным органам.

Погружение в подобную информационную среду, где девиантные желания не осуждаются, а поддерживаются и «технически» обосновываются, размывает внутренние моральные барьеры и снижает восприятие рисков. В результате индивид может преодолеть сдерживающие страхи и опасения, воспринимая потенциальные преступные действия как более оправданные и осуществимые. Таким образом, из пассивного носителя девиации он трансформируется в активного субъекта, готового реализовать криминальный умысел, что в совокупности и приводит к прогнозируемому росту числа посягательств.

Еще одним фактором, требующим учета при анализе динамики насильственных сексуальных преступлений, жертвами которых становятся несовершеннолетние, является большое количество иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих на территории Российской Федерации. Согласно официальной статистике МВД России, в 2024 г. было зафиксировано 17 924 112 случаев постановки на миграционный учет, что на 31% превышает показатель 2023 г. и на 72% – показатель 2020 г. Основной причиной этого роста является экономическая привлекательность России для трудовых мигрантов, подавляющее большинство из которых (85,5%) составляют граждане стран Средней Азии. В определенных случаях это может создавать дополнительные криминологические риски, связанные с социальной дезадаптацией, правовой неосведомленностью части мигрантов, а также сложностями интеграции в принимающее общество, что в совокупности может влиять на общую криминогенную обстановку, в том числе в сфере преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних¹.

С 2020 по 2024 г. число иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, увеличилось на 52,9%. Опасения вызывает и увеличение на 3,4% доли иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, от общего числа лиц, совершивших деяния исследуемой категории, что может говорить о повышении уровня криминальной активности иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих на территории Российской Федерации.

Необходимо подчеркнуть, что перечень детерминант, проанализированных в данной главе, носит тематически сфокусированный, а не исчерпывающий характер. В исследовании были целенаправленно рассмотрены те факторы, которые, во-первых, подтверждаются актуальными эмпирическими данными (включая результаты проведенного опроса), а во-вторых, обладают свойством потенциальной управляемости, то есть допускают целенаправленное воздействие через систему профилактических и правоохранительных мер. Такой подход позволяет сосредоточить усилия на наиболее релевантных и практически значимых направлениях предупреждения данной категории преступлений.

Резюмируя изложенное, отметим, что детерминанты насильственной сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних могут быть классифицированы по источнику их генезиса на две фундаментальные группы: экзогенные (внешние, средовые) и эндогенные (внутренние, личностно-ситуационные).

¹ См.: Интервью заместителя начальника Главного управления по вопросам миграции МВД России генерал-майора О.А. Кадочникова // МВД Медиа. – URL: <https://mvdmedia.ru/radiomv/pryamoy-razgovor/v-guvvm-mvd-rossii-rasskazali-o-migratsionnoy-situatsii-v-strane/> (дата обращения: 24.12.2023).

К экзогенным факторам относятся причины и условия, корнящиеся в макросоциальных, правовых и технологических процессах. В их число входят:

глубокие трансформации в духовно-нравственной сфере, деморализация половых отношений и эрозия традиционных поведенческих стереотипов в обществе, выступающие как фоновая криминогенная почва;

несовершенство законодательной базы и правоприменительной практики, снижающее эффективность уголовно-правовых, профилактических и реабилитационных механизмов в борьбе с данным видом преступности;

низкий уровень жизни значительной части населения и неразвитость системы доступного, организованного детского досуга, повышающие риски бесконтрольного времяпрепровождения несовершеннолетних;

феномен, характеризующийся устойчиво высокой латентностью, постоянной адаптацией и эволюцией преступников (включая миграцию в цифровую среду), а также структурной связью с другими видами криминальной деятельности (торговля людьми, детская порнография), что затрудняет ее выявление и пресечение;

критически низкий уровень правосознания и осведомленности несовершеннолетних об опасностях, вызванный системным пробелом в целенаправленной воспитательной и просветительской работе как в семье, так и во всех институтах, контактирующих с детьми (образовательные организации);

изменение условий совершения преступлений вследствие всеобщей информатизации, включая омоложение аудитории соцсетей, активное использование преступниками интернет-коммуникаций (от соцсетей до теневого сегмента – DarkNet) для поиска жертв, агитации и консолидации.

Ко второй группе детерминант относятся эндогенные факторы, связанные с индивидуально-личностными характеристиками ключевых участников криминальной ситуации (как несовершеннолетних жертв, так и лиц, совершающих противоправные посяательства).

Проведенный совокупный анализ тенденций, детерминирующих условий и криминальных проявлений позволил сформировать содержательную типологию деяний, связанных с сексуальным насилием в отношении несовершеннолетних. В ее основу положен доминирующий способ воздействия на жертву:

1. Прямое физико-психологическое воздействие. К данному типу относятся традиционные формы посятельств, совершаемые с применением реального физического или психического насилия, под угрозой его применения, либо с использованием беспомощного состояния несовершеннолетнего жертвы, не способной оказать сопротивление или понять характер действий.

2. Опосредованное цифровое воздействие на детей младшего возраста. Этот тип характеризуется дистанционным характером и специфической целевой группой (жертвы до 12 лет). Он реализуется через коммуникационные каналы сети Интернет (соцсети, мессенджеры) и заключается в систематической отправке материалов интимного или порнографического содержа-

ния, а также в ведении соответствующей переписки, направленной на сексуализированную коррекцию сознания ребенка и подготовку к возможным реальным посягательствам.

3. Кибершантаж (сексторшен) как способ принуждения. Данный тип представляет собой двухэтапную схему, где на первом этапе преступник обманным или иным незаконным путем завладевает цифровыми материалами интимного характера (компрометирующими фото/видео). На втором этапе эти материалы используются как инструмент шантажа для принуждения жертвы к новым требованиям (организации личной встречи, предоставлению более откровенного контента или к денежным выплатам).

Практическая ценность предложенной типологии заключается в ее дифференцирующем потенциале для организации предупредительной деятельности. Четкое выделение трех различных моделей позволяет перейти от общих мер к максимально адресной и специфической профилактике, а также эффективно выстраивать систему виктимологического предупреждения, направленную на снижение уязвимости потенциальных жертв в зависимости от характерных для каждого типа рисков.

Глава 4. Общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних

Центральное место в структуре криминологического знания занимает концепция предупреждения преступности, выступающая как его методологический императив и ключевая прикладная функция. Комплексное исследование преступности, системы детерминирующих ее факторов, психологических и поведенческих особенностей преступников и жертв изначально ориентировано на достижение конкретного социально-правового результата. Таким результатом является не только статистическое сокращение числа преступных проявлений, но и снижение тяжести их воздействия на общественные отношения, институты и отдельных граждан, то есть минимизация интегрального криминального ущерба.

Под предупреждением преступности в криминологии принято понимать деятельность, направленную на недопущение совершения деяний, запрещенных Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания, путем выявления и устранения причин и условий, способствующих их совершению, оказания предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением¹.

Говоря о предупреждении преступности как о целостной и динамичной системе, многие криминологи выделяют три основных ее элемента: объект предупреждения; субъект предупреждения; механизмы функционирования.

Объект предупреждения преступности в приведенном списке занимает первое место неслучайно, ведь положительный результат в предупредительной деятельности не может быть достигнут без точного определения объектов, на которые она будет направлена. На сегодняшний день не существует единого мнения по вопросу определения объектов предупреждения преступности. Одни ученые считают, что объектом предупреждения преступности является «система общественных отношений и связей, на которые воздействует субъект предупреждения преступности (преступления)»², другие понимают его как «совокупность детерминант преступности, социальных пространственных образований, социальных групп, физических лиц»³. Третьи же к объектам предупреждения преступности относят всю страну (все общество в целом), отдельные регионы страны, отдельные сферы общественной

¹ См.: Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – С. 119.

² Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности: учеб. пособие. – Красноярск: КГУ, 1999. – URL: <http://window.edu.ru/resource/223/42223/files/glava31.html> (дата обращения: 11.06.2022).

³ Мальков С.М. Криминология и предупреждение преступлений: курс лекций. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – С. 68.

жизни, отдельные социальные слои населения, трудовые и учебные коллективы, малые неформальные группы, семью, личность¹.

Предупреждение преступности как системообразующая задача криминологической науки имеет своей стратегической целью не только снижение уровня преступных проявлений, но и минимизацию их деструктивных социальных последствий. В контексте насильственных сексуальных преступлений против несовершеннолетних объект предупредительного воздействия приобретает комплексный и многоуровневый характер. Он включает, во-первых, субъектов криминальной угрозы – лиц, уже совершивших подобные посягательства, а также индивидов, демонстрирующих криминогенные предпосылки и высокую вероятность совершения таких деяний. Во-вторых, объектом защиты и одновременного профилактического влияния выступают несовершеннолетние с повышенным виктимологическим потенциалом, то есть дети и подростки, чьи личностные, поведенческие и социальные характеристики делают их наиболее уязвимыми. В-третьих, неотъемлемым компонентом этого объекта является сама криминогенная среда – совокупность причин и условий (социальных, правовых, экономических, ситуативных), которые формируют почву для возникновения и реализации преступного умысла.

Широта и особая общественная опасность данного вида преступности, усугубляемая его высокой латентностью и способностью к адаптации в цифровую эпоху, обуславливают необходимость привлечения к предупредительной деятельности широкого круга субъектов. К ним относятся государственные институты в лице правоохранительных, социальных и образовательных органов, а также институты гражданского общества: семья, образовательные организации, общественные объединения и средства массовой информации. Только скоординированное взаимодействие всех этих субъектов, основанное на глубоком понимании специфики каждого элемента объекта предупреждения, может обеспечить разработку и реализацию эффективных, адресных стратегий, направленных на сокращение виктимизации несовершеннолетних.

В зависимости от характера (опосредованного или непосредственного) в криминологической науке принято разделять два основных вида предупреждения преступлений (общесоциальное и специально-криминологическое)².

В современных социальных условиях достижение эффективного противодействия насильственной сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних возможно исключительно на пути комплексной реализации всей системы предупредительной деятельности. Фундаментом данной системы выступает общесоциальное предупреждение, которое включает в себя

¹ См.: Антонян Ю.М. Криминология: учеб. для академического бакалавриата. – 3-е изд., перераб. и доп. – С. 139.

² См.: Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – С. 120.

широкий спектр государственных и общественных инициатив, направленных на позитивную трансформацию социума.

Эти меры связаны с повышением материального благосостояния и качества жизни граждан, гуманизацией условий труда, развитием инфраструктуры содержательного досуга, укреплением социальной дисциплины и правопорядка. Их совокупная цель заключается в формировании такой общественной среды, где сама возможность совершения правонарушений минимизирована за счет устранения глубинных криминогенных факторов. К последним относятся комплексные и взаимосвязанные детерминанты: наблюдаемый кризис духовно-нравственных ориентиров и деморализация в сфере межполовых отношений, сохранение зон социально-экономического неблагополучия и бедности, дефицит доступных и развивающих форм организации детского времени, а также низкий уровень правовой культуры и виктимологической грамотности среди самих несовершеннолетних. Учитывая, что эти факторы укоренены в базовых социально-экономических процессах и культурных кодах, их радикальное устранение невозможно в краткосрочной перспективе и является результатом длительной эволюции общества, прогресса его ценностных установок и трансформации моделей коммуникации.

В этой связи задача криминологического исследования в данной области не может сводиться к формулировке тактических и упрощенных решений, его роль заключается в разработке научно обоснованного комплекса стратегических ориентиров и практических задач. Решение этих задач призвано запустить и стимулировать позитивные общественные процессы, создающие долгосрочный иммунитет к преступности. Таким образом, фокус смещается с узконаправленной борьбы на опосредованное влияние через улучшение общего социального климата, что в конечном итоге будет способствовать не только общему снижению уровня преступности, но и специфическому сдерживанию насильственных сексуальных посягательств на детей и подростков.

В рамках общесоциального предупреждения может быть сформулирован следующий комплекс взаимосвязанных стратегических задач, направленных на создание долгосрочных социальных антикриминогенных условий.

1. Необходима реализация целенаправленной политики по возвышению духовно-нравственных основ общества, фокус которой должен быть смещен на подрастающее поколение. Это предполагает систематическое привитие несовершеннолетним социально одобряемых ценностей и поведенческих норм через приобщение к классической и современной высокой культуре, а также создание информационно-культурного фильтра, минимизирующего влияние деструктивного контента, распространяемого в медиасреде и цифровом пространстве.

2. Требуется формирование научно обоснованной и этически выверенной системы полового воспитания. Ее целью должна стать пропаганда ответственных семейных отношений, осознанного репродуктивного выбора и

психического здоровья, в противовес популяризации ранней и неразборчивой половой жизни, насилия в отношениях и искаженных, примитивных моделей гендерного взаимодействия.

3. Важно повысить общий уровень материального благосостояния граждан и развития инфраструктуры детского досуга. Создание доступной, разнообразной системы дополнительного образования (как бесплатной, так и платной) позволит вовлечь детей в социально полезную деятельность, обеспечив их позитивную социализацию. Это снизит виктимологический потенциал несовершеннолетних, сократив время их пребывания в неконтролируемом онлайн-пространстве или в маргинальных группах, где нормой могут являться деструктивные формы поведения.

4. Необходима постоянная модернизация педагогических подходов в семейном и общественном воспитании. Работа в семье, образовательных организациях и детских объединениях должна быть нацелена на комплексное развитие нравственного чувства, формирование культуры межличностного общения, включая уважение к личным границам, и усвоение базовых социальных ценностей.

5. Важно организовать работу по повышению правовой культуры несовершеннолетних и восстановлению общественного доверия к институтам правоохранения. Без формирования у детей понимания их прав и способов защиты, а также без укрепления авторитета и профессионализма правоохранительных органов, эффективное взаимодействие жертвы и системы правосудия в критической ситуации остается недостижимым. Реализация данных мер в комплексе создаст среду, которая не только препятствует совершению преступлений, но и активно воспитывает устойчивость к криминогенным влияниям.

Между тем конкретные меры для решения перечисленных задач предложить на сегодняшний день не представляется возможным. Было бы достаточно наивно полагать, что постановка подобного рода задач перед каким-либо субъектом предупреждения приблизила бы их решение. Однако криминология исходит из того, что любые позитивные изменения в обществе благоприятно скажутся на показателях преступности, поэтому и определять своего рода стратегические цели общесоциального предупреждения преступлений необходимо для комплексного криминологического исследования.

Стоит также отметить, что для достижения положительного результата в борьбе с насильственной сексуальной преступностью в отношении несовершеннолетних решения одних только общесоциальных задач будет недостаточно. Ведь тот факт, что предупреждение преступности всегда имеет дифференцированный характер, обуславливает необходимость для эффективного противодействия ей учитывать особенности отдельных ее видов и их детерминации. В данном случае речь идет о специально-криминологическом предупреждении, представляющем собой «систему воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касаю-

щиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступления»¹.

В криминологической теории принято разделять специально-криминологическое предупреждение на общее и индивидуальное².

В первом случае речь идет о стратегическом общесоциальном предупреждении, суть которого заключается в целенаправленном и системном воздействии на макропроцессы, протекающие в обществе и государстве. Целью этой деятельности является постепенное устранение или нейтрализация фундаментальных криминогенных детерминант, которые формируют внешнюю, средовую предрасположенность к совершению преступлений.

Во втором случае ключевым становится индивидуально-профилактический и виктимологический подход, который концентрируется на непосредственной воспитательной, психолого-педагогической и правовой работе с конкретной личностью – будь то потенциальный правонарушитель или потенциальная жертва. Этот уровень направлен на коррекцию внутренних установок, моделей поведения и психологических особенностей, снижая индивидуальную криминальную мотивацию или виктимную уязвимость.

Иными словами, если общесоциальное предупреждение нацелено на оздоровление общей почвы, на которой произрастает преступность, то индивидуальное воздействие работает с конкретными «ростками» – личностями, уже проявляющими отклоняющееся поведение или находящимися в группе риска. Эффективная профилактика возможна только при синтезе этих двух взаимодополняющих стратегий: первая создает неблагоприятный климат для преступности в целом, а вторая адресно воздействует на наиболее острые и конкретные ее проявления.

Общее предупреждение насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, может быть реализовано путем воздействия на внешние криминогенные факторы, влияющие на распространение исследуемого вида преступности.

Проведенный анализ причинного комплекса насильственных сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних позволил выявить в качестве одного из значимых криминогенных факторов устойчивую тенденцию к росту криминальной активности среди иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих на территории Российской Федерации.

Эта динамика, фиксируемая как на уровне статистических показателей, так и в ходе экспертных оценок, находит свое непосредственное выражение в увеличении абсолютного числа и удельного веса преступлений исследуемой категории, совершаемых указанным контингентом лиц. Подавляющее большинство опрошенных сотрудников правоохранительных органов

¹ Криминология: учеб. / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфа-М, 2010. – С. 492.

² См.: Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – С. 121.

(94%) в качестве наиболее действенной меры реагирования на обозначенную угрозу рассматривают введение законодательно закрепленных ограничений на право въезда и пребывания в Российской Федерации для иностранцев, ранее уже привлекавшихся к уголовной ответственности за посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Актуальность подобной законодательной инициативы обусловлена очевидным дисбалансом между нарастающими миграционными процессами и способностью действующего правового механизма обеспечить необходимый уровень защиты детства.

Действительно, в настоящее время система миграционного контроля, регламентированная Федеральным законом от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», содержит развернутый, но недостаточно селективный перечень оснований для отказа во въезде. В их число входят такие обстоятельства, как наличие решения об административном выдворении или депортации, непогашенная или неснятая судимость за умышленное преступление (совершенное как в России, так и за ее пределами), отсутствие необходимых для въезда документов или полиса медицинского страхования, неподтверждение достаточности средств для проживания, предоставление подложных документов, решение о нежелательности пребывания, систематическое (неоднократное) привлечение к административной ответственности, нарушение режима пребывания или порядка трудовой деятельности. Однако при всей широте этого перечня законодатель не выделяет в качестве самостоятельного и безусловного основания для ограничения въезда сам факт наличия у иностранного гражданина судимости за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, что существенно снижает профилактический потенциал миграционного законодательства. Подобное нормативное упущение приводит к ситуации, при которой лицо, уже изобличенное в совершении одного из наиболее тяжких и общественно опасных деяний, сохраняет легальную возможность повторного въезда в Россию, а следовательно и потенциальную возможность рецидива преступной деятельности в отношении детей. Таким образом, объективно назрела необходимость в адресной корректировке отраслевого законодательства, направленной на создание дополнительного превентивного барьера и устранение выявленного пробела в механизме противодействия сексуальной эксплуатации несовершеннолетних со стороны иностранных граждан.

В целях повышения эффективности действующего правового механизма, призванного обеспечить защиту несовершеннолетних от сексуальных посягательств, и устранения выявленного нормативного пробела представляется обоснованным внесение изменений в Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». В частности, целесообразно дополнить ст. 27 указанного закона новым пунктом 3.1, устанавливающим безусловный

запрет на въезд в Российскую Федерацию для иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих судимость за совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Подобная законодательная инициатива позволит создать на миграционном поле дополнительный превентивный барьер, исключаящий саму возможность въезда на территорию государства лиц, уже проявивших криминальную активность в отношении наиболее уязвимой категории потерпевших.

Однако сам по себе запрет, будучи закрепленным на уровне федерального закона, требует адекватного организационно-правового обеспечения, позволяющего идентифицировать соответствующих лиц на стадии обращения за визой. В этой связи логичным и необходимым продолжением предлагаемой инициативы выступает корректировка подзаконного нормативного акта, регламентирующего визовые процедуры. Считаем обоснованным дополнить разд. III «Документы, представляемые иностранным гражданином для получения визы» постановления Правительства Российской Федерации от 9 июня 2003 г. № 335 «Об утверждении Положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы» новым пунктом 52. Указанная норма должна предусматривать обязанность иностранного заявителя предъявлять при обращении за визой официальный документ, подтверждающий наличие или отсутствие у него судимости, а равно факта уголовного преследования либо его прекращения по нереабилитирующим основаниям. Только в единстве материально-правового запрета и процессуально-документального механизма его реализации возможно формирование целостной, непроницаемой для криминально-активных иностранцев системы миграционного контроля, способной в полной мере обеспечить приоритет защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Действующая редакция ст. 11 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» допускает возможность установления в договорах с сопредельными государствами упрощенного, то есть безвизового, порядка пересечения государственной границы. Такой порядок, безусловно, способствует развитию добрососедских отношений и упрощению гуманитарных контактов, однако одновременно формирует уязвимый канал проникновения на территорию России иностранных граждан, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Учитывая, что безвизовый режим исключает этап предварительной проверки документов в дипломатических представительствах, возникает объективная необходимость в создании компенсаторного правового механизма, способного обеспечить фильтрацию указанной категории лиц непосредственно на линии пограничного контроля. В связи с этим представляется целесообразным дополнить соответствующие межгосудар-

ственные договоры положением, обязывающим граждан сопредельных государств при прохождении пограничного и таможенного оформления предъявлять официальный документ, подтверждающий наличие или отсутствие у них судимости, а равно факта уголовного преследования либо его прекращения. Указанная справка должна быть легализована, снабжена заверенным переводом на русский язык и в обязательном порядке содержать сведения о номере и наименовании статьи уголовного кодекса соответствующего иностранного государства, что позволит российским контрольным органам квалифицировать совершенное деяние на предмет его соответствия составам преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации. Внедрение такого превентивного фильтра в практику пропуска через государственную границу создаст реально действующий заслон для въезда лиц, уже изобличенных в совершении сексуальных посягательств на детей, и тем самым существенно повысит уровень защищенности несовершеннолетних, находящихся на территории России.

Подобная практика успешно реализуется во многих развитых странах мира (Канаде, Австралии, Китае, Объединенных Арабских Эмиратах)¹.

В качестве дополнительного элемента системы предупредительных мер, ориентированных на нейтрализацию криминальной активности иностранных граждан и лиц без гражданства в исследуемой сфере, обоснованным представляется введение института учета зарубежных судимостей при квалификации рецидива преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Суть предлагаемой новеллы заключается в том, что совершение лицом аналогичного по своей правовой природе деяния на территории Российской Федерации при наличии у него не снятой и не погашенной судимости за тождественное или однородное преступление, вынесенной судебными органами другого государства, должно влечь за собой признание такого повторного посягательства рецидивом со всеми вытекающими из этого статуса уголовно-правовыми последствиями. Подобная законодательная инициатива, направленная на преодоление территориальной ограниченности действия национального уголовного закона, требует соответствующего нормативного закрепления в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. В этой связи представляется целесообразным дополнить действующую редакцию ст. 18 УК РФ новой частью 4¹, изложив ее в следующей редакции: «При признании рецидива преступлений учитывается наличие у лица, совершившего умышленное преступление, судимости за ранее совершенное преступление на территории другого государства».

Введение указанной нормы позволит не только устранить существующий правовой пробел, но и придаст институту рецидива подлинно трансгра-

¹ См.: Rayeesa Absal. Paedophile watchlist in UAE by year-end. – URL: <https://gulfnews.com/uae/crime/paedophile-watchlist-in-uae-by-year-end-1.623879> (дата обращения: 01.06.2023).

ничное измерение, адекватное современным реалиям миграционной подвижности криминально активных лиц. Примечательно, что предложенная мера получила высокую степень одобрения в профессиональной среде. 87% опрошенных специалистов выразили свою поддержку данной законодательной инициативе, что свидетельствует о ее криминологической обоснованности и практической востребованности. Реализация данного предложения создаст дополнительные правовые основания для дифференциации уголовной ответственности и назначения более строгих видов наказания лицам, чья преступная деятельность приобретает устойчивый, международный характер и непосредственно угрожает безопасности несовершеннолетних. Данная правовая норма успешно функционирует на территории Федеративной Республики Германия (абз. 6 § 176b StGB)¹.

Поддержка подобных предложений со стороны государства может сыграть важную роль в формировании нормативно-правовой базы, способствующей защите несовершеннолетних от насильственных сексуальных преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Проведенный анализ действующего уголовного законодательства позволил выявить существенную асимметрию в правовой конструкции норм, призванных обеспечивать защиту несовершеннолетних от различных форм сексуальных посягательств. При сопоставлении диспозиций ст. 131 и 132 УК РФ с содержанием ст. 133 УК РФ обнаруживается очевидный дисбаланс в иерархии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Так, в составах изнасилования и насильственных действий сексуального характера законодатель предусмотрел в качестве особо квалифицирующего обстоятельства совершение деяния в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ). В то же время аналогичный возрастной критерий, столь существенно повышающий степень общественной опасности посягательства, в настоящее время не закреплён в качестве особо квалифицирующего признака в составе понуждения к действиям сексуального характера, где лишь ч. 2 ст. 133 УК РФ устанавливает ответственность за деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего, без дальнейшей возрастной дифференциации. Подобная законодательная рассогласованность не позволяет в полной мере реализовать принцип системности уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних и нуждается в устранении путем приведения ст. 133 УК РФ в соответствие с единым стандартом защиты детей младшего возраста. В этой связи представляется обоснованным дополнить ч. 3 ст. 133 УК РФ новым пунктом «г», предусматривающим в качестве особо квалифицирующего признака понуждение к действиям сексуального характера, со-

¹ См.: Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13.11.1998 (BGBl. I S. 3322) zuletzt geändert durch Gesetz vom 03.03.2020 (BGBl. I S. 431) m.W.v., 13.03.2020. – URL: <https://dejure.org/gesetze/StGB/176a.html> (дата обращения: 17.12.2022).

вершенное в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Указанная мера, направленная на выравнивание уровней уголовно-правовой охраны, получила поддержку 84% опрошенных специалистов, что свидетельствует о ее криминологической состоятельности и практической востребованности.

Дальнейшее совершенствование законодательной конструкции ст. 133 УК РФ требует также пересмотра системы обстоятельств, отягчающих ответственность за понуждение к действиям сексуального характера, совершенное лицом, уже подвергавшимся уголовному преследованию за аналогичные деяния. В связи с этим полагаем целесообразным подвергнуть редакционной корректировке ч. 3 ст. 133 УК РФ, исключив из нее пункт «в», и одновременно дополнить указанную норму новой частью 4. В предлагаемой редакции ч. 4 ст. 133 УК РФ пункт «а» должен устанавливать повышенную ответственность за деяния, предусмотренные ч. 2 и п. «г» ч. 3 настоящей статьи, если они совершены лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Подобная законодательная новелла позволит сформировать завершенную, иерархически выстроенную систему квалифицирующих признаков, в которой особо тяжкие последствия, возраст потерпевшего и криминальный рецидив получат адекватную юридическую оценку. Необходимость внедрения указанного изменения подтвердили 72% опрошенных сотрудников правоохранительных органов.

Весьма перспективным направлением совершенствования уголовно-правового механизма противодействия понуждению малолетних к действиям сексуального характера выступает корректировка содержания примечания к ст. 131 УК РФ. В настоящее время указанная норма устанавливает презумпцию нахождения лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, в беспомощном состоянии, что автоматически квалифицирует совершенные в отношении него деяния, предусмотренные ч. 3–5 ст. 134 и ч. 2–4 ст. 135 УК РФ, по п. «б» ч. 4 ст. 131 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ соответственно. Однако за рамками данной правовой презумпции остаются посягательства, предусмотренные п. «г» ч. 3 и 4 ст. 133 УК РФ, что создает неоправданный пробел в системе особой уголовно-правовой охраны детей младшего возраста.

Представляется, что малолетний, в силу своего психического и физического развития объективно неспособный в полной мере осознавать характер и значение совершаемых с ним действий, независимо от формы сексуального посягательства находится в состоянии беспомощности. В связи с этим логичным и последовательным шагом станет распространение действия указанного примечания на составы понуждения к действиям сексуального характера, совершенного в отношении лиц, не достигших двенадцати лет. Такое законодательное решение позволит не только устранить существующую рассогласованность в оценке степени общественной опасности различных форм сексуальных посягательств в отношении малолетних, но и

сформировать единый, непротиворечивый стандарт их уголовно-правовой квалификации. Предложенная мера, направленная на усиление защищенности наиболее уязвимой возрастной категории потерпевших и придание системности нормам Особенной части Уголовного кодекса, получила высокую оценку профессионального сообщества. 86% опрошенных специалистов подтвердили ее обоснованность и практическую значимость для повышения эффективности противодействия сексуальному насилию в отношении несовершеннолетних.

Одним из значимых выводов, к которым приводит криминологический анализ насильственных посягательств против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних, является устойчиво прослеживаемая связь между виктимизацией в детском возрасте и последующей криминальной активностью сексуального характера. Изучение личностных особенностей лиц, совершающих подобные деяния, свидетельствует о том, что значительная их часть в детстве сама подвергалась различным формам семейного насилия: сексуального, физического или эмоционального. Подобный травматический опыт, будучи интернализованным в раннем возрасте, нередко выступает в качестве глубинного психогенного фактора, детерминирующего формирование стойких сексуальных девиаций и, в конечном счете, трансформацию лица из жертвы в субъекта преступного посягательства. В этой связи феномен интергенерационной передачи насильственного поведения приобретает не только теоретическое, но и прикладное криминологическое значение, акцентируя необходимость раннего выявления и реабилитации детей, пострадавших от внутрисемейных деликтов.

Вторая проблема, неразрывно связанная с первой, коренится в исключительно высокой латентности рассматриваемой категории преступлений, обусловленной в том числе деликатностью самого предмета посягательства и особым статусом субъекта криминальной деятельности. Результаты проведенного опроса потерпевших свидетельствуют о том, что в 21% случаев несовершеннолетние жертвы не сообщали о факте насилия именно по причине совершения его ближайшим родственником – родителем, иным членом семьи или лицом из числа близкого семейного окружения. Ситуация, при которой насильник одновременно является значимым взрослым, обеспечивающим уход, защиту и эмоциональную привязанность, создает практически непреодолимые психологические барьеры для разглашения информации. Чувство стыда, страх разрушения семьи, зависимость от агрессора и нередко отсутствие альтернативной безопасной среды приводят к тому, что подобные преступления остаются вне поля зрения правоохранительных органов годами, а порой и десятилетиями. Таким образом, семейно-бытовой контекст сексуального насилия выступает одновременно и мощным криминогенным фактором, формирующим личность преступника, и ключевой детерминантой виктимизации, обуславливающей ее затяжной, скрытый и трудно выявляемый характер.

По словам заместителя начальника Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России генерал-майора полиции В.Б. Гайдова, каждое шестое насильственное сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних совершается в семье, а каждое двенадцатое – родителями¹.

Анализ официальных статистических данных МВД России за период с 2020 по 2024 г. свидетельствует об устойчивой и крайне тревожной тенденции увеличения на 36,5% числа лиц, совершивших насильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних членов своей семьи. Одновременно с этим зафиксировано и количественные изменения доли указанной категории преступников в общей массе лиц, осужденных за насильственные сексуальные преступления против детей (их число увеличилось на 2,8%). Эти цифры с безусловностью указывают на то, что семья, призванная выступать основным институтом защиты и безопасности ребенка, в определенной части случаев становится пространством его наиболее тяжелой и трудно выявляемой виктимизации.

Не менее тревожным сигналом выступает динамика преступлений, совершаемых лицами, на которых в силу их профессионального статуса возложена обязанность по воспитанию, обучению и присмотру за детьми. Удельный вес насильственных сексуальных посягательств, совершенных в отношении несовершеннолетних родителями, педагогами, воспитателями и иными работниками образовательных и воспитательных учреждений, приближается к 30% от общего числа зарегистрированных деяний данной категории. Подобная статистика не просто демонстрирует количественный рост, но обнажает глубинную институциональную проблему, связанную с тем, что система, призванная оберегать детство, сегодня сама выступает источником криминальной угрозы.

В сложившихся обстоятельствах становится очевидным, что традиционные меры профилактики, ориентированные преимущественно на внешнюю, внесемейную среду, оказываются недостаточно эффективными в противодействии внутрисемейному и институциональному насилию. В связи с этим, на наш взгляд, приоритетное значение приобретает задействование потенциала уголовно-правового воздействия. Именно уголовный закон, устанавливающий четкие запреты и неотвратимость ответственности, способен выполнить в данном контексте не только карательную, но и превентивную функцию, выступая в качестве нормативного барьера, ограничивающего

¹ См.: Интервью заместителя начальника Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации генерал-майора полиции В.Б. Гайдова газете «Коммерсант» от 15.10.2019. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4126345?query=гайдов> (дата обращения: 20.03.2020).

криминальную активность лиц, обязанных обеспечивать защиту несовершеннолетних, но использующих свое положение во вред им.

Несмотря на то что отечественный законодатель еще в 2012 г., руководствуясь необходимостью усиления охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних, ввел в Общую часть Уголовного кодекса Российской Федерации специальное отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ, приходится констатировать наличие существенного дисбаланса в юридико-техническом воплощении данной законодательной воли. Указанная норма, безусловно, выполняет важную функцию, обязывая суд учитывать при назначении наказания за любое преступление, совершенное в отношении несовершеннолетнего, тот факт, что виновным является родитель, иное лицо, на которое законом возложены воспитательные обязанности, либо педагог, работник образовательного, медицинского, социального, спортивного, культурного или иного учреждения, обязанный осуществлять надзор за несовершеннолетним потерпевшим. Однако, будучи включенным исключительно в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, данный признак не интегрирован в диспозиции статей Особенной части, непосредственно предусматривающих ответственность за посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность детей. Подобная законодательная рассогласованность порождает ситуацию, при которой повышенная общественная опасность деяния, обусловленная особым статусом субъекта, использующего доверительные отношения, авторитет или служебное положение для сексуальной эксплуатации ребенка, не находит адекватного отражения в конструкции конкретного состава преступления и не влияет на изменение его категоризации. Иными словами, совершение изнасилования, насильственных действий сексуального характера или понуждения к такому, равно как и ненасильственных половых сношений или развратных действий, будучи отягчающим наказанием обстоятельством, тем не менее не трансформирует основной состав в квалифицированный или особо квалифицированный, не повышает его формальную категорию тяжести и не позволяет дифференцировать ответственность столь же рельефно, как это происходит, например, при совершении аналогичных деяний в отношении заведомо несовершеннолетних или малолетних потерпевших. В этой связи представляется не только целесообразным, но и системно необходимым восполнить выявленный законодательный пробел путем дополнения квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений, предусмотренных гл. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации, самостоятельным пунктом, устанавливающим повышенную уголовную ответственность за совершение соответствующих деяний родителем, педагогом или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию, обучению, лечению, призору либо попечению над несовершеннолетним. Подобное законодательное решение позволит не только устранить существующее противоречие между общими и специальными нормами, но и значительно усилить превен-

тивный потенциал уголовного закона, поскольку осознание лицом, обязанным заботиться о ребенке, того факта, что его противоправное поведение будет квалифицировано по более строгой части статьи с вытекающими отсюда последствиями в виде более высоких санкций и невозможности применения ряда институтов освобождения от ответственности, способно выступить сдерживающим фактором криминальной мотивации. Кроме того, включение указанного признака непосредственно в текст статей Особенной части придаст уголовно-правовому запрету большую определенность, наглядность и ясность как для правоприменителя, так и для неопределенного круга лиц, что в полной мере соответствует принципам законности, справедливости и неотвратимости ответственности.

Стоит отметить, что с проблемой необходимости выделения особого субъекта рассматриваемой категории преступлений законодательство России столкнулось еще в XIX в. В частности, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. санкция за насильственные преступления сексуального характера впервые стала зависеть от особого социального статуса преступника по отношению к жертве (ст. 2080 разд. XI Уложения). Приведенная норма в различных интерпретациях существовала вплоть до 1960 г., когда в результате кардинальных преобразований социально-экономического, правового, идеологического, политического, морально-нравственного характера, произошедших в нашей стране, отечественное законодательство в области защиты несовершеннолетних от насильственных половых преступлений подверглось значительным структурным изменениям, одним из которых было исключение института «статусности» полового преступника как квалифицирующего признака.

Анализ позиций, высказанных в ходе интервьюирования представителей судейского корпуса и органов прокуратуры, позволяет выявить существенный разрыв между нормативным закреплениемотягчающих обстоятельств и их реальным влиянием на исход уголовного дела. Ключевым фактором, определяющим содержание и пределы уголовной ответственности, выступает прежде всего сама конструкция состава преступления, поскольку именно признаки состава, зафиксированные в диспозиции статьи Особенной части, очерчивают границы санкции и служат основанием квалификации содеянного. Отягчающие же обстоятельства, будучи включенными в перечень ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, не модифицируют юридическую оценку деяния и не изменяют квалификацию, а подлежат учету лишь на этапе назначения наказания в пределах уже определенной санкции. Таким образом, юридическая сила отягчающих обстоятельств оказывается неразрывно связанной с дискреционными полномочиями судьи, процедура реализации которых, за единственным исключением, предусмотренным ст. 68 УК РФ, законодателем не регламентирована. Отсутствие четких нормативных предписаний, определяющих, в каком именно соотношении с верхним и нижним пределами санкции должно находиться наказание при

наличии того или иногоотягчающего обстоятельства, передает решение этого вопроса на усмотрение правоприменителя. Однако, как пояснили опрошенные специалисты, на практике судьи не склонны активно использовать отягчающие обстоятельства для приближения назначаемого наказания к максимальной границе санкции. Доминирующим мотивом такого процессуального воздержания выступает опасение последующей отмены или изменения приговора вышестоящей инстанцией по мотиву чрезмерной суровости назначенного наказания. Подобная правоприменительная стратегия, будучи вполне рациональной с точки зрения минимизации профессиональных рисков, неизбежно приводит к фактической нейтрализации того превентивного и карательного потенциала, который законодатель изначально закладывал в институт отягчающих обстоятельств. В результате обстоятельство, формально повышающее степень общественной опасности деяния и личности виновного, на этапе назначения наказания нередко утрачивает свое содержание, превращаясь в декларативную конструкцию, не оказывающую реального влияния на меру ответственности. Особую остроту данная проблема приобретает в контексте рассмотрения дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных лицами, на которых возложены обязанности по воспитанию, обучению или надзору за детьми, поскольку именно здесь разрыв между высокой общественной опасностью содеянного и ограниченными возможностями ее адекватного отражения в приговоре становится наиболее ощутимым.

Обратимся к зарубежному опыту противодействия половым преступлениям со стороны родителей или иных лиц, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогов или других работников образовательных, воспитательных, лечебных либо иных учреждений, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетними.

В соответствии с п. 4 ст. 222-24 Уголовного кодекса Франции изнасилование, совершенное законным, естественным или приемным родственником по восходящей линии или любым другим лицом, имеющим власть над потерпевшим, наказывается двадцатью годами заключения¹.

В уголовном законодательстве Швейцарии закреплена норма, устанавливающая ответственность за совершение сексуальных действий в отношении зависимых лиц. Согласно ст. 188, наказуемыми признаются действия сексуального характера, совершенные в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, с использованием его зависимости от виновного, обусловленной отношениями воспитания, опеки, трудовой деятельности либо иными аналогичными обстоятельствами. Санкция указанной нормы предусматривает наказание в виде лишения свободы².

¹ Уголовный кодекс Франции (в ред. от 06.12.2019). – URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 30.11.2020).

² Уголовный кодекс Швейцарии от 21.12.1937. – URL: <https://law.edu.ru> (дата обращения: 30.11.2020).

Аналогичная тенденция, свидетельствующая о последовательной дифференциации уголовной ответственности в зависимости от статуса субъекта преступления, отчетливо прослеживается в законодательстве Чешской Республики. Ч. 2 ст. 242 Уголовного кодекса ЧР устанавливает повышенные санкции за сексуальное домогательство в отношении лица, не достигшего пятнадцатилетнего возраста, совершенное при квалифицирующих обстоятельствах. В качестве таковых законодатель определяет совершение деяния в отношении ребенка, вверенного виновному для осуществления надзора, а равно использование зависимости потерпевшего либо злоупотребление своим служебным положением, влиянием или авторитетом. Санкция указанной нормы предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двух до десяти лет, тогда как за совершение аналогичного деяния лицом, не обладающим названными признаками, установлено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до восьми лет. Подобная законодательная конструкция наглядно демонстрирует стремление чешского законодателя к имплементации в Особенную часть уголовного закона специального квалифицирующего признака, непосредственно влияющего на квалификацию содеянного и пределы уголовной ответственности, что выгодно отличает ее от российской модели, в которой аналогичные обстоятельства отнесены лишь к числу факультативных, учитываемых исключительно на этапе назначения наказания (ч.1 п. 242 УК ЧР)¹.

Исходя из изложенного, считаем необходимым дополнить ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ пунктом, устанавливающим ответственность за совершение деяния, предусмотренного п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 указанных статей, родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетними. Ч. 4 ст. 133 УК РФ следует дополнить пунктом «б» – «деяние, предусмотренное частью второй статьи 133 УК РФ, если оно совершено родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетними».

Возможность реализации приведенных мер правового воздействия положительно оценили 84% опрошенных сотрудников правоохранительных органов.

Еще одной важной мерой, направленной на предупреждение насильственных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних со стороны лиц, осуществляющих педагогическую или иную «трудовую дея-

¹ Уголовный кодекс Чешской Республики (в ред. от 01.01.2010). – URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1961-140> (дата обращения: 30.11.2020).

тельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних»¹, в том числе имеющих или имевших судимость за ранее совершенное посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, является совершенствование нормативных актов, относящихся к различным отраслям права.

Предусмотренные ст. 331 и 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации ограничения, устанавливающие запрет на занятие педагогической и иной профессиональной деятельностью в сферах образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, социальной защиты, социального обслуживания, детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием детей для лиц, имеющих или имевших судимость, а также подвергавшихся уголовному преследованию за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (за исключением реабилитированных), безусловно, выступают важным элементом системы защиты детства. Однако, как свидетельствует правоприменительная практика, их превентивный потенциал реализуется далеко не в полной мере, что не позволяет обеспечить должный уровень безопасности несовершеннолетних от потенциальных сексуальных посягательств со стороны указанной категории граждан.

Существенным пробелом, снижающим эффективность названных законодательных барьеров, выступает возможность их формально-юридического преодоления посредством трудоустройства на должности, которые, хотя и функционируют в структуре организаций, непосредственно взаимодействующих с детьми, формально не включены в перечень позиций, предполагающих выполнение обязанностей, связанных с воспитанием, обучением, надзором или иным непосредственным контактом с несовершеннолетними. Работодатели, руководствуясь буквальным толкованием закона и стремясь восполнить кадровые потребности, нередко принимают на работу лиц с криминальным прошлым в сфере половой неприкосновенности на технические и вспомогательные должности: уборщиков, охранников, слесарей, столяров, рабочих зеленого хозяйства и иные аналогичные позиции. Подобная практика основывается на отсутствии в должностных инструкциях данных сотрудников пунктов, прямо предписывающих взаимодействие с детьми, что формально выводит такие трудовые отношения за пределы действия установленных запретов.

Вместе с тем представляется очевидным, что сам факт нахождения лица, ранее осужденного за совершение сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних, в пространстве образовательной, воспитательной,

¹ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 25.02.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

досуговой или спортивной инфраструктуры, ежедневно контактирующего с детьми в коридорах, столовых, раздевалках, на пришкольных территориях и в местах общего пользования, создает латентную, но вполне реальную угрозу повторной виктимизации. Формальный подход, игнорирующий содержательную сторону трудовой деятельности и ограничивающийся лишь анализом должностных инструкций, не учитывает саму природу сексуальных посягательств, которые далеко не всегда требуют наличия у виновного официального статуса педагога или воспитателя. Возможность установления контакта с ребенком, наблюдения за ним, формирования доверительных отношений или использования служебного доступа в помещения, где находятся несовершеннолетние, возникает у таких сотрудников вне зависимости от их должностных наименований и формально закрепленных обязанностей.

Таким образом, существующее правовое регулирование, при всей его прогрессивности, оставляет значительный пробел, позволяющий лицам, имеющим судимость за посягательства на половую свободу и неприкосновенность детей, легально трудоустраиваться в организации, предназначенные для пребывания несовершеннолетних, что не только девальвирует превентивный смысл введенных запретов, но и создает условия для сохранения высокого уровня латентности повторных преступлений.

В частности, 27 июля 2011 г. за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней девочки на территории детского оздоровительного лагеря «Таежный» в Сухобузимском районе Красноярского края был задержан ранее судимый за половое преступление против несовершеннолетних 40-летний Сергей Пашков, работавший плотником в названном учреждении¹. По данному факту администрацией лагеря было дано пояснение, что работа плотником никак не связана с взаимодействием с детьми, именно поэтому они не видели преград для трудоустройства бывшего заключенного-педофила.

Для действенного устранения обозначенного правового пробела и минимизации потенциальных угроз сексуального насилия в отношении несовершеннолетних, требуется кардинальное расширение сферы действия существующих запретов. Прежде всего, необходимо распространить ограничения на трудовую деятельность лиц, имеющих или имевших судимость за преступления против половой неприкосновенности детей, на любые без исключения должности в организациях, перечисленных в ст. 331 и 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации. Независимо от функционала, формального наименования позиции или содержания должностной инструкции, сам факт нахождения такого лица в пространстве, где ежедневно присутствуют дети, создает неприемлемый виктимогенный фон и не может быть оправдан производственной необходимостью. Более того, представляется

¹ См.: Педофил в лагере работал плотником и не был уволен // Информационный портал «NGS24.RU». – URL: <https://ngs24.ru/news/95473/view/> (дата обращения: 17.04.2021).

обоснованным установление дополнительных территориальных барьеров, исключающих возможность трудоустройства указанной категории граждан в любые иные учреждения, предприятия и организации, которые расположены в непосредственной близости от образовательных, воспитательных, досуговых, спортивных, медицинских, социальных и культурных объектов, предназначенных для работы с несовершеннолетними. В качестве критерия допустимой удаленности целесообразно определить расстояние менее трехсот метров без учета искусственных и естественных преград от ближайшей точки, граничащей с территорией соответствующей организации. Подобная пространственная превенция позволит создать вокруг детских учреждений буферную зону безопасности, свободную от присутствия лиц с криминальным прошлым в рассматриваемой сфере.

Однако и эти меры не будут исчерпывающими, если не устранить еще одну существенную лакуну правового регулирования. Действующие ограничения, предусмотренные ст. 331 и 351.1 ТК РФ, распространяют свое действие исключительно на лиц, работающих по трудовому договору, либо на индивидуальных предпринимателей, непосредственно осуществляющих деятельность в соответствующих сферах. При этом форматы занятости, опосредованные гражданско-правовыми договорами (подряда, возмездного оказания услуг, поручения, агентирования и иными аналогичными конструкциями), а также случаи фактического допуска к работе без оформления каких-либо письменных соглашений (в том числе на основе устной договоренности) остаются за пределами нормативного поля. Упрощенный порядок привлечения таких лиц к труду не сопровождается обязанностью работодателя истребовать справку о наличии либо отсутствии судимости, равно как и иные документы, позволяющие составить объективное представление о личности кандидата и его криминальном прошлом. Подобная правовая асимметрия создает легальную возможность для обхода установленных запретов и беспрепятственного проникновения потенциально опасных субъектов в среду несовершеннолетних, что с неизбежностью влечет за собой сохранение высокого уровня латентности рецидивных посягательств. В связи с изложенным представляется необходимым унифицировать требования ко всем формам занятости, сопряженной с нахождением в детских учреждениях или в непосредственной близости от них, обязав работодателей вне зависимости от вида заключаемого договора проводить полную проверку наличия (отсутствия) судимости у привлекаемых лиц и отказывать в допуске к работе при выявлении соответствующих фактов. Только совокупность запретов по должностному, территориальному и договорному признакам способна сформировать непроницаемую для криминально активных лиц систему защиты детства.

Таким образом, принимая во внимание цели установления ограничений на занятие педагогической или иной трудовой деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их от-

дыха и оздоровления, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних, закрепленных нормами Трудового кодекса Российской Федерации, считаем необходимым внесение в отечественное законодательство уточнений, распространяющих запрет на трудоустройство в организации, осуществляющие перечисленные в ст. 331 и 351.1 ТК РФ виды деятельности, и на граждан, осуществляющих выполнение работ (оказание услуг) по гражданско-правовому договору.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о наличии устойчивого, хотя и трудно верифицируемого массива случаев, когда лица, ранее осужденные за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и вновь допущенные к работе в организациях, перечисленных в ст. 331 и 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации, совершают повторные посягательства. Примечательно, что указанные инциденты далеко не всегда обусловлены ненадлежащим исполнением работодателем своих обязанностей по проверке соискателей, их халатностью или пренебрежением установленными законом требованиями. Нередко решающим фактором, позволяющим криминально активным субъектам преодолевать предусмотренные законодательством превентивные барьеры, выступает возможность легального изменения анкетно-биографических данных, включая фамилию и отчество, что затрудняет их идентификацию в рамках стандартных процедур кадрового контроля.

Наиболее ярко данная проблема иллюстрируется уголовным делом, получившим широкий общественный резонанс. В июне 2013 г. был задержан Виталий Серов, который еще в 2003 г. подвергался уголовному преследованию и был осужден за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних. До вынесения приговора и направления в пенитенциарное учреждение Серов занимал должность школьного преподавателя, то есть профессионально взаимодействовал с детьми и, вероятно, уже тогда использовал свое служебное положение для реализации криминальных намерений. После освобождения из мест лишения свободы, вместо того чтобы оставаться под надзором специализированных служб и сохранять свою криминальную идентификацию, он воспользовался предусмотренной законом возможностью смены персональных данных: изменил фамилию и отчество, став, по сути, новым субъектом права, чье криминальное прошлое оказалось скрыто не только от потенциальных работодателей, но и от официальных учетных систем. Под новой фамилией он беспрепятственно трудоустроился в детский оздоровительный лагерь «Экспресс», а впоследствии инициировал создание собственной туристической фирмы «Планета», специализировавшейся на организации детского отдыха. Именно в рамках этой деятельности, как установлено следствием, Виталий Серов (он же Замула) систематически совершал развратные действия и домогательства в отношении мальчиков в возрасте от 8 до 9 лет, причем про-

тивоправные контакты имели место как на территории зарубежных государств во время организованных им поездок, так и в детских оздоровительных учреждениях на территории Российской Федерации¹.

Данный случай с исключительной наглядностью демонстрирует недостатки существующей системы учета лиц, осужденных за сексуальные посягательства в отношении детей. Сам факт того, что смена фамилии и отчества позволяет полностью нивелировать все ранее примененные меры уголовно-правового характера и без каких-либо препятствий вновь получить доступ к детям, свидетельствует о необходимости пересмотра подходов к правовому регулированию данной сферы. Очевидно, что ни административный надзор, ни трудовые ограничения, ни даже реальное отбытое наказание не достигают своей превентивной цели, если сохраняется легальная возможность «обнулить» криминальное прошлое путем формальной смены идентифицирующих признаков личности.

Для предотвращения подобных случаев и предупреждения насильственных сексуальных преступлений, совершаемых лицами, ранее судимыми за аналогичное преступление, предлагается внести изменения в Положение о паспорте гражданина Российской Федерации.

Целесообразным видится дополнение п. 5 анализируемого нормативного правового акта абзацем 1.3, предусматривающим проставление в паспорте гражданина отметки о наличии у него судимости за преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних. Данная мера, получившая одобрение подавляющего большинства опрошенных специалистов правоохранительной системы (94%), способна кардинально упростить процедуру установления факта наличия криминального прошлого у лица, претендующего на осуществление трудовой или иной деятельности, сопряженной с контактом с детьми.

Введение подобной отметки трансформирует паспорт из документа, лишь удостоверяющего личность, в инструмент экспресс-верификации, позволяющий любому заинтересованному лицу (работодателю, руководителю образовательного учреждения, организатору детского отдыха) незамедлительно получить информацию критической важности без направления межведомственных запросов и ожидания ответов.

Для имплементации указанной нормы необходимо внести изменения в часть 11 раздела II Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, дополнив ее абзацем 5, обязывающим гражданина при получении паспорта предоставлять справку о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования. Такое законодательное решение позволит не только обеспечить полноту и достоверность вносимых в паспорт сведений, но и создаст унифицирован-

¹ См.: Маньяк-педофил без проблем устроился работать в летний лагерь РЖД на Кубани // Информационный портал «RuFox». – URL: <http://news.rufox.ru/texts/2013/06/17/259663.htm> (дата обращения: 17.04.2021).

ный порядок учета лиц данной категории вне зависимости от времени и места осуждения, а также от последующих изменений анкетно-биографических данных.

Принципиально важным представляется и тот аспект, что предлагаемая норма в равной степени распространяется как на граждан Российской Федерации по рождению, так и на лиц, приобретших российское гражданство в установленном порядке, что существенно повышает эффективность контроля за миграционными потоками и исключает возможность «легализации» криминального прошлого путем смены гражданства. Наконец, наличие в паспорте специальной отметки создает надежную защиту от попыток лиц, ранее судимых за сексуальные посягательства в отношении детей, путем сокрытия информации, предоставления подложных сведений или использования формально-юридических конструкций (в частности, заключения гражданско-правовых договоров вместо трудовых) проникнуть в сферы образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и обслуживания, детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием детей. Визуальная идентификация криминального статуса при первом же предъявлении паспорта делает невозможным сам факт сокрытия судимости, а следовательно, исключает коррупционные риски и злоупотребления со стороны недобросовестных работодателей.

Одним из перспективных направлений предупреждения насильственных сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних является формирование на территории Российской Федерации единой, открытой для всеобщего доступа информационной базы данных, содержащей сведения о лицах, отбывших наказание за совершение указанных преступлений. Подобный подход к организации постпенитенциарного контроля и общей превенции уже получил широкое распространение в зарубежных странах и успешно функционирует в Великобритании, Австралии, Республике Казахстан, Польше, Германии и Соединенных Штатах Америки.

Примечательно, что в США соответствующий информационный ресурс носит полностью открытый характер. Любой гражданин, обеспокоенный возможной угрозой сексуального посягательства в отношении себя, членов своей семьи или иных лиц, имеет возможность оперативно получить сведения о месте проживания или вероятного нахождения лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения в форме педофилии. Достаточно ввести в поисковую систему геолокационные параметры (адрес, наименование населенного пункта или штата) и система незамедлительно отобразит информацию о том, проживают ли поблизости лица, включенные в соответствующий реестр. Тем самым достигается сразу несколько целей. Во-первых, создаются условия для осознанного выбора безопасной среды обитания, стимулируется правопослушное поведение лиц, имеющих криминальное прошлое, а во-вторых, формируется действенный механизм обще-

ственного контроля, способный оперативно реагировать на потенциальные угрозы. Представляется, что внедрение аналогичной модели в российскую правовую действительность с учетом необходимой адаптации к национальным условиям способна существенно повысить эффективность системы предупреждения рецидивной сексуальной преступности в отношении детей.

Реестр лиц, совершивших сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних, в Республике Польша состоит из двух отдельных баз (реестр с ограниченным доступом и публичный реестр). Ознакомление с данными, содержащимися в реестре с ограниченным доступом, предусмотрено для сотрудников (работников) суда, прокуратуры, полиции и других уполномоченных служб и организаций лишь в профессиональных целях (при выполнении должностных обязанностей). Так, в соответствии со ст. 21 Ustawa «O przeciwdziałaniu zagrożeniom przestępczością na tle seksualnym» – Устава «О противодействии угрозе сексуального преступления» от 13 мая 2016 г. – работодатели и организаторы мероприятий, связанных с воспитанием, образованием, отдыхом, лечением или уходом за детьми, обязаны проверять, включены ли данные о будущем работнике или лице, допущенном к такой деятельности, в реестр сексуальных преступников. Невыполнение указанных требований в зависимости от тяжести наступивших последствий влечет назначение наказания от штрафа в размере не менее 1000 злотых¹ до ограничения или лишения свободы². Публичная база данных, в свою очередь, содержит информацию о наиболее опасной категории сексуальных преступников. Прежде всего в указанном списке находятся преступники, совершившие насильственные преступления сексуального характера в отношении нескольких детей и (или) совершившие насильственное половое преступление с чрезвычайной жестокостью, а также лица, страдающие педофилией. Доступ к информации, содержащейся в публичном реестре, имеют все без исключения пользователи сети Интернет³.

В Республике Казахстан функционирует интегрированная база данных лиц, осужденных за совершение насильственных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних (рис. 16). Данный информационный ресурс, помимо стандартизированного набора персонифицированных сведений о преступниках (фотоматериалы, адреса регистрации и фактического проживания, места трудовой деятельности и иные идентифицирующие признаки), аккумулирует также агрегированные статистические показатели, отражающие состояние преступности в исследуемой сфере. В частности, ресурс содержит официальные данные правоохранительных органов о количестве за-

¹ По состоянию на 31.10.2023 1 польский злотый равен 22,08 российского рубля.

² См.: Ustawa z dnia 13 maja 2016 r. «O przeciwdziałaniu zagrożeniom przestępczością na tle seksualnym». – URL: https://rps.ms.gov.pl/en-US/Public#/law#art_21 (дата обращения: 17.04.2021).

³ См.: Ministerstwo sprawiedliwości. Sex Offenders Register. – URL: <https://rps.ms.gov.pl/en-US/Public#/> (дата обращения: 17.04.2021).

регистрированных фактов посягательств на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних, причем указанные сведения могут быть дифференцированы как на общенациональном уровне, так и в разрезе отдельных административно-территориальных единиц (областей, городов республиканского значения, районов). Подобная структура позволяет использовать базу не только в качестве учетно-контрольного инструмента, но и в качестве источника криминологически значимой информации для аналитических и прогностических исследований, а также для планирования профилактических мероприятий на региональном уровне.

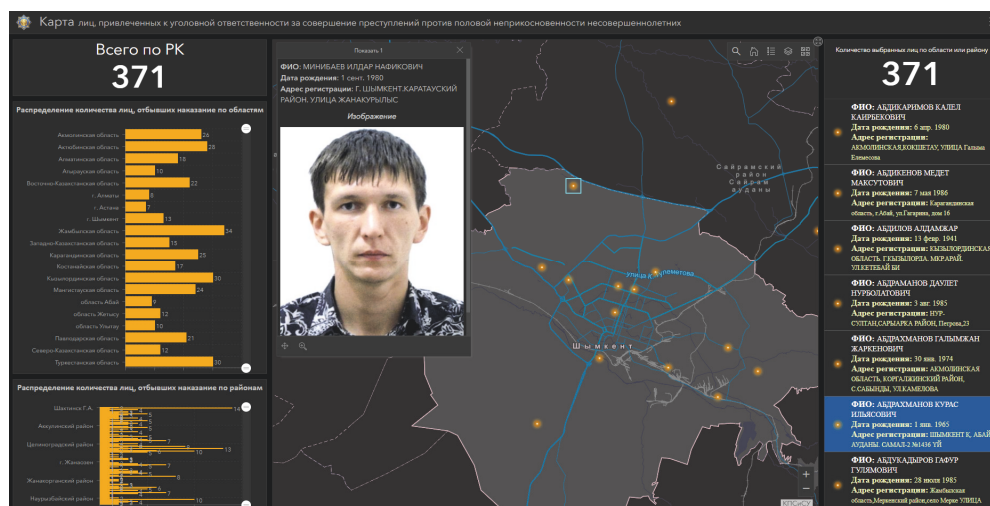

Рис. 16. Примеры формирования открытых баз данных лиц, совершивших посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетних в Республике Казахстан

Резюмируя изложенное, полагаем, что формируемый в Российской Федерации общедоступный информационный ресурс, ориентированный на противодействие насильственным сексуальным посягательствам в отношении несовершеннолетних, должен включать в себя два взаимосвязанных блока данных.

Первый блок – персонифицированные сведения о лицах, достигших восемнадцатилетнего возраста и имеющих (как непогашенную, так и снятую) судимость за совершение преступлений против половой неприкосновенности малолетних, не достигших четырнадцати лет. В отношении указанной категории лиц обязательному раскрытию подлежат фамилия, имя, отчество (при наличии), дата рождения, а также информация о территориальной локализации (регион, муниципальное образование, населенный пункт, район).

Второй блок должен носить агрегированный статистический характер и включать актуальные данные о количестве лиц, осужденных за совершение всех видов половых преступлений в отношении детей, равно как и све-

дения о числе зарегистрированных правоохранительными органами фактов соответствующих посягательств – в масштабах всей страны, в разрезе отдельных субъектов Российской Федерации и входящих в них административно-территориальных единиц (районов, городских округов). Предлагаемая структура и содержание базы данных создают необходимые аналитические предпосылки для идентификации территорий, демонстрирующих устойчиво высокие показатели насильственной сексуальной преступности против несовершеннолетних. Это, в свою очередь, позволяет своевременно и адресно корректировать региональные и муниципальные программы профилактики, фокусируя ресурсы на наиболее криминогенных зонах и обеспечивая дифференцированный подход к предупредительной деятельности.

Опираясь на опыт зарубежных стран в борьбе с насильственной сексуальной преступностью, жертвами которой становятся дети и подростки, для успешной реализации предложенной меры превентивного воздействия считаем необходимым дополнить Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» нормой, предусматривающей возможность сбора и обработки персональных данных лиц, совершивших посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, без согласия субъекта, для осуществления деятельности правоохранительных органов, судов и иных уполномоченных государственных органов, а также осуществления государственной статистической деятельности.

Наличие приведенного информационного ресурса позволит также обеспечить подготовку и проведение комплексных и целевых оперативно-профилактических мероприятий по предупреждению преступлений в регионах с наиболее сложной оперативной обстановкой.

Под оперативно-профилактической операцией принято понимать совокупность оперативно-розыскных, контрольно-надзорных, предупредительно-профилактических и иных мероприятий, осуществляемых органами внутренних дел как самостоятельно, так и совместно с другими федеральными органами исполнительной власти в соответствии с законодательными и иными нормативными актами Российской Федерации в масштабах страны, одного или нескольких субъектов Российской Федерации по единому замыслу для достижения конкретной цели¹.

В настоящее время проводимые органами внутренних дел оперативно-профилактические операции направлены скорее на предупреждение различных форм антиобщественного поведения как самих несовершеннолетних, так и лиц, посягающих на их здоровое развитие. В частности, в ходе прове-

¹ См.: Петренко А.В. О понятии профилактических мероприятий в сфере экономики, осуществляемых органами внутренних дел // Налоги. – 2011. – № 3. – URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/operativno-profilakticheskie_meropriyatiya/ (дата обращения: 23.02.2022).

дения операции «Нелегальный мигрант»¹ выявляются иностранные граждане или лица без гражданства, нарушившие правила въезда в Российскую Федерацию или режима пребывания (проживания) в Российской Федерации. Данное обстоятельство выступает опосредованным фактором профилактического воздействия, поскольку удельный вес иностранных граждан и лиц без гражданства в структуре насильственных сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних практически вдвое превышает аналогичный показатель, характерный для генеральной совокупности зарегистрированной преступности. Столь существенная диспропорция объективно актуализирует необходимость адресных предупредительных мер в отношении указанного контингента и придает дополнительную криминологическую обоснованность их разработке и реализации.

В ходе проведения операций «Профилактика»², «Подросток. Чистое поколение»³ сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних совместно с представителями уголовно-исполнительной инспекции и комиссии по делам несовершеннолетних в целях предупреждения безнадзорности, пресечения административных правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении их, защиты прав и законных интересов несовершеннолетних проводится проверка мест массового пребывания несовершеннолетних.

В рамках операции «Я и закон»⁴ принимаются меры по повышению уровня информированности и правовой грамотности несовершеннолетних и их родителей (законных представителей).

В ходе проведения операции «Защита»⁵ сотрудниками полиции в целях предупреждения преступных посягательств в отношении детей, выявле-

¹ См.: Итоги оперативно-профилактического мероприятия «Нелегальный мигрант», подведенные ОМВД России по Кизильскому району. – URL: <https://www.kizil74.ru/pravovaya-politika/omvd-rossii-po-kizilskomu-raionu/operativno-profilakticheskie-meropriyatiya-v-omvd/profilakticheskie-meropriyatiya-2023-god/podvedeny-itogi-operativno-profilakticheskogo-meropriyatiya-nelegalnvi-migrant> (дата обращения: 28.12.2023).

² См.: Итоги оперативно-профилактического мероприятия «Профилактика», подведенные ОМВД России по Кизильскому району. – URL: <https://www.kizil74.ru/pravovaya-politika/omvd-rossii-po-kizilskomu-raionu/operativno-profilakticheskie-meropriyatiya-v-omvd/profilakticheskie-meropriyatiya-2023-god/policeiskie-kizilskogo-raiona-proveli-meropriyatie-profilaktika> (дата обращения: 28.12.2023).

³ См.: Итоги оперативно-профилактического мероприятия «Подросток. Чистое поколение», подведенные ОМВД России по Кизильскому району. – URL: <https://www.kizil74.ru/pravovaya-politika/omvd-rossii-po-kizilskomu-raionu/operativno-profilakticheskie-meropriyatiya-v-omvd/profilakticheskie-meropriyatiya-2022-god/profilakticheskoe-meropriyatie-podrostok-chistoe-pokolenie> (дата обращения: 28.12.2023).

⁴ См.: Итоги оперативно-профилактического мероприятия «Я и закон», подведенные ОМВД России по Кизильскому району. – URL: <https://www.kizil74.ru/pravovaya-politika/omvd-rossii-po-kizilskomu-raionu/operativno-profilakticheskie-meropriyatiya-v-omvd/profilakticheskie-meropriyatiya-2022-god/profilakticheskaya-akciya-va-i-zakon> (дата обращения: 28.12.2023).

⁵ См.: Итоги оперативно-профилактического мероприятия «Защита», подведенные ОМВД России по Кизильскому району. – URL: <https://www.kizil74.ru/pravovaya-politika/omvd-rossii-po-kizilskomu-raionu/operativno-profilakticheskie-meropriyatiya-v-omvd/profilakticheskie-meropriyatiya-2022-god/operativno-profilakticheskoe-meropriyatie-zaschita> (дата обращения: 28.12.2023).

ния лиц, совершающих насильственные действия, в том числе родителей, законных представителей, иных членов семей, а также принятия мер по защите прав и законных интересов несовершеннолетних проводится проверка семей, в которых имеются несовершеннолетние дети и происходят конфликты и скандалы на почве употребления алкогольной продукции, с целью раннего выявления семейного неблагополучия и жестокого обращения с несовершеннолетними.

Реализация обозначенного комплекса оперативно-профилактических мероприятий, безусловно, выступает необходимым условием эффективного противодействия насильственным посягательствам на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних. Вместе с тем, как свидетельствуют результаты проведенного анализа, достигнутый уровень превентивного воздействия не в полной мере соответствует масштабу и характеру существующих криминальных угроз. В связи с этим объективно назрела потребность в существенном расширении как самой номенклатуры специальных предупредительных мер, так и круга объектов, на которые они ориентированы. Приоритетными направлениями такой экспансии должны стать целенаправленная деятельность по выявлению лиц, уже совершивших насильственные сексуальные преступления в отношении детей и подростков (в том числе латентных); мониторинг и оперативное сопровождение криминальной активности в публичном сегменте сети Интернет и в анонимных цифровых средах (DarkNet), используемых для поиска жертв, распространения запрещенного контента и консолидации деструктивных сообществ; противодействие пропаганде педофилии как идеологической основе криминальной субкультуры; а также системная работа с несовершеннолетними жертвами сексуального насилия, ориентированная не только на их реабилитацию, но и на повышение виктимологической компетентности и формирование устойчивых механизмов самозащиты.

Обоснованность и своевременность предлагаемого расширения превентивных инструментов подтверждается консолидированной позицией специалистов. Так, 84% опрошенных сотрудников правоохранительных органов выразили уверенность в том, что внедрение указанного комплекса дополнительных мер способно оказать комплексный позитивный эффект. По их мнению, ожидаемыми результатами выступают не только прямое повышение эффективности предупредительной деятельности и придание ей более адресного, дифференцированного характера, но и существенное снижение уровня латентности рассматриваемой категории преступлений. Последнее обстоятельство, в свою очередь, создает необходимые предпосылки для неотвратимости реагирования. Расширение возможностей по выявлению, документированию и раскрытию соответствующих деяний неизбежно влечет за собой увеличение числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, что способствует восстановлению социальной справедливости и укреплению правосознания как в обществе в целом, так и среди потенциальных правонарушителей.

В рамках реализации антикриминальной пропаганды как самостоятельного направления предупредительной деятельности целесообразно выделить следующие категории объектов целенаправленного профилактического воздействия, дифференцированные по их криминологическому статусу и степени виктимогенной уязвимости:

Носители криминального опыта и девиантных установок – лица, ранее осужденные за посягательства на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних, а равно лица, привлекавшиеся к административной ответственности за пропаганду педофилии, что свидетельствует о сохранении у них антиобщественной направленности.

Потребители криминальных секс-услуг – лица, привлеченные к уголовной ответственности по ст. 240.1 УК РФ за получение сексуальных услуг несовершеннолетних, выступающие в роли платежеспособного звена, формирующего спрос на коммерческую сексуальную эксплуатацию детей.

Лица с клинически подтвержденными девиациями – индивиды, которым в установленном порядке поставлен диагноз «педофилия», «эфебофилия» или «инфантифилия», что обуславливает необходимость сочетания пропагандистских мер с медицинским и психолого-психиатрическим сопровождением.

Виктимогенные группы несовершеннолетних – дети, подвергшиеся сексуальному насилию в прошлом и в силу посттравматической уязвимости находящиеся в группе повышенного риска повторной виктимизации; несовершеннолетние из неблагополучных и неполных семей, характеризующихся дефицитом родительского контроля и защиты; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, содержащиеся в домах ребенка, детских домах, школах-интернатах и детских домах-интернатах, что предопределяет их особую уязвимость ввиду институциональной закрытости и ограниченности индивидуального патронажа.

Территориальные зоны криминогенного риска – места массового пребывания иностранных граждан (компактного проживания, трудовой миграции, временного размещения), выступающие пространством возможной концентрации лиц с криминальным прошлым и формирования субкультур, толерантных к девиантному поведению.

К содержанию оперативно-профилактических мероприятий, направленных на предупреждение насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся дети, можно отнести следующие меры предупредительного воздействия:

1. Для минимизации рисков повторного совершения насильственных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних лицами, имеющими (в том числе снятую или погашенную) судимость за посягательства на половую свободу и неприкосновенность детей и подростков, а также в целях повышения эффективности административного надзора за указанной категорией граждан представляется обоснованным расширение арсенала

контрольных полномочий сотрудников органов внутренних дел. В частности, целесообразно законодательно закрепить возможность проведения внеплановых проверок указанных лиц по месту их фактического проживания или пребывания с обязательным составлением соответствующих актов и рапортов, фиксирующих результаты такого посещения. Подобные мероприятия, помимо прямого превентивного эффекта, позволяют обеспечить непрерывный мониторинг поведения поднадзорных и своевременно выявлять обстоятельства, свидетельствующие о возможной подготовке к совершению новых преступлений. Аналогичный контрольный механизм, на наш взгляд, должен быть распространен и на иные категории граждан, характеризующиеся повышенной криминогенной опасностью в исследуемой сфере: лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 240¹ УК РФ (за получение сексуальных услуг несовершеннолетних), а также индивидов, которым в установленном порядке поставлен клинический диагноз «педофилия», «эфебофилия» или «инфантифилия». Распространение внеплановых проверок на указанные контингенты создаст дополнительные гарантии защиты детства и позволит перевести систему профилактического учета и надзора на качественно иной, более действенный уровень.

2. В рамках повышения уровня правосознания несовершеннолетних, снижения их виктимности и укрепления доверительных отношений между подрастающим поколением и правоохранительной системой сотрудниками органов внутренних дел может быть реализован комплекс профилактических мероприятий. В качестве одной из наиболее действенных форм такой работы выступает проведение специализированных бесед, ориентированных на информирование детей и подростков о природе и многообразии проявлений сексуального насилия, а также на формирование у них устойчивых навыков безопасного поведения и алгоритмов действий в потенциально опасных ситуациях.

3. В целях выявления лиц, использующих цифровую среду для сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, сотрудниками правоохранительных органов может осуществляться системный мониторинг социальных сетей, а также тематических страниц, групп и сообществ, контент которых создает криминогенные предпосылки для посягательств на половую свободу и неприкосновенность детей и подростков. К числу оперативно-профилактических мер, направленных на противодействие таким преступлениям, относится также тактика оперативного внедрения в цифровую среду посредством создания «фейковых» аккаунтов, имитирующих страницы несовершеннолетних пользователей с намеренно указанным возрастом, что позволяет идентифицировать потенциальных правонарушителей на стадии установления преступного контакта.

Детальное рассмотрение методики индивидуально-профилактической работы с выделенными категориями объектов, включая тактические приемы, реализуемые в рамках специализированных оперативно-профилактических операций, будет представлено в следующей главе.

Проведенный анализ причинного комплекса насильственной сексуальной преступности против несовершеннолетних позволил идентифицировать в качестве одного из ключевых криминогенных факторов глубинные трансформации, обусловленные цифровизацией общественных отношений. Указанные процессы выражаются в качественном изменении способов совершения рассматриваемых деяний, а именно – в активной миграции криминальной активности в телекоммуникационное пространство, включая использование ресурсов как открытого сегмента сети Интернет, так и его анонимного сегмента (DarkNet).

Подобная эволюция криминального инструментария создает принципиально новые вызовы для системы предупреждения и требует адекватного ответа, предполагающего реализацию комплекса мер организационного, правового и технико-криминалистического характера. Приходится констатировать, что современное состояние нормативного регулирования в рассматриваемой сфере не в полной мере соответствует масштабам и динамике обозначенных угроз. Действующие правовые механизмы, призванные обеспечить защиту несовершеннолетних от сексуальных посягательств, а также гарантировать условия для их полноценного нравственного и психологического развития, обнаруживают очевидную недостаточность, что обуславливает необходимость их дальнейшего совершенствования с учетом выявленных тенденций изменения криминальной среды и трансформации поведения преступников.

Действующее административное законодательство Российской Федерации в ст. 6.21.1 КоАП РФ устанавливает ответственность за пропаганду педофилии, под которой понимается распространение информации, направленной на обоснование, оправдание либо формирование привлекательности данного противоправного явления, а равно навязывание сведений, способных вызвать нездоровый интерес к нему, в том числе с использованием средств массовой информации и телекоммуникационных сетей. Вместе с тем, анализ динамики развития специализированных интернет-ресурсов, ориентированных на аудиторию с девиантными сексуальными предпочтениями, свидетельствует о тревожной тенденции. За последние пять лет численность участников подобных сообществ возросла в 9,5 раза. Столь значительный прирост, зафиксированный в ходе мониторинга соответствующих форумов, указывает на недостаточную эффективность действующих административно-правовых мер и актуализирует вопрос о необходимости их ужесточения. В этой связи представляется обоснованным введение уголовной ответственности за повторное совершение деяния, предусмотренного ст. 6.21.1 КоАП РФ, что позволит сформировать дифференцированный подход к противодействию пропаганде педофилии в зависимости от степени общественной опасности содеянного. Реализация указанного предложения может быть осуществлена путем дополнения Уголовного кодекса Россий-

ской Федерации новой ст. 240.2 «Пропаганда педофилии», проект редакции которой предлагается в следующем виде:

«1. Пропаганда педофилии, выразившаяся в распространении информации, направленной на обоснование и (или) оправдание педофилии или формирование привлекательности педофилии, либо навязывание информации о педофилии, вызывающей интерес к педофилии, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за пропаганду педофилии, предусмотренную ст. 6.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях...

2. Действия, предусмотренные ч. 1 настоящей статьи, совершенные с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет)».

Результаты проведенного анкетирования практических работников наглядно подтверждают обоснованность предлагаемых законодательных изменений. Так, 73% опрошенных специалистов выразили уверенность в том, что криминализация повторного совершения деяний, предусмотренных ст. 6.21.1 КоАП РФ «Пропаганда педофилии», окажет существенное превентивное воздействие на состояние и динамику насильственных сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних.

Значимость данной меры была особо отмечена и на ведомственном уровне. Начальник отдела по борьбе с преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних ГУУР МВД России Сергей Алабин, поддерживая включение соответствующей нормы в Уголовный кодекс, подчеркнул ее стратегическое значение для защиты подрастающего поколения, указав, что «если это возвести в ранг уголовной ответственности, то мы сохраним наше поколение, которое не должно вырасти ориентированным на педофилию и нетрадиционные отношения».

Наряду с уголовно-правовыми средствами противодействия, абсолютное большинство опрошенных сотрудников правоохранительных органов позитивно оценило перспективы использования в борьбе с рассматриваемой категорией преступлений мер технического характера, что свидетельствует о востребованности комплексного подхода, сочетающего различные инструменты профилактического воздействия.

Эффективность использования технологических ресурсов для противодействия преступности в сети Интернет нередко отмечается в научных трудах отечественных ученых, например А.Л. Осипенко¹, В.С. Соловьева², А.В. Польшикова³ и др.

¹ Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы. – Омск: Омск. акад. МВД России, 2009. – С. 442.

² Соловьев В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального федерального округа). – С. 127.

³ Польшиков А.В. Предупреждение преступлений, связанных с изготовлением и оборотом порнографических изображений несовершеннолетних в сети «Интернет» / под науч. ред. В.А. Лелекова. – Воронеж: НАУКА ЮНИПРЕСС, 2010. – С. 136.

Учитывая устойчивую тенденцию к росту числа сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних, совершаемых с использованием средств массовой информации и телекоммуникационных сетей (включая интернет-пространство), представляется необходимым включение в систему мер противодействия технических механизмов защиты. В первую очередь это касается блокировки распространения порнографических материалов с участием детей, а также пресечения деятельности по размещению гиперссылок на деструктивный контент, пропагандирующий педофилию и нетрадиционные сексуальные отношения, которые нередко оставляются злоумышленниками в комментариях под публикациями в популярных среди подростков социальных сетях.

Технические средства могут быть задействованы не только для мониторинга сети, фильтрации трафика и выявления ресурсов, содержащих запрещенную законом информацию, но и для оперативного информирования правоохранительных органов о выявленных нарушениях. Кроме того, их использование открывает широкие возможности для повышения правовой грамотности населения и распространения знаний о способах предупреждения сексуального насилия над детьми, что способствует снижению виктимности несовершеннолетних.

В частности, накопленные сведения о количестве зарегистрированных преступлений, осужденных лицах, видах противоправных деяний и методах защиты могут транслироваться широкой аудитории с минимальными затратами человеческих ресурсов – например, с помощью автоматизированных ботов. Наиболее удобной платформой для такой рассылки представляется мессенджер Telegram, позволяющий осуществлять автоматическую отправку сообщений без необходимости ручной обработки каждого из них. Благодаря этому важная профилактическая информация может в короткие сроки доводиться до неопределенного круга лиц, что существенно повышает эффективность предупредительной деятельности.

Рассмотрим ряд технических преимуществ указанной платформы, обуславливающих ее высокую эффективность в качестве инструмента профилактической коммуникации. Во-первых, принципиально важной характеристикой Telegram выступает гарантированная доставляемость сообщений: уведомления, направляемые через группы и чат-боты, визуально и функционально не отличаются от личных сообщений, поступающих от контактов пользователя. Это выгодно отличает данный канал от традиционных способов распространения информации. Так, при использовании email-рассылок значительная часть писем автоматически фильтруется почтовыми сервисами и помещается в категорию «Спам», вследствие чего остается невостребованной адресатами. Более того, организация эффективной email-рассылки требует не только финансовых затрат на оплату соответствующих сервисов, но и регулярного обновления контентного наполнения, разработки уникального дизайна (посредством привлечения профессиональных дизайнеров или при-

обретения готовых HTML-шаблонов), что существенно увеличивает ресурсоемкость данного способа информирования. В Telegram же механизм рассылки реализован на бесплатной основе.

Специалистами выделяются три основных типа рассылок, реализуемых посредством данной платформы. Первый – адресная рассылка по собственной сформированной базе подписчиков; второй – массовая отправка сообщений в сторонние чаты с использованием специализированных сервисов; третий – персонализированная рассылка, осуществляемая через чат-бота. С позиции решения задач предупредительной деятельности наиболее перспективными, на наш взгляд, представляются второй и третий способы, поскольку они позволяют обеспечить как широкий охват аудитории, так и возможность индивидуализации профилактического воздействия. Рассмотрим их более подробно¹.

Одним из перспективных направлений использования технических средств в профилактической деятельности подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации выступает организация массовых рассылок через мессенджер Telegram. Сотрудники отделов по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации могут подключить официальный Telegram-канал к специализированному сервису, после чего инструментировать алгоритмы автоматической подписки на чаты, аккумулирующие значительное количество пользователей, и инициировать рассылку профилактического контента. Вторым способ — персонализированное информирование через чат-бота — требует создания бесплатного бота и его интеграции с аккаунтом SendPulse. После подключения данного инструмента необходимо задействовать официальные коммуникационные ресурсы МВД России (региональные интернет-порталы и аккаунты в социальных медиа) для привлечения подписчиков: пользователям предлагается оформить подписку на рассылку от имени бота. По мере формирования устойчивой базы подписчиков становится возможным регулярное распространение целевой информации, направленной на предупреждение сексуального насилия над детьми.

Помимо названных технологических решений, важным элементом системы противодействия распространению порнографического контента с участием несовершеннолетних и пропаганды педофилии в интернет-пространстве выступает институт общественного контроля. Речь идет о привлечении широкого круга пользователей сети к мониторингу и выявлению ресурсов, содержащих противоправную информацию. В настоящее время на территории Российской Федерации успешно функционирует ряд неправительственных структур, специализирующихся на данной деятельности: фонды и мониторинговые центры, такие как «Сдай педофила», «Дружественный

¹ См.: 7 сервисов для рассылки в Telegram // Информационный портал Unisender. – URL: <https://www.unisender.com/ru/blog/idei/servisy-dlya-rassylki-v-telegram/> (дата обращения: 15.10.2023).

рунет», «Лига безопасного интернета», «Дети онлайн» и иные объединения, чья повседневная работа направлена на обеспечение безопасности детской аудитории в цифровой среде. Участие институтов гражданского общества в выявлении деструктивного контента позволяет существенно расширить охват мониторинга и повысить оперативность реагирования на выявленные угрозы.

Сочетание автоматизированных технических средств информирования и механизмов общественного контроля создает необходимые предпосылки для формирования многоуровневой системы предупреждения сексуальных посягательств на несовершеннолетних в сети Интернет, ориентированной как на снижение виктимности потенциальных жертв, так и на ограничение доступа к противоправному контенту.

Отметим, что горячая линия Фонда «Дружественный рунет» создана при непосредственном участии Управления «К» Министерства внутренних дел Российской Федерации и работает в тесном партнерстве с ним. Кроме того, указанный фонд с 13 марта 2009 г. является контактной горячей линией международной ассоциации INHOPE, а с 2011 г. выступает полноправным членом НП «Лига безопасного интернета» – крупнейшей и наиболее авторитетной организации в России по противодействию распространению опасного контента во Всемирной сети. С 2010 г. посредством деятельности сотрудников указанной организации было заблокировано 184 318 ресурсов, содержащих опасный контент. Кроме того, результатом деятельности команды «Лиги безопасного интернета» можно считать выявление случаев сексуального насилия над детьми и подростками и сотрудничество с правоохранительными органами для привлечения виновных к ответственности. Так, к 14 годам колонии за совращение несовершеннолетних был приговорен режиссер «Ералаша» Илья Белостоцкий¹.

Поддержка подобных проектов со стороны государства может послужить важным средством защиты несовершеннолетних от доступа к информационным ресурсам, содержащим материалы с признаками детской порнографии или пропагандирующим педофилию и нетрадиционные сексуальные отношения, а также может способствовать выявлению случаев сексуального насилия в отношении несовершеннолетних и оказанию помощи в привлечении виновных к ответственности.

Сократить число насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том

¹ См.: Лига безопасного интернета. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ligainternet.ru/komanda-ligi-bezopasnogo-interneta-bolee-10-let-zanimalas-sborom-materialov-s-dokazatelstvami-prestuplenij-pedofila/> (дата обращения: 15.10.2023).

числе сети Интернет, по мнению Анны Кузнецовой¹, можно также, установив в рамках административного надзора запрет лицам, освобожденным из мест лишения свободы, совершившим преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, пользоваться сетью Интернет, вступать в какой-либо контакт с несовершеннолетним, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных систем². Однако отметим, что реализация приведенной меры превентивного воздействия, на наш взгляд, будет способствовать несоразмерному ограничению прав поднадзорных лиц на труд, получение образования и медицинской помощи, что с учетом основных характеристик лиц, совершающих насильственные сексуальные преступления, только увеличит вероятность рецидива. Хотя установление надзора за деятельностью указанной категории лиц в сети Интернет путем отслеживания IP-адресов используемых ими устройств для предотвращения возможности совершения новых половых преступлений, в том числе и в виртуальной среде, является достаточно эффективной мерой в борьбе с сексуальной преступностью.

В развитии системы постпенитенциарного контроля, ориентированной на предупреждение рецидива сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних, представляется целесообразным расширение перечня поднадзорных ограничений применительно к лицам, имеющим непогашенную либо неснятую судимость за указанные преступления. В связи с этим предлагается дополнить ст. 4 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» новой частью 5, изложив ее в следующей редакции: «В отношении лиц, имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетнего, по решению суда может быть установлен надзор за деятельностью в сети Интернет путем отслеживания (контроля) используемых ими устройств и посещаемых ими ресурсов». Введение подобной меры позволит осуществлять мониторинг цифрового поведения поднадзорных, выявляя их возможные преступные намерения, связанные с поиском потенциальных жертв, потреблением запрещенного контента либо участием в специализированных сообществах деструктивной направленности.

Целесообразность такого нововведения подтверждается мнением практических работников: 62% опрошенных сотрудников правоохранительных органов положительно оценили перспективу реализации предложенной

¹ Анна Юрьевна Кузнецова – депутат Государственной Думы. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка с 9 сентября 2016 г. по 29 сентября 2021 г.

² См.: Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2019 году, 25.05.2020 / под ред. Р. Абдеева. – М.: Агилон, 2020. – С. 54. – URL: https://cdnimg.rg.ru/pril/article/189/23/87/DOKLAD_2019.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

меры, усматривая в ней дополнительный инструмент сдерживания криминальной активности рассматриваемой категории лиц.

Вместе с тем следует признать, что эффективное противодействие сексуальному насилию в отношении несовершеннолетних, совершаемому с использованием средств массовой информации и телекоммуникационных сетей, не может быть обеспечено исключительно путем оптимизации правовых норм, сколь бы совершенными они ни были. Сама природа цифровой среды, ее трансграничность, анонимность и высокая адаптивность к регуляторным ограничениям диктуют необходимость применения максимально широкого арсенала доступных ресурсов – организационных, технических, информационных. Ключевым условием достижения ощутимых результатов в данной сфере выступает налаживание системного, комплексного взаимодействия между всеми потенциальными субъектами антикриминальной деятельности: органами государственной власти различной ведомственной принадлежности, институтами гражданского общества, общественными объединениями и объединениями граждан, а также отдельными пользователями сети, готовыми участвовать в выявлении и пресечении противоправного контента. Только объединение усилий на межведомственном и общественном уровнях, подкрепленное современными технологическими решениями, способно создать достаточный превентивный потенциал, адекватный масштабам угрозы, исходящей от киберпространства.

В качестве иллюстрации эффективных зарубежных практик противодействия сексуальным преступлениям против несовершеннолетних в цифровой среде целесообразно обратиться к опыту Федеративной Республики Германия. Осенью 2019 г. в структуре германской полиции было сформировано специализированное подразделение «Берг», штатная численность которого составила 350 сотрудников правоохранительных органов и 20 гражданских специалистов, привлеченных для анализа фото- и видеоматериалов, циркулирующих в сети Интернет, на предмет выявления признаков педофильской активности.

Уже весной 2020 г. результатом деятельности данного подразделения стала ликвидация крупнейшей транснациональной сети педофилов, насчитывавшей около тридцати тысяч участников. Приведенный пример наглядно демонстрирует, что сочетание значительных кадровых ресурсов, межведомственного взаимодействия и целенаправленной аналитической работы позволяет в относительно короткие сроки достигать ощутимых результатов в борьбе с латентными формами сексуальной эксплуатации детей в виртуальном пространстве¹.

¹ См.: Вачедин Дмитрий. В Германии раскрыли сеть педофилов из 30 тысяч человек. – URL: <https://meduza.io/feature/2020/07/06/v-germanii-raskryli-set-pedofilov-iz-30-tysyach-chelovek-vlasti-priznayut-cto-lish-nemnogie-iz-nih-budut-naydeny-i-osuzhdeny> (дата обращения: 15.10.2023).

Показательным примером комплексного подхода к противодействию сексуальным преступлениям против несовершеннолетних в цифровой среде служит опыт Объединенных Арабских Эмиратов. Правоохранительные органы ОАЭ задействуют весь доступный арсенал средств для предотвращения противоправной деятельности лиц с педофильскими наклонностями в информационно-коммуникационном пространстве. Ключевым фактором, обуславливающим эффективность принимаемых мер, выступает членство ОАЭ в Virtual Global Taskforce (VGT) – Виртуальной глобальной оперативной группе, объединяющей усилия правоохранительных органов различных государств в борьбе с сексуальной эксплуатацией детей в сети. Основной целью данной международной структуры является предупреждение и пресечение всех форм жестокого обращения с несовершеннолетними в виртуальной среде.

Помимо участия в международном сотрудничестве, в ОАЭ функционирует специализированное подразделение полиции «Centre for child protection», сотрудники которого осуществляют оперативно-розыскную деятельность по выявлению лиц с девиантными сексуальными предпочтениями, используя тактику внедрения в цифровую среду под видом несовершеннолетних пользователей. Данный метод позволяет не только идентифицировать потенциальных преступников на ранних стадиях установления противоправных контактов, но и документировать их преступные намерения, что существенно повышает эффективность профилактической работы и способствует неотвратимости ответственности. Опыт ОАЭ наглядно демонстрирует необходимость сочетания международной кооперации и внутригосударственных специализированных структур для создания действенной системы защиты детей от сексуальных посягательств в глобальном информационном пространстве¹.

Обобщая изложенное, полагаем, что одним из наиболее перспективных направлений совершенствования отечественной системы предупреждения насильственных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних выступает создание в структуре правоохранительных органов Российской Федерации специализированного подразделения, ориентированного на противодействие посягательствам на половую свободу и неприкосновенность детей и подростков, включая деяния, совершаемые в открытом сегменте сети Интернет и его теневой составляющей (DarkNet). Целесообразность данного шага подтверждается успешным опытом функционирования аналогичных структур в зарубежных государствах, где концентрация кадровых, технических и аналитических ресурсов в рамках единого центра позволяет существенно повысить результативность борьбы с указанной категорией преступлений.

¹ См.: Children's safety. MoE UAE. – URL: <https://u.ae/en/information-and-cerviced/justice-safety-and-the-law/children-safety/childrenssafety> (дата обращения: 15.10.2023).

В настоящее время подобные подразделения в системе территориальных органов внутренних дел функционируют лишь на федеральном уровне (в структуре ГУУР МВД России) и в отдельных крупнейших регионах – городе Москве и Московской области, городе Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Такая фрагментарность, безусловно, ограничивает потенциал противодействия, учитывая масштабы территории страны и неравномерность распределения криминальных угроз.

Как показало проведенное исследование, подавляющее большинство опрошенных сотрудников правоохранительных органов (98%) убеждены, что развертывание профильных подразделений в структуре министерств, управлений, отделов и отделений МВД России на уровне регионов, районов, городов и иных муниципальных образований способно кардинально повысить эффективность работы в данном направлении. По мнению респондентов, такое решение позволит не только значительно снизить уровень латентности рассматриваемых преступлений, но и увеличить выявляемость фактов сексуального насилия как в реальной (офлайн), так и в виртуальной среде.

Ключевыми направлениями деятельности предлагаемых подразделений, на наш взгляд, должна стать реализация системного комплекса мер, охватывающего все стадии предупредительной работы. В их числе:

- профилактическая работа с детьми и родителями, направленная на формирование компетенций в области защиты от сексуальных посягательств, включая информирование о способах распознавания угроз и алгоритмах безопасного поведения;

- выявление лиц, совершивших либо склонных к совершению насильственных посягательств на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних, и применение к ним комплекса мер превентивного воздействия, ориентированных на нейтрализацию криминогенного потенциала;

- выявление лиц, пропагандирующих педофилию, привлечение их к установленной законом ответственности, постановка на соответствующие учеты и проведение с ними адресной профилактической работы;

- выявление несовершеннолетних жертв (а равно потенциальных жертв) сексуального насилия, оказание им необходимой помощи, включая содействие в направлении в медицинские учреждения и реабилитационные центры;

- выявление и пресечение деятельности организованных групп и преступных сообществ, связанных с посягательствами на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних, в том числе с их сексуальной эксплуатацией;

- системное изучение детерминант насильственной сексуальной преступности в отношении детей для своевременной корректировки профилактических стратегий;

- выявление лиц, участвующих в деятельности педофильских сообществ, и установление контроля за их поведением;

выявление потребителей коммерческих сексуальных услуг несовершеннолетних, их постановка на учет, а при наличии оснований — привлечение к уголовной ответственности с последующим проведением профилактической работы;

осуществление в рамках Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (во взаимодействии с подразделениями, уполномоченными на организацию административного надзора) контроля за лицами, ранее судимыми за преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних, в соответствии с разделом 1, пунктом 3 Порядка осуществления административного надзора;

проведение просветительской работы с различными категориями населения по вопросам опасности сексуального насилия и способам его предупреждения, включая формирование навыков самозащиты у потенциальных жертв;

координация деятельности иных субъектов профилактики, задействованных в системе предупреждения рассматриваемых преступлений.

Реализация предложенного подхода позволит сформировать целостную, многоуровневую систему противодействия сексуальному насилию в отношении несовершеннолетних, интегрирующую усилия специализированных подразделений на всех уровнях территориальной организации и обеспечивающую непрерывность профилактического воздействия как в отношении потенциальных преступников, так и в отношении уязвимых групп детского населения.

Исходя из комплекса направлений деятельности, реализуемых специализированными подразделениями по противодействию посягательствам на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних, представляется необходимым выделить ряд приоритетных задач, решение которых способно обеспечить качественное повышение эффективности предупредительной работы.

В первую очередь к числу таких задач относится осуществление оперативно-розыскных мероприятий, ориентированных на своевременное выявление и пресечение фактов сексуального насилия в отношении детей и подростков, включая деяния, совершаемые с использованием открытых интернет-ресурсов и анонимных сегментов сети (DarkNet). Неразрывно с этим связана деятельность по розыску лиц, причастных к совершению подобных преступлений, а также реализация комплекса оперативно-профилактических мер, направленных на снижение уровня виктимности подрастающего поколения и выявление несовершеннолетних, уже ставших жертвами либо находящихся в группе повышенного риска.

Важнейшим инструментом повышения результативности работы предлагаемых подразделений выступает формирование специализированных банков данных и учетных систем, создаваемых на основе положений ст. 17

Федерального закона «О полиции», предоставляющей сотрудникам право на обработку информации, необходимой для выполнения служебных обязанностей. В указанные базы данных, на наш взгляд, подлежат включению сведения о следующих категориях лиц:

несовершеннолетние, пострадавшие от сексуальных посягательств;

лица, совершившие насильственные преступления против половой свободы детей и подростков (в том числе склонные к их совершению), а также признанные по результатам судебно-психиатрической экспертизы страдающими расстройствами сексуального предпочтения, выражающимися во влечении к лицам, не достигшим пубертатного или раннего пубертатного возраста (педофилия, эфебофилия, инфантофилия);

граждане, привлекавшиеся к административной ответственности за пропаганду педофилии;

лица, потребляющие коммерческие сексуальные услуги несовершеннолетних либо порнографическую продукцию с их участием.

С учетом современных тенденций изменения криминальной среды представляется обоснованным также формирование учетных массивов, фиксирующих интернет-ресурсы и средства массовой коммуникации (включая ресурсы теневого сегмента DarkNet), используемые для распространения детской порнографии, пропаганды и оправдания педофилии, а также специализированные форумы, объединяющие лиц с девиантными сексуальными предпочтениями.

Достижение ощутимых результатов в борьбе с рассматриваемым видом преступности невозможно без налаживания эффективного межведомственного и внутриведомственного взаимодействия.

В рамках сотрудничества с ГИАЦ МВД России необходима организация оперативного обмена информацией о лицах, осужденных за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, в целях формирования общедоступной базы данных, обеспечения достоверности опубликованных сведений и своевременного снятия их с публикации по истечении установленных сроков.

Взаимодействие с участковыми уполномоченными полиции призвано обеспечить действенный контроль, включая административный надзор, за лицами указанной категории, проживающими на обслуживаемых территориях.

Приоритетное значение имеет координация усилий с подразделениями по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий, ориентированная на выявление и документирование фактов сексуальных посягательств в отношении детей, совершаемых в цифровой среде, а также случаев пропаганды педофилии в открытом и теневом сегментах сети Интернет.

Не менее значимым представляется взаимодействие с подразделениями по делам несовершеннолетних, в ходе которого должны выявляться дети и подростки, уже пострадавшие от сексуального насилия либо обладающие

повышенным виктимологическим потенциалом, с последующим проведением с ними на регулярной основе адресных профилактических мероприятий.

Только системная реализация перечисленных задач, подкрепленная надлежащим информационно-аналитическим обеспечением и межведомственной координацией, способна создать необходимые предпосылки для последовательного снижения уровня латентности рассматриваемых преступлений и повышения защищенности несовершеннолетних от сексуальных посягательств.

В связи с этим считаем необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», дополнив ее еще одной категорией лиц, в отношении которых должна проводиться индивидуальная профилактическая работа, это несовершеннолетние, подвергавшиеся сексуальному насилию. Для реализации указанной деятельности необходимы установление всех обстоятельств, причин и условий, способствующих совершению насильственного сексуального преступления в отношении конкретного несовершеннолетнего, а также разработка комплекса мер, направленных на организацию профилактической работы с родителями и несовершеннолетними.

Координация усилий специализированных подразделений с иными структурными элементами правоохранительной системы и смежными ведомствами выступает необходимым условием эффективного противодействия сексуальным посягательствам в отношении несовершеннолетних. В рамках взаимодействия со Следственным комитетом Российской Федерации приоритетное значение приобретает обеспечение оперативного сопровождения уголовных дел рассматриваемой категории на всех этапах расследования, что способствует повышению качества доказательственной базы и неотвратимости ответственности виновных.

Сотрудничество с подразделениями уголовного розыска ориентировано на выявление и раскрытие преступлений, сопряженных с посягательствами на половую свободу несовершеннолетних либо органически с ними связанных. К таковым относятся похищения детей, торговля несовершеннолетними, вовлечение их в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией, а также незаконное изготовление и оборот порнографических материалов с участием лиц, не достигших совершеннолетия. Выявление указанных деяний позволяет не только пресечь конкретные преступления, но и разрушить криминальные сети, эксплуатирующие детей.

Взаимодействие с подразделениями по исполнению административного законодательства направлено на реализацию механизмов привлечения к ответственности лиц, виновных в пропаганде педофилии, что создает дополнительные правовые барьеры для распространения соответствующей идеологии и формирования толерантного отношения к девиантному поведению.

Особое значение имеет координация усилий с подразделениями по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России, поскольку именно через них обеспечивается масштабное профилактическое воздействие на население. Совместная деятельность в данном направлении может реализовываться посредством создания и распространения социальной рекламы, ориентированной на информирование граждан об опасности сексуального насилия, его масштабах, многообразии форм проявления и способах противодействия. Подобные информационные материалы подлежат размещению на официальном интернет-портале МВД России, сайтах образовательных учреждений, а также на ресурсах, наиболее посещаемых несовершеннолетними – в социальных сетях, на видеохостингах и в онлайн-играх. Такая стратегия позволяет охватить максимально широкую аудиторию и способствует снижению виктимности подрастающего поколения.

Приоритетным направлением совместной работы с подразделениями МВД России по вопросам миграции выступает выявление лиц, незаконно находящихся на территории Российской Федерации, а также недопущение въезда и пребывания в стране граждан, имеющих судимость за совершение преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних (независимо от того, на территории какого государства (России или зарубежного) был вынесен обвинительный приговор). Реализация данной задачи требует налаживания эффективного информационного обмена и унификации учетных данных.

Важнейшим условием подготовки высококвалифицированных кадров, специализирующихся на предупреждении, выявлении и расследовании рассматриваемых преступлений, выступает взаимодействие с образовательными организациями системы МВД России. Приоритетными формами такого сотрудничества являются разработка и реализация специализированных программ обучения, повышения квалификации и профессиональной переподготовки сотрудников, ориентированных на работу с данной категорией дел. Кроме того, полагаем целесообразным привлечение к проведению оперативно-профилактических мероприятий курсантов, слушателей и адъюнктов ведомственных образовательных учреждений, что позволит не только расширить кадровый ресурс, но и обеспечить практико-ориентированный характер подготовки будущих специалистов.

Позитивным примером такой деятельности может служить практика Краснодарского университета МВД России, где ведущие преподаватели совместно с курсантами и слушателями регулярно проводят информационно-просветительские беседы в центрах временного содержания несовершеннолетних, общеобразовательных школах, детских домах и домах-интернатах Краснодарского края. Указанные мероприятия направлены на повышение уровня правосознания подрастающего поколения, правовое воспитание детей и их родителей, а также на обеспечение правовой защиты детей-сирот,

детей, оставшихся без попечения родителей, и подростков с девиантным поведением. Подобная практика заслуживает всемерного распространения и внедрения в деятельность иных образовательных организаций системы МВД России.

Учитывая динамичный характер преступности, которая, подобно иным сферам социальной активности, подвержена постоянной трансформации и совершенствованию форм и методов противоправной деятельности, следует признать, что предлагаемый перечень задач специализированных подразделений полиции, ориентированных на противодействие посягательствам на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних, не может рассматриваться как исчерпывающий и неизменный.

По мере эволюции криминального поведения, появления новых технологических возможностей для совершения рассматриваемых деяний, а также накопления эмпирических знаний и правоприменительного опыта в сфере их предупреждения и пресечения данный перечень, безусловно, будет подвергаться необходимой корректировке и дополнению, адаптируясь к изменяющимся криминогенным реалиям.

Вместе с тем, оценивая современную криминологическую ситуацию, характеризующуюся устойчивыми негативными тенденциями в рассматриваемой сфере, высокой латентностью и особой общественной опасностью сексуальных посягательств в отношении детей, приходится констатировать, что создание в структуре органов внутренних дел специализированного подразделения (либо как минимально необходимый вариант законодательное закрепление и организационное обеспечение выполнения перечисленных функций отдельными сотрудниками, профессионально специализирующимися на предупреждении данных преступлений) представляет собой не просто целесообразную, но криминологически обоснованную и своевременную меру, отвечающую объективным потребностям практики противодействия рассматриваемому виду криминальной активности.

Глава 5. Индивидуальное предупреждение насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних

Особенность индивидуального предупреждения преступлений заключается в том, что оно направлено на работу с конкретным человеком и его ближайшим окружением.

По мнению А.И. Долговой, «индивидуальное предупреждение преступлений – это деятельность государственных и образованных в соответствии с законом негосударственных органов, организаций и их представителей по выявлению лиц, от которых, судя по объективно установленным данным, можно ожидать совершения преступлений, и оказанию на них и окружающую их социальную микросреду позитивного корректирующего воздействия»¹.

Учитывая специфическую природу рассматриваемого вида криминальной активности, достижение ощутимых результатов в противодействии насильственным сексуальным посягательствам на несовершеннолетних возможно лишь при условии реализации целенаправленного комплекса мер индивидуально-профилактического воздействия, ориентированного на три ключевые категории объектов. К их числу относятся, во-первых, потенциальные правонарушители – лица, в поведении которых усматриваются признаки, свидетельствующие о возможности совершения ими насильственных действий в отношении половой свободы и неприкосновенности детей и подростков. Во-вторых, несовершеннолетние, уже пострадавшие от сексуального насилия, нуждающиеся в особой психологической, медицинской и социально-правовой поддержке, направленной на минимизацию последствий травмы и предотвращение повторной виктимизации. В-третьих, дети и подростки, характеризующиеся повышенным уровнем виктимности, который обусловлен их возрастными психофизиологическими особенностями, а также совокупностью неблагоприятных жизненных обстоятельств, повышающих риск стать жертвой сексуального посягательства. Только адресная, дифференцированная работа с каждой из обозначенных групп способна обеспечить необходимый превентивный эффект и снизить остроту криминальной ситуации в рассматриваемой сфере.

Исходя из специфики объектов индивидуально-профилактического воздействия и принимая во внимание содержание рассмотренных ранее теоретических подходов к пониманию индивидуального предупреждения, полагаем, что эффективное противодействие насильственным сексуальным посягательствам в отношении несовершеннолетних требует реализации двух самостоятельных, но взаимосвязанных направлений превентивной деятельности.

¹ Криминология: учеб. / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – С. 499.

Первое направление (индивидуальная профилактика насильственных сексуальных преступлений) представляет собой целенаправленное воздействие на две категории лиц:

во-первых, на индивидов, в поведении которых усматриваются признаки потенциальной готовности к совершению подобных деяний (с одновременной коррекцией их ближайшего социального окружения);

во-вторых, на граждан, подвергшихся сексуальному насилию в несовершеннолетнем возрасте, в целях предотвращения возможной трансформации жертвы в субъекта криминальной активности.

Второе направление (индивидуальная виктимологическая профилактика) охватывает деятельность по выявлению несовершеннолетних, обладающих повышенной уязвимостью к сексуальным посягательствам в силу возрастных психофизиологических особенностей либо неблагоприятных жизненных обстоятельств (первичная виктимологическая профилактика), а также детей и подростков, уже ставших жертвами такого насилия (вторичная виктимологическая профилактика), с последующей реализацией в отношении них комплекса реабилитационных и предупредительных мер.

Учитывая специфику насильственных преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков, можно выделить шесть категорий граждан, в поведении которых имеются предпосылки совершения ими насильственного посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, применение мер индивидуального предупреждения в отношении которых способствовало бы эффективному противодействию исследуемому виду криминального поведения.

1. Принимая во внимание уровень рецидива насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, считаем необходимым к первой категории лиц, в отношении которых необходимо проведение индивидуальных профилактических мероприятий, отнести граждан, ранее судимых за совершение посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков. По словам бывшего начальника отдела уголовного розыска по раскрытию преступлений в отношении несовершеннолетних ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области полковника полиции в отставке Алексея Родина, уровень рецидива деяний исследуемой категории превышает 90%. «Все годы, что педофил сидит в тюрьме, он мечтает, что выйдет и начнет снова»¹.

2. Ко второй категории потенциальных преступников, которые могут совершить сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних, считаем возможным отнести лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности.

¹ См.: Востроилова Татьяна. Все годы, что педофил сидит в тюрьме, он мечтает, что выйдет и начнет снова. Интервью с «охотником за маньяками» (интервью полковника А. Родина интернет-газете «Фонтанка»), 11.09.2021. – URL: <https://ngs.ru/text/criminal/2021/09/11/70129424/> (дата обращения: 27.01.2022).

сти за совершение похищения и торговлю несовершеннолетними, вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией, незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов с изображением несовершеннолетних.

3. В третью категорию следует включить лиц, привлеченных к административной ответственности за пропаганду педофилии.

4. К четвертой категории относятся лица, пользующиеся коммерческими сексуальными услугами несовершеннолетних и привлеченные к ответственности по ст. 240¹ УК РФ.

Достижение необходимой эффективности индивидуально-профилактического воздействия на выделенные четыре категории потенциальных правонарушителей невозможно без организации их своевременной постановки на соответствующие виды учета в органах внутренних дел.

Включение указанных лиц в систему ведомственного наблюдения автоматически влечет за собой применение к ним комплекса ограничений прав и свобод, что оказывает существенное влияние на их дальнейшее социальное функционирование и выступает значимым сдерживающим фактором. Ключевой формой превентивной работы с данными категориями граждан выступают профилактические беседы, однако для достижения устойчивого эффекта, предполагающего воздействие на различные сферы жизнедеятельности потенциального правонарушителя и формирование у него осознания непрерывного государственного контроля, требуется реализация более широкого арсенала мер. В частности, необходимым представляется проведение бесед не только с самим объектом профилактики, но и с членами его семьи, родственниками, супругой (супругом) и иными лицами из ближайшего окружения, а также регулярное посещение указанных граждан по месту жительства, работы или учебы с целью изучения социально-бытовых условий их жизни и своевременного выявления факторов, способствующих криминализации поведения.

Кроме того, учитывая предусмотренные ст. 331 ТК РФ «Право на занятие педагогической деятельностью» и ст. 351.1. ТК РФ «Ограничения на занятие трудовой деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних» ограничения для лиц, имеющих или имевших судимость, подвергавшихся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной

нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной безопасности, считаем необходимым в рамках индивидуального предупреждения оказание субъектами индивидуальной профилактики помощи указанной категории граждан в трудоустройстве. Реализация предложенной меры будет способствовать сокращению как случаев сексуального насилия в отношении детей и подростков со стороны перечисленных категорий лиц, осуществляющих трудовую деятельность в указанных в ст. 331 и ст. 351.1 ТК РФ организациях, несмотря на имеющиеся в отечественном законодательстве ограничения, так и преступности в целом.

Однако для применения указанной меры предупреждения в каждом конкретном случае необходим индивидуальный подход, основанный на анализе совершенного преступного деяния, причин и условий, способствующих его совершению, а также различных характеристик личности самого преступника.

В рамках реализации предложенной меры профилактического воздействия считаем необходимым формирование специальных баз данных, содержащих информацию о видах профессий и возможных местах трудоустройства лиц, имеющих или имевших судимость, в зависимости от совершенного ими преступного деяния. Подобного рода информация может формироваться при тесном сотрудничестве субъектов индивидуальной профилактики с сотрудниками Роструда¹ и размещаться в открытом доступе на сайте Интерактивного портала службы труда и занятости отдельных населенных пунктов.

Формирование реестра допустимых мест трудоустройства для лиц, осужденных за насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, должно осуществляться на основе следующих принципиальных ограничений:

трудова́я де́ятельность категори́чески исключа́ется, если она предпола́гает выполне́ние педа́гогических фу́нкций, в том числе при оформле́нии отноше́ний на основе гра́жданско-пра́вового до́говора;

уста́навливает́ся безусло́вный за́прет на заня́тие любых должносте́й (независимо от фу́нкциональных обяза́нностей) в организа́циях, осу́ществля́ющих де́ятельность в сфе́рах образова́ния, воспита́ния, разви́тия дете́й, организа́ции их отды́ха и оздоровле́ния, ме́дицинского обеспе́чения, социа́льной за́щиты и обслужи́вания, а также в области де́тско-юно́шеского спо́рта, культу́ры и иску́сства с уча́стием несо́вершенноле́тних;

вводи́тся простран́ственное огра́ниче́ние, за́преща́ющее трудоу́строй-ство в учре́ждениях, не отнóсящихся к указа́нным сфе́рам, но распо́ложенных в непосре́дственной бли́зости от них – на рассто́янии ме́нее трехсо́т

¹ Роструд – Федеральная служба по труду и занятости.

метров (без учета искусственных и естественных преград от ближайшей границы территории соответствующей организации).

Подобного рода практика успешно реализуется в Соединенных Штатах Америки. Однако, поскольку на территории 14 штатов лицам, осужденным за совершение посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, запрещается проживать в непосредственной близости от мест массового скопления детей (остановок школьных автобусов, детских садов, школ, церквей и т. д.), а также по соседству с семьями, имеющими несовершеннолетних детей, в сети Интернет, помимо мест возможного трудоустройства, содержится информация и о местах проживания, не противоречащих действующему законодательству штата. Стоит отметить, что перечень рассмотренных мер правового воздействия, применяемых в отношении лиц, совершивших посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, на территории Соединенных Штатов Америки не является исчерпывающим, однако их реализация позволила сократить число рецидивов сексуального насилия в отношении исследуемой категории потерпевших на территории большинства штатов с 80–85% до 10–15%¹.

Оценивая эффективность применяемых иностранными государствами мер борьбы с насильственной сексуальной преступностью, стоит отметить, что не все они могут успешно функционировать на территории Российской Федерации. В частности, в условиях современной российской действительности невозможно установить ограничения на проживание, поэтому целесообразно регламентировать только запрет, касающийся осуществления трудовой деятельности. С необходимостью реализации предложенной меры индивидуального профилактического воздействия на территории Российской Федерации согласились 87% опрошенных специалистов, отмечая, что возможность трудоустройства, получения достойной заработной платы повышает вероятность успешной реинтеграции в обществе лиц, совершивших преступные деяния, и способствует уменьшению вероятности совершения ими новых преступлений.

5. К пятой категории потенциальных преступников, которые могут совершить насильственное посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков, считаем возможным отнести лиц, признанных в результате медицинского обследования страдающими различного рода расстройствами сексуального предпочтения (эфебофилией, педофилией, инфантофилией). Поскольку они с наибольшей вероятностью способны совершить насильственное сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних, на них необходимо оказывать постоянное индивидуально-профилактическое воздействие.

¹ См.: Заслуживает ли педофил второго шанса? Документальный фильм BBC. – URL: <https://m.youtube.com/watch?v=BdAgNVCiYpl&t=178s> (дата обращения: 27.01.2022).

Таким образом, помимо ведения в органах внутренних дел учетов лиц, страдающих рассматриваемыми в рамках данного исследования формами расстройств полового предпочтения, проведения профилактических бесед, а также регламентации запрета на занятие определенными видами трудовой деятельности (в случае наличия судимости за совершенное посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков), необходимо корректирование некоторых свойств личности потенциальных преступников специалистами в области сексологии, психологии, психиатрии и педагогики.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует целостная, институционально оформленная система оказания специализированной помощи лицам, страдающим расстройством сексуального предпочтения в форме педофилии – патологического влечения к детям допубертатного и раннего пубертатного возраста. Медико-психиатрическое сопровождение указанной категории граждан осуществляется преимущественно в принудительном порядке, будучи ограниченным либо периодом отбывания наказания в учреждениях пенитенциарной системы (в рамках исполнения приговора за совершенные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних), либо, в исключительных случаях, постпенитенциарным этапом в рамках административного надзора, назначаемого по решению суда. Добровольная же, превентивная помощь лицам, осознающим наличие у себя девиантного влечения, но еще не совершившим противоправных действий, фактически отсутствует.

Проведенный опрос сотрудников медицинских организаций, дополненный анализом информации, доступной в открытых источниках сети Интернет, свидетельствует о крайне неравномерном территориальном распределении учреждений и специалистов, оказывающих помощь лицам с педофилией. Значительная часть соответствующих клиник и практикующих специалистов сконцентрирована в столичном регионе (город Москва и Московская область) и в Санкт-Петербурге с Ленинградской областью, тогда как в подавляющем большинстве иных субъектов Российской Федерации подобные структуры либо отсутствуют вовсе, либо представлены фрагментарно.

В качестве позитивного, но, к сожалению, единичного примера можно отметить деятельность «Клиники доктора Шурова», специализирующейся на предупреждении развития парафильных расстройств у лиц с педофильными наклонностями и коррекции их деструктивных тенденций, направленной на недопущение патологической трансформации влечения в криминальное поведение. Опыт подобных учреждений заслуживает изучения и распространения, однако наличие лишь одного специализированного центра явно недостаточно для решения проблемы федерального масштаба.

Широкий спектр оказываемых клиникой услуг включает в себя психотерапевтическое лечение, фармакотерапию, направленную на снижение возбудимости (использование седативных средств), и устранение психопатоло-

гических состояний (тревожности, депрессии, аффективных расстройств, психозов). Основной целью данной организации являются снижение или полное устранение патологического сексуального влечения к детям, предотвращение совершения сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, восстановление психического здоровья, социальная реабилитация и адаптация.

Стоит отметить, что в зависимости от степени выраженности клинической картины и опасности пациента, определенными посредством клинического интервьюирования и сбора анамнеза¹, визуального осмотра, лабораторного и инструментального исследования², а также патопсихологического тестирования с помощью диагностических опросников, оценки по госпитальным психиатрическим шкалам³, лечение клиента при наличии информативного согласия может осуществляться с изоляцией больного (в случае реальной угрозы окружающим).

Согласно экспертным оценкам, наибольшую результативность терапевтическое вмешательство демонстрирует в отношении лиц, у которых педофильные наклонности находятся на ранних, еще не вполне сформировавшихся стадиях, что позволяет рассчитывать на полное преодоление патологического влечения. Однако существенным препятствием для своевременного оказания помощи выступает устойчивая тенденция к сокрытию пациентами своих девиантных предпочтений, обусловленная страхом общественного осуждения и дискриминации.

Дополнительным негативным фактором, существенно ограничивающим доступность специализированной помощи, является коммерческий характер деятельности всех рассмотренных в исследовании учреждений и практикующих специалистов. При средней стоимости консультации около 4500 рублей услуги такого рода оказываются недоступными для значительной части целевой аудитории, учитывая криминологически подтвержденные характеристики основного контингента лиц, склонных к совершению рассматриваемых преступлений: низкий образовательный уровень и отсутствие стабильного источника дохода.

Сложившийся дисбаланс между потребностью в лечении и реальной экономической доступностью помощи лишь усугубляет и без того напряженную ситуацию в сфере профилактики педофилии.

¹ Клиническое интервьюирование и сбор анамнеза применяется для установления симптоматики, выявления причин педофилии (органические поражения мозга, социокультурные влияния, негативный опыт, полученный в детстве).

² Визуальный осмотр, лабораторные и инструментальные исследования реализуются с целью определения уровня полового развития пациента (фалометрия, анализы гормонального статуса и др.).

³ Патопсихологическое тестирование с помощью диагностических опросников, оценки по госпитальным психиатрическим шкалам проводится для установления наличия и степени выраженности болезни.

Для повышения эффективности индивидуального предупреждения насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, считаем необходимым рассмотреть возможность создания государственных бюджетных учреждений здравоохранения, специализирующихся на помощи лицам, страдающим педофилией, или возложения подобных функций на отдельных врачей в структуре существующих медицинских учреждений как минимум в каждом субъекте Российской Федерации. Отметим, что указанные учреждения должны обеспечивать анонимность лиц, обращающихся к ним за помощью, соблюдать принципы врачебной тайны, подразумевающей под собой неразглашение всеми сотрудниками медицинского учреждения информации о самом факте обращения пациента за помощью, о состоянии здоровья обратившегося, диагнозе и любых других сведений (ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»).

Подобного рода меры индивидуального предупреждения успешно реализуются во многих развитых странах мира. Например, на территории Федеративной Республики Германия функционирует проект Клауса Михаэля Байера, директора института сексуальной медицины при берлинской университетской клинике «Charité», деятельность которого направлена на оказание анонимной помощи лицам, страдающим преступным влечением к телу ребенка. Пациентами лечебного заведения становятся не только осужденные ранее за совершение подобного рода деяний и желающие избежать рецидива, но и лица, не успевшие никому навредить, но опасющиеся не удержать свои сексуальные порывы под контролем. Профессор Байер помогает подросткам распознать у себя предпосылки к различным формам парафилии (в том числе педофилии) и побороть их на ранних стадиях. За время существования его программы «Kein Täter werden» – «Не становись преступником» за помощью к специалистам обратилось более десяти тысяч человек, более трех тысяч прошли диагностику, около полутора тысяч человек – лечение и более тысячи проходят курс, продолжающийся полгода. По данным специализированного опроса, 98% граждан, страдающих педофилией, после прохождения курса лечения в той или иной мере смогли изменить свою жизнь¹.

Рассматривая возможность реализации предложенной меры превентивного воздействия, необходимо учитывать последствия для пациента в случае распространения информации о наличии у него парафилии, выраженной в половом влечении к детям. По мнению 62% опрошенных сотрудников правоохранительных органов, для повышения эффективности применения предложенной меры индивидуального предупреждения субъектам сбора и обработки сведений о лицах, страдающих расстройствами сексуального

¹ См.: Жолквер Никита. Как в Германии защищают детей от педофилии. – URL: <https://www.dw.com/ru/как-в-германии-защищают-детей-от-педофилов/a-43589734> (дата обращения: 27.01.2022).

предпочтения, следует максимально качественно подходить к обеспечению их безопасности, вплоть до разработки механизмов привлечения к ответственности за разглашение.

Примером регламентации ответственности за использование полученной информации о лице, страдающем педофилией, для угроз или запугивания, а также с целью шантажа или иного злоупотребления данной информацией является нормативно-правовая база США. Так, за совершение указанного противоправного деяния в соответствии с федеральным законодательством и (или) законодательством штата предусмотрено уголовное преследование или гражданская ответственность¹.

6. Шестую группу повышенного криминогенного риска составляют лица, достигшие совершеннолетия и имеющие в анамнезе опыт сексуального насилия, перенесенного в несовершеннолетнем возрасте.

В настоящее время органами внутренних дел осуществляется учет данной категории граждан, однако функциональное предназначение соответствующего банка данных ограничено исключительно оперативно-розыскными задачами. Сведения используются лишь для проверки причастности таких лиц к совершенным сексуальным преступлениям в ситуациях, когда оперативно идентифицировать виновного не представляется возможным. Иначе говоря, информационный ресурс ориентирован не на превентивную работу и предотвращение возможной криминальной трансформации жертвы в преступника, а на реагирование по факту уже наступивших общественно опасных последствий.

Для повышения эффективности индивидуальных профилактических мер в отношении указанной категории лиц, обладающих потенциальной способностью к совершению сексуальных посягательств на несовершеннолетних, представляется необходимым кардинально изменить подход. Приоритетное значение должно быть отведено оказанию комплексной помощи несовершеннолетним жертвам сексуального насилия, направленной на преодоление психологической травмы и предупреждение формирования парафилических расстройств, способных в дальнейшем детерминировать противоправное поведение. Реализация такой стратегии требует существенного расширения круга субъектов профилактического воздействия за счет включения в него специалистов в области психологии, сексологии, психиатрии и медицины. Кроме того, целесообразно рассмотреть вопрос о подготовке в системе правоохранительных органов сотрудников, владеющих методиками оказания первичной помощи жертвам сексуального насилия.

Нельзя не отметить, что в современной России отсутствует действенная, институционально оформленная система реабилитации несовершеннолетних, пострадавших от сексуальных преступлений. По данным опроса со-

¹ См.: National Sex Offender Public Website. – URL: <https://www.nsopw.gov/en/Search/Verification> (дата обращения: 27.01.2022).

трудников правоохранительных органов, медицинских и образовательных учреждений, значительная часть таких потерпевших — более 70% — не получает необходимой помощи для восстановления после перенесенного насилия. Медико-психологическое сопровождение осуществляется лишь в период предварительного расследования, а после завершения производства по делу либо прекращается вовсе, либо становится доступным исключительно на платной основе, что для большинства пострадавших и их семей является непреодолимым финансовым барьером.

По-справедливому, на наш взгляд, мнению Н.Ц. Бадмаевой, Т.Л. Мироновой и Т.Ц. Тудуповой, родители ребенка (жертвы сексуального насилия) зачастую недооценивают необходимость психологической помощи, ведь дети ввиду возрастных особенностей не могут сами рассказать о психическом и эмоциональном напряжении, которое они испытывают, что исключает возможность распознавания подобного рода состояний со стороны родителей и педагогов. Приведенные обстоятельства могут стать источником формирования у ребенка хронического стрессового расстройства, проявляющегося на физиологическом, эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях¹.

Отсутствие необходимой помощи несовершеннолетним жертвам сексуального насилия может быть обусловлено и финансовым состоянием родителей (опекунов). По мнению ряда ученых, дети, воспитывающиеся в семьях с неблагоприятной социально-психологической атмосферой, характеризуются повышенной виктимностью к насильственным сексуальным преступлениям. По данным, приведенным А.В. Комарницким, большая часть несовершеннолетних жертв посягательств на половую неприкосновенность (60%) были из неблагополучных семей². Аналогичной точки зрения придерживаются А.В. Корнеева и Я.А. Корнеева³, А.И. Савельев⁴, а также Е.Н. Волкова, И.В. Волкова и О.М. Исаева⁵.

¹ См.: Бадмаева Н.Ц., Миронова Т.Л., Тудупова Т.Ц. О психологической помощи детям — жертвам сексуального насилия // Вестник Бурятского государственного университета. — № 4. — 2017. — С. 100. — URL: <https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/2263?locale=en>; <https://cyberleninka.ru/article/n/o-psihologicheskoy-pomoschi-detyam-zhertvam-seksualnogo-nasiliya/viewer> (дата обращения: 27.01.2022).

² Комарницкий А.В. Личность несовершеннолетней жертвы преступления в контексте виктимологической защиты // Юридическая мысль. — 2013. — № 3 (77). — С. 109.

³ Корнеева А.В. Корнеева Я.А. Виктимологические характеристики несовершеннолетних жертв сексуального насилия. — URL: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2018/2756.pdf> (дата обращения: 27.01.2022).

⁴ Савельев А.И. Сексуальная виктимизация несовершеннолетних // Современные научные исследования: теория, методология, практика. — 2011. — Т. 1. — № 1. — С. 294 (дата обращения: 27.01.2022).

⁵ Волкова Е.Н., Волкова И.В., Исаева О.М. Дети-сироты и дети растущие в семье: сравнительный анализ распространенности насилия // Петербургская социология сегодня. — С. 48. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-sirot-y-i-deti-rastuschie-v-semie-sravnitelnyy-analiz-rasprostranennosti-nasiliya/viewer> (дата обращения: 27.01.2022).

О важности оказания медицинской и психологической помощи жертвам сексуального насилия нередко высказывался и Ю.М. Антонян, отмечая, что при совершении насильственных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних «почти всегда имеет место причинение физического вреда, нередко весьма серьезного, и нарушение нормального развития детского организма, психики»¹.

Резюмируя изложенное, полагаем необходимым в целях обеспечения реальной доступности реабилитационной помощи для несовершеннолетних, пострадавших от посягательств на половую свободу и неприкосновенность, рассмотреть вопрос о создании в каждом субъекте Российской Федерации государственных бюджетных учреждений здравоохранения, специализирующихся на работе с данной категорией потерпевших, либо о введении в структуру действующих медицинских организаций соответствующих специалистов. Принципиально важными условиями функционирования таких учреждений должны стать гарантии анонимности обратившихся за помощью и неукоснительное соблюдение врачебной тайны.

Предложенная инициатива получила единодушную поддержку всех опрошенных сотрудников правоохранительных органов и работников суда (100% респондентов). Основными целевыми ориентирами деятельности создаваемых структур должны выступать минимизация и полное преодоление травматических последствий перенесенного насилия, а также предотвращение формирования у потерпевших расстройств сексуального предпочтения, способных в дальнейшем детерминировать их собственную противоправную активность в отношении несовершеннолетних.

Нельзя не отметить, что индивидуальное профилактическое воздействие в настоящее время остается наиболее сложным и проблемным сегментом системы предупреждения рассматриваемых преступлений. Данное обстоятельство обусловлено прежде всего тем, что коррекция личностных особенностей потенциальных правонарушителей, как уже подчеркивалось ранее, требует привлечения специальных познаний в области психологии, сексологии и педагогики, которыми сотрудники правоохранительных органов, как показал проведенный опрос, в должной мере не обладают. В связи с этим действенная реализация индивидуального предупреждения насильственных сексуальных посягательств на детей и подростков невозможна без кардинальной модернизации системы профессиональной подготовки кадров. Представляется целесообразным включение соответствующих образовательных модулей, ориентированных на формирование компетенций в сфере противодействия рассматриваемому виду преступности, как в программы высшего образования, реализуемые в образовательных организациях системы МВД России, так и в содержание курсов повышения квалификации действующих сотрудников.

¹ См.: Педофилия: криминологический диагноз. – С. 18.

Для этого необходимо осуществлять подготовку специалистов, владеющих информацией о криминологических особенностях насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся дети и подростки (ее состоянии и динамике, тенденциях развития, причинах и условиях, детерминирующих совершение насильственных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, а также о предупредительных мерах, направленных на устранение их деструктивного воздействия). Кроме того, особое внимание обучающихся следует обратить на специфику выявления лиц, в поведении которых имеются предпосылки совершения ими насильственного посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков, несовершеннолетних, которые в силу психовозрастных особенностей и определенных жизненных обстоятельств могут стать жертвами сексуального насилия, а также несовершеннолетних, подвергавшихся сексуальному насилию.

Все вышеизложенное позволит повысить эффективность применяемых сегодня мер индивидуального профилактического воздействия в целях предупреждения исследуемого вида преступности.

В рамках реализации внесенных предложений считаем необходимым использовать зарубежный опыт в сфере подготовки сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на предупреждении насильственных сексуальных преступлений, жертвами которых становятся несовершеннолетние.

В положительную сторону отметим существующую в Великобритании практику введения специальных учебных курсов, направленных на обучение сотрудников полиции методам профилактического воздействия на лиц, совершивших насильственное сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних, после освобождения их из пенитенциарных учреждений¹.

В рамках обучения сотрудники полиции на основе анализа конкретных жизненных ситуаций, основанных на реальных событиях, изучают причины и условия, детерминирующие совершение индивидом посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков, а также приобретают комплексные знания о способах их устранения. Помимо этого, для улучшения навыков общения с лицами, совершающими преступные деяния исследуемой категории, а также повышения эффективности применяемых в их отношении мер индивидуального профилактического воздействия (например, бесед) в рамках представленного курса сотрудники полиции изучают особенности религиозных и правовых норм, а также обычаев и традиций различных этнических групп, что позволяет значительно расширить спектр возможных рычагов воздействия на потенциальных преступников².

¹ См.: Соловьев В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального федерального округа). – С. 168.

² См.: Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати). – 2003. – № 4. – С. 20.

Кроме того, важной мерой индивидуального профилактического воздействия на лиц, отнесенных к различным категориям потенциальных преступников, способных совершить насильственное сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних, можно также считать увеличение количества субъектов индивидуального предупреждения и повышение уровня информационного обеспечения их деятельности.

Сегодня ряд инициативных объединений граждан осуществляют деятельность по выявлению насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, а также иных противоправных деяний, детерминирующих исследуемые преступления (например, торговля несовершеннолетними, вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией, незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов с участием несовершеннолетних и др.). В положительную сторону отметим деятельность общественной организации «Лига безопасного интернета», в структуре которой с 2011 г. в 36 субъектах Российской Федерации осуществляет свою деятельность «Кибердружина» – межрегиональное молодежное общественное движение, объединившее более двадцати тысяч добровольцев со всей России и стран СНГ, ведущих работу по противодействию преступлениям в виртуальной среде. По словам Станислава Скусова (руководителя «Кибердружины»), «при участии кибердружинников правоохранительными органами России и зарубежных стран были раскрыты сотни уголовных дел по фактам распространения детской порнографии, сексуального насилия над детьми и других преступлений против общества и государства»¹.

К инициативным объединениям граждан, созданным с целью выявления лиц, совершающих насильственные сексуальные преступления, пропагандирующих педофилию или пользующихся коммерческими сексуальными услугами несовершеннолетних, а также изготавливающих и распространяющих порнографические материалы с участием несовершеннолетних, сегодня можно отнести ряд функционирующих в социальных сетях «Одноклассники», Telegram и «ВКонтакте» групп (сообществ), таких как «Центр охоты на педофилов», «Педофил обнаружен», «Сдай педофила», «PedoKill», «База данных педофилов, насильники, трафикеры» и др. Анализ содержащегося на перечисленных интернет-ресурсах контента позволяет нам определить круг основных направлений их деятельности:

сотрудничество с правоохранительными органами в вопросах выявления случаев сексуального насилия, изобличения виновных и оказания на них превентивного воздействия;

выявление лиц, в поведении которых имеются предпосылки совершения ими насильственного посягательства на половую свободу и половую

¹ Портал правовой информации «Лига безопасного интернета». – URL: <http://www.ligainternet.ru/liga/activity-cyber.php> (дата обращения: 14.11.2023).

неприкосновенность детей и подростков, а также несовершеннолетних, которые в силу психовозрастных особенностей и определенных жизненных обстоятельств могут стать жертвами сексуального насилия;

ведение баз данных лиц, совершивших насильственное сексуальное преступление, а также граждан, в поведении которых имеются предпосылки совершения ими насильственного посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков (страдающих парафилией);

оказание необходимой психологической, психиатрической, юридической, медицинской и иной социальной помощи жертвам сексуального насилия, создание доступной и безопасной среды для обращений жертв насилия за помощью;

осуществление деятельности, направленной на снижение уровня виктимности несовершеннолетних граждан, выраженной в профилактических беседах с детьми и подростками, а также их родителями, опекунами, учителями и т. д. на тему опасности сексуального насилия, способов его предупреждения (как не стать жертвой сексуального насилия) и основ полового воспитания (пропаганда в подростковой среде семейных ценностей и устранение популяризации гомосексуальных отношений, а также других девиантных сексуальных предпочтений (педофилии), агитации и оправдания неразборчивых интимных связей, раннего начала половой жизни, насилия и других факторов, порождающих резко негативное, аморальное понимание отношений между мужчиной и женщиной).

Наличие подобных организаций и объединений граждан в какой-то мере может свидетельствовать о готовности социума к противодействию насильственным сексуальным преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних. Однако стоит отметить, что деятельность ряда перечисленных сообществ, направленная на выявление лиц, совершивших посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков, иногда не соответствует нормам действующего законодательства, а в ряде случаев нарушает его.

Для обеспечения эффективного взаимодействия объединений граждан и сотрудников правоохранительных органов в вопросах выявления потенциальных преступников и проведения с ними индивидуальной профилактической работы необходимо усилить контроль со стороны государства за деятельностью указанных сообществ. В данном случае речь идет о выявлении потенциальных преступников в сети Интернет посредством создания «фейковых» страниц в социальных сетях. Осуществление подобной деятельности должно тщательно контролироваться уполномоченными органами и представлять собой исключительно сбор информации и незамедлительную ее передачу правоохранительным органам. К деятельности общественных объединений, направленной на выявление потенциальных преступников, можно отнести:

мониторинг интернет-пространства с целью выявления фактов распространения порнографической продукции с участием несовершеннолетних;

мониторинг интернет-пространства с целью выявления случаев пропаганды педофилии;

мониторинг интернет-пространства с целью выявления случаев предложений коммерческих сексуальных услуг, оказываемых несовершеннолетними;

создание в виртуальном мире несуществующих несовершеннолетних пользователей, к которым могут обратиться преступники с целью склонения их к половому акту, обмену фото-, и видеоматериалами порнографического характера, секстингу и иным противоправным формам коммуникации, в том числе на коммерческой основе.

Для поддержания подобной инициативы граждан считаем необходимым предусмотреть различные меры морального и материального поощрения, включающие в себя ежемесячные (регулярные) выплаты участникам (членам) общественных групп (объединений), деятельность которых направлена на предупреждение насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Кроме того, в качестве стимулирующих указанную деятельность мер для граждан, проявивших особый интерес и достигших высоких результатов в предупреждении насильственной сексуальной преступности, можно считать возможность (при наличии высшего или незаконченного высшего юридического образования) трудоустройства (зачисления в кадровый резерв) в правоохранительные органы (полиция, следственный комитет, прокуратура).

Для обеспечения безопасности субъектов индивидуальной профилактики и повышения эффективности их труда считаем необходимым установить требования (ограничения) для лиц, допущенных к осуществлению такой деятельности:

достижение возраста 18 лет;

наличие полного среднего, профессионального или высшего образования;

отсутствие фактов привлечения к уголовной ответственности, за исключением случаев прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по реабилитирующим обстоятельствам;

отсутствие фактов привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений, препятствующих осуществлению указанной деятельности (например, пропаганда педофилии, гомосексуализма и т. д.);

отсутствие противопоказаний по состоянию физического и психического здоровья (на основании медицинского заключения).

Реализация указанной предупредительной деятельности и ее нормативная регламентация, на наш взгляд, будут способствовать повышению эффективности мер индивидуальной профилактики, осуществляемой организациями и общественными объединениями граждан, направленной на выявление и изобличение лиц, совершивших (осуществляющих приготовление к

совершению) посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков, постановке их на профилактические учеты и проведению с ними превентивной работы.

В положительную сторону отметим налаженное взаимодействие между правоохранительными органами Великобритании и общественными организациями, занимающимися разоблачением педофилов в информационно-коммуникационной сети Интернет. С 2018 по 2019 г. такими организациями было выявлено более 400 лиц, совершивших насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних. Лидирующие позиции в данной сфере занимает компания «Predator Exposure», созданная Филом Хобаном в 2016 г. Ее члены создают фальшивые онлайн-профили, выдавая себя за несовершеннолетних, выявляют факты посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, после чего сообщают полученные данные правоохранительным органам¹. Также следует отметить деятельность Британского фонда Internet Watch Foundation, главной задачей которого является борьба с распространением фото- и видеоматериалов сексуального характера с участием несовершеннолетних в сети Интернет, что, в свою очередь, приводит к сокращению фактов совершения исследуемой категории преступлений с использованием коммуникационных сетей.

По словам ведущего специалиста национальной полиции Англии Саймона Бэйли, благодаря высокому уровню взаимодействия государственных органов и общественных объединений, а также различного рода фондов на территории Англии ежемесячно за совершение половых преступлений в отношении несовершеннолетних арестовывают более 450 граждан, при этом более 600 детей находятся под охраной полиции².

Для результативного осуществления индивидуального предупреждения насильственных сексуальных преступлений, жертвами которых становятся несовершеннолетние, также следует уделить внимание мерам индивидуальной виктимологической профилактики. В криминологии традиционно выделяют два основных подвида указанной деятельности: первичную и вторичную профилактику³.

К первичной виктимологической профилактике насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, можно отнести выявление несовершеннолетних, которые в силу психовозрастных особенностей и определенных жизненных обстоятельств могут

¹ См.: Police concerns over rise of 'paedophile hunters'. – URL: https://www.bbc.com/news/uk-england-50302912?intlink_from_url=& (дата обращения: 14.11.2023).

² См.: Lizzie Dearden Home Affairs Correspondent. Up to 450 paedophiles arrested a month in UK as internet drives 'explosion' of child sex abuse. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/crime/paedophile-uk-arrest-child-sex-abuse-police-internet-a9396661.html> (дата обращения: 14.11.2023).

³ См.: Мумаев С.С. Понятие, типология и профилактика криминальной виктимности // Аспирант и соискатель. – 2004. – № 5. – С. 325–326.

стать жертвами сексуального насилия, и применение в их отношении мер превентивного воздействия, направленных на снижение уровня виктимности. К вторичной виктимологической профилактике относится выявление несовершеннолетних, подвергавшихся сексуальному насилию, и оказание им необходимой помощи в целях недопущения совершения в их отношении аналогичных деяний повторно.

Для выявления перечисленных категорий несовершеннолетних считаем необходимым в первую очередь оказывать воздействие на детей и подростков, обладающих следующими детерминирующими преступность признаками:

систематически употребляющих алкогольную и спиртосодержащую продукцию, потребляющих наркотические и психотропные вещества (более 60% опрошенных несовершеннолетних граждан, подвергавшихся сексуальному насилию, употребляли их);

проживающих в неблагополучных или неполных семьях; семьях, в которых есть лица, признанные на основании медицинского заключения страдающими расстройством сексуального предпочтения, выраженным в сексуальном влечении к детям (эфебофилией, педофилией, инфантофилией), а также страдающие алкоголизмом или наркоманией (доля насильственных сексуальных преступлений, совершенных лицами в состоянии опьянения, за последние 5 лет составляет 42,4%), лица, имеющие судимость за ранее совершенное противоправное деяние, посягающее на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков, или за совершение преступлений, связанных взаимной детерминацией с исследуемой категорией противоправных деяний (похищение и торговля несовершеннолетними, вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией, незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов);

занимающихся оказанием сексуальных услуг на коммерческой основе или участвующих в изготовлении материалов порнографического характера; являющихся жертвами сексуального насилия;

проживающих в центрах временного содержания несовершеннолетних, детских домах и домах-интернатах, а также школах-интернатах.

Одним из результативных инструментов выявления несовершеннолетних, обладающих повышенной уязвимостью к сексуальным посягательствам, выступает криминологический мониторинг различных категорий детей и подростков. Его основное назначение заключается в фиксации индикаторов, свидетельствующих о высоком уровне виктимности, и последующей реализации мер, направленных на ее снижение.

К числу таких индикаторов могут быть отнесены:

отношение респондентов к возможности вступления в отношения с лицом, значительно превосходящим их по возрасту;

уровень правовой осведомленности в вопросах защиты половой неприкосновенности;

поведенческие реакции, моделируемые в потенциально опасных ситуациях (например, согласие на предложение незнакомца прокатиться на автомобиле или пройти в безлюдное место под благовидным предлогом).

Действенность предложенного подхода к сбору информации подтверждается проведенным автором эмпирическим исследованием, в рамках которого было опрошено более 1500 несовершеннолетних граждан Российской Федерации. Анкетирование осуществлялось с использованием интернет-платформы Google Forms, через социальные сети («ВКонтакте», «Одноклассники», мессенджеры WhatsApp и Telegram), а также путем непосредственного контакта с учащимися общеобразовательных учреждений.

Респондентам предлагалось ответить на вопросы, касающиеся различных аспектов их повседневной жизни: предпочтений в музыке, кино и телепередачах; способов проведения досуга; отношения к употреблению алкоголя, наркотических и психотропных веществ, а также иные вопросы, позволяющие составить объективное представление об уровне их виктимности. Представляется, что регулярное проведение подобных опросов силами сотрудников правоохранительных органов способно обеспечить получение наиболее достоверной информации о реальном состоянии, современных тенденциях и детерминантах насильственной сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних.

Одной из форм индивидуального виктимологического предупреждения можно считать информирование несовершеннолетних о возможностях обращения за помощью и распознавания ненормативного поведения со стороны взрослых, в том числе родителей, прямо или косвенно способствующих совершению преступлений насильственного характера в их отношении.

Опрос сотрудников правоохранительных органов и работников образовательных учреждений позволяет сделать вывод о том, что с детьми и подростками не проводятся мероприятия предупредительного характера, направленные на борьбу с насильственными сексуальными преступлениями. Информативно-воспитательная работа с детьми не осуществляется ни в семье, ни в образовательных учреждениях. Сотрудники правоохранительных органов зачастую делегируют проведение этих мероприятий психологам, педагогам и родителям, последние же считают, что беседы подобного характера должны проводить непосредственно сотрудники полиции. Подобного рода перекалывание обязанностей приводит к детерминирующему половую преступность незнанию. Также многие респонденты отмечали и свою правовую незащищенность в исследуемом вопросе. В частности, сотрудники ПДН выразили свое недовольство отсутствием определенной формы проведения подобного рода бесед, а именно индивидуализированных (в зависимости от возраста слушателей) критериев допустимости получаемой информации. Инспекторы по делам несовершеннолетних отмечают, что данная тема до-

статочно редко в грамотной форме затрагивается в воспитательных беседах с детьми в силу деликатности и неловкости, поэтому важно информировать детей в школе грамотно и тактично, не допуская психологической травмы информацией, и делать это должен специалист, хорошо знающий детскую психологию и владеющий социальной ситуацией в классе. Действительно, проведение бесед с детьми на тему половых отношений и опасности сексуального насилия – тема достаточно щепетильная. В силу половозрастных особенностей, а также религиозных убеждений неправильно преподнесенная информация может явиться катализатором ряда проблем. Таким образом, актуальность приобретает вопрос подготовки специалистов, способных реализовать профилактические меры в непосредственном общении с несовершеннолетними.

Учитывая существующее в криминологической теории мнение о том, что одним из критериев эффективного проведения виктимологической профилактики с детьми и подростками является авторитет субъекта превентивного воздействия, чтобы несовершеннолетние доверяли ему, а также понимали, что специалист заинтересован и, главное, способен оказать им необходимую помощь¹, считаем, что помимо сотрудников правоохранительных органов субъектами индивидуальной виктимологической профилактики должны выступать и родители (опекуны).

На основе анализа обстоятельств, детерминирующих насильственные сексуальные преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, в структуру профилактических мероприятий включены рекомендации для указанной группы субъектов предупреждения, включающие в себя знания о способах защиты детей от различного рода посягательств на их жизнь и здоровье, а также половую свободу и половую неприкосновенность (снижение уровня их виктимности), в частности: во что необходимо одевать детей перед прогулкой для снижения вероятности совершения в их отношении преступного посягательства; какие существуют способы информирования детей об опасности общения с незнакомыми людьми; каковы современные тенденции развития насильственной сексуальной преступности и способы предотвращения детей и т. д.

Ознакомление родителей с подобного рода информацией возможно на собраниях в школах путем заслушивания лекций сотрудников правоохранительных органов или раздачи дидактического материала (буклетов), что позволит охватить широкий круг слушателей, а следовательно, при идеальном стечении обстоятельств приведет к снижению уровня виктимности детей.

Однако стоит отметить, что информации, полученной в семейном кругу, для формирования комплекса знаний, необходимого для защиты детей и подростков от насильственных посягательств на их половую свободу и по-

¹ См.: Соловьев В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального федерального округа). – С. 163.

ловую неприкосновенность, может быть недостаточно, в том числе и по причине высокого уровня насилия, причиняемого членами семьи. Таким образом, помимо вышеприведенного способа доведения информации, предлагаем рассмотреть возможность осуществления виктимологической профилактики насильственной преступности (в том числе сексуального характера) сотрудниками правоохранительных органов путем проведения бесед с интересующей нас категорией граждан (несовершеннолетних, обладающих повышенной виктимностью) в рамках классного часа или занятий по ОБЖ.

Для реализации предложенной автором меры были разработаны три группы типовых моделей профилактических мероприятий, которые могут проводиться сотрудниками правоохранительных органов с потенциальными жертвами насильственных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков, а также несовершеннолетними, ранее подвергавшимися сексуальному насилию, в зависимости от основных типов насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

Первая модель включает вопросы, касающиеся защиты несовершеннолетних от сексуального насилия, связанного с непосредственным воздействием на жертву с применением физического и (или) психического насилия, с угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния жертвы. Содержит информацию о возможных криминальных ситуациях, возникающих с детьми и подростками как по месту жительства, так и за его пределами (о действиях, которые необходимо совершить, собираясь на прогулку (оповестить родителей, сфотографироваться перед выходом на улицу для фиксирования внешнего вида одежды); о возможных опасных ситуациях, которые могут возникнуть в процессе прогулки, и способах защиты от них (как вести себя в случае, если вас преследуют, как общаться с незнакомыми людьми, как отвечать на вопросы незнакомцам) и т. д.

Вторая модель содержит информацию об опасности и формах проявления насильственной сексуальной преступности в сети Интернет, направленную на повышение уровня правовой грамотности несовершеннолетних, формирование у них способности объективно оценивать сексуальную направленность, нравственно-этическую и правовую сущность действий преступника, а также эффективно и своевременно принимать меры, направленные на их нейтрализацию.

Третья модель включает сведения о правилах хранения данных на различных носителях информации и способах защиты от посягательств на половую свободу и неприкосновенность как в виртуальном пространстве, так и в реальной жизни, возникающих вследствие внутрисетевого взаимодействия преступника и жертвы.

Помимо обозначенных способов индивидуального виктимологического воздействия на несовершеннолетних, в целях повышения эффективности первичной защиты детей от сексуальных посягательств считаем возможным

применение сотрудниками полиции в процессе проведения профилактических бесед «правила купальника».

Многими коммерческими общественными организациями, занимающимися вопросами полового воспитания детей и их защиты от преступных посягательств, используется название «правило трусиков», разработанное Британской общественной организацией для детей с аутизмом. Однако, учитывая специфику выполняемой сотрудниками полиции деятельности, считаем неуместным употребление такого термина. Кроме того, говоря о «правиле купальника», появляется возможность охватить и другие части тела детей, к которым могут проявлять интерес лица с педофильным расстройством сексуального предпочтения.

«Правило купальника» – отличный способ говорить об интимных местах человека, не используя их названия, это не заставит слушателей смутиться и закрыться.

Суть данного правила заключается в том, чтобы объяснить детям, что все части тела, закрытые купальником, – это только их собственность. Никто не должен просить показать или потрогать все, что закрыто купальником (кроме родителей и врачей).

Кроме того, стоит рассказать детям, что тайны и секреты бывают разными (плохими и хорошими). Если секрет расстраивает, заставляет переживать неприятные эмоции, о нем обязательно нужно рассказать взрослому (родителю, учителю, сотруднику полиции).

Проводя подобного рода беседы с несовершеннолетними, следует помнить, что многие дети не захотят делиться своими тайнами с незнакомыми людьми или в присутствии посторонних, поэтому по окончании беседы субъекту индивидуальной профилактики необходимо проинформировать слушателей о контактах, куда можно обратиться в случаях возникшей опасности, возможно, раздать буклеты с номерами горячих линий организаций, специализирующихся на помощи детям и защите их от различных форм преступных проявлений. К подобного рода информации можно отнести контактные данные различных служб, организаций, центров и фондов, таких как полиция (горячая линия МВД); платформа для психологических, образовательных, медийных инициатив, направленных на сокращение уровня сексуального насилия над детьми и подростками «Тебе поверят»; фонд экстренной психологической помощи для детей, подростков и их родителей; независимый благотворительный центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры»; центр защиты прав и интересов детей; мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента «Сдай Педофила» и т. д.

Таким образом, несовершеннолетние, уже столкнувшиеся с сексуальным насилием либо находящиеся в обстановке, непосредственно угрожающей их половой неприкосновенности (например, когда имели место покушения или реальная угроза посягательства, не доведенная до конца по незави-

сящим от ребенка причинам), должны получить возможность обращаться за комплексной помощью в специализированные учреждения. Деятельность таких структур должна охватывать не только содействие в привлечении виновных лиц к установленной законом ответственности, но и незамедлительное изолирование потерпевшего от криминогенной обстановки, а также предоставление квалифицированной медицинской и психологической поддержки.

Конечной целью предлагаемой системы профилактических мероприятий, включая тематические беседы, должно стать формирование у несовершеннолетних и их законных представителей (родителей или опекунов) устойчивых поведенческих навыков и целостного понимания механизмов защиты от посягательств на половую свободу и неприкосновенность, позволяющих своевременно распознавать угрозу и адекватно на нее реагировать.

Глава 6. Сравнительный анализ эффективности формирования теоретических криминологических знаний традиционными методами и системами искусственного интеллекта (на примере насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся несовершеннолетние)

В последние годы технологии искусственного интеллекта¹ достигли значительного прогресса и активно используются в различных сферах общественной жизни, нередко заменяя человека в выполнении всевозможных задач, многие из которых требуют значительных интеллектуальных затрат. Еще несколько лет назад алгоритмы ИИ применялись лишь для решения не сложных рутинных проблем, а сегодня успешно проявляют себя в науке, медицине и инжиниринге².

Внедрение данных инноваций является одним из ключевых факторов развития современного общества, что подтверждается повышенным вниманием со стороны государственных структур и экспертного сообщества.

В частности, на заседании международной конференции AI Journey 2024 «Путешествие в мир искусственного интеллекта» Президент России Владимир Владимирович Путин отметил, что «искусственный интеллект призван стать важнейшим ресурсом достижения национальных целей развития, обеспечить укрепление обороноспособности страны, качественное развитие экономики и социальных отраслей, госуправления, рост инноваций»³.

Трудно не согласиться с приведенным выше высказыванием, ведь недостаточное внимание к этому технологическому инструменту может серьезно замедлить темпы прогресса. Особенно важно, на наш взгляд, реализовать внедрение возможностей ИИ в научную сферу, где он способен революционизировать подходы к исследованиям, анализу данных и решению сложных задач. Аналогичную точку зрения неоднократно высказывали известные отечественные ученые. По мнению А.Л. Осипенко, активное внедрение технологий искусственного интеллекта в научные исследования, включая юридическую науку, должно стать одним из приоритетных направлений в решении задач государственной значимости. Многочисленные опыты с генеративными моделями подтверждают эффективность использования

¹ Далее – ИИ.

² Калганов И.С. Игры искусственного разума: какое место в гонке за лидерство в сфере ИИ займет Россия?. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/488320-igry-iskusstvennogo-razuma-kakoe-mesto-v-gonke-za-liderstvo-v-sfere-ii-zajmet-rossia> (Дата обращения: 18.02.2025 г.)

³ См.: Информационный портал «РИА Новости». Путин оценил результаты применения ИИ для борьбы с преступностью в Москве. – URL: <http://ria.ru/amp/20241211/putin-1988667494.html> (Дата обращения: 18.02.2025 г.)

ИИ для обработки больших объемов данных, что позволяет более результативно решать «ключевую задачу сервисов научных коммуникаций – приращение ценности научной информации»¹.

Криминологическая наука, имеющая фундаментальный характер в системе правоведения, также в полной мере ощутила на себе влияние современного технологического прогресса. Однако важно подчеркнуть, что сама природа нашего предмета изначально располагала к использованию сложных аналитических методов. Исторически криминология строилась и продолжает базироваться на анализе обширнейших эмпирических массивов. Речь идет не просто о наборе разрозненных сведений, а о сложной структуре данных, включающей в себя: официальные показатели уголовной статистики, макроэкономические и социально-демографические параметры, глубинные характеристики личности преступника, устойчивые виктимологические закономерности, а также многомерный анализ криминогенной детерминации и динамических изменений преступности как целостного социально-правового феномена и ее отдельных видов.

В современных условиях необходимость обращения к инструментарию искусственного интеллекта в криминологических исследованиях продиктована уже не просто научным любопытством, а объективными изменениями самой природы изучаемого материала. За последние десятилетия мы столкнулись с беспрецедентным усложнением информационной среды: объемы данных, подлежащих анализу, растут экспоненциально, а их структура становится все более многослойной и неоднородной. Традиционный статистический аппарат, каким бы выверенным он ни был, в данной ситуации обнаруживает свою ограниченность. Методы, требующие преимущественно ручной верификации и работающие преимущественно с формализованными показателями, зачастую оказываются бессильны перед задачей выявления латентных, неочевидных корреляций в массивах неструктурированной информации. Искусственный интеллект позволяет преодолеть этот методологический барьер, открывая возможности для оперативного синтеза огромных массивов данных, глубинного анализа поведенческих паттернов как преступников, так и потерпевших, и, что особенно ценно для практики, построения надежных прогностических моделей, позволяющих оценить потенциальную динамику преступности и эффективность превентивных стратегий.

По мнению Ю.М. Антоняна, «широкое использование технологий искусственного интеллекта в криминологии способно принципиально изменить подход к анализу криминогенных факторов, обеспечив глубокое понимание генезиса преступности и методов борьбы с ней»².

¹ Осипенко А.Л. Применение технологий искусственного интеллекта в юридической науке // Общество и право. – 2024. – № 4 (90). С. 7.

² Антонян Ю. М. Криминология: учеб. – М.: Юнити-Дана, 2020. – С. 85.

ИИ неоднократно демонстрировал свою эффективность и в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов различных государств, оптимизируя их работу и помогая выявлять закономерности в поведении преступников¹, анализировать данные с мест преступлений² и даже предсказывать возможные места совершения противоправных деяний³. Как справедливо, на наш взгляд, подчеркнул Кай-Фу Ли⁴: «Искусственный интеллект сегодня – это не просто еще одна технология или бизнес-инструмент. Это принципиально новый подход к ранее решению ряда существующих на протяжении долгого времени проблем»⁵.

В рамках настоящего исследования представляется целесообразным подвергнуть эмпирической проверке потенциал двух качественно различных субъектов познания (исследователя-криминолога и систем искусственного интеллекта) в решении конкретной научной задачи. В качестве предмета сравнения избрана одна из наиболее сложных и социально значимых проблем криминологической науки – насильственная сексуальная преступность, объектом посягательств в которой выступают несовершеннолетние.

Выбор данной тематики не случаен. Будучи пограничной областью между криминологией, виктимологией, судебной психиатрией и психологией, она требует не просто механического накопления сведений, а глубокого анализа природы явления, понимания его латентных механизмов и этической рефлексии, что делает ее идеальным «полигоном» для сравнения традиционного и цифрового инструментария. Особое внимание будет сконцен-

¹ См.: Viljoen, J. L., Mordell, S., & Beneteau, J. L. (2012). Prediction of adolescent sexual reoffending: A meta-analysis of the J-SOAP-II, ERASOR, J-SORRAT-II, and Static-99. *Law and Human Behavior*, 36(5), 423–438.

² Thomas Brewster. How the US Police Stop Human Trafficking using Ashton Kutcher's Thorn System. – URL: <https://www.forbes.com/sites/thomasbrewster/2022/12/09/amazon-ashton-kutcher-sex-work-surveillance/> (Дата обращения: 20.02.2025 г.)

³ См.: Информационный портал «Brenan center for justice». Predictive Policing Explained. – URL: <https://www.brennancenter.org/our-work/research-reports/predictive-policing-explained> (Дата обращения: 18.02.2025 г.)

⁴ Кай-Фу Ли - доктор наук, ученый и венчурный инвестор. Создатель первой в мире системы распознавания речи с большим словарным запасом. Включен в список 100 самых влиятельных людей мира по версии The Times. Ранее – президент Google China, исполнительный директор Apple и вице-президент Microsoft. Основатель Microsoft Research Asia – института, подготовившего большинство лидеров ИИ в Китае, в том числе технических директоров Alibaba, Lenovo и Huawei. Сегодня – CEO венчурного фонда Sinovation Ventures и председатель Совета по искусственному интеллекту Всемирного экономического форума. Автор нескольких книг, в том числе мирового бестселлера «Сверхдержавы искусственного интеллекта» (Дата обращения: 18.02.2025 г.)

⁵ См.: Kai-Fu Lee. *AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order* Boston. – URL: <https://www.mann-ivanov-ferber.ru/catalog/product/sverhderzhavy-iskusstvennogo-intellekta/> (Дата обращения: 18.02.2025 г.)

трировано на объеме полученных знаний, их достоверности, новизне и времени, затраченном на выполнение поставленных задач.

Для реализации поставленных исследовательских задач будут использованы две открытые (не требующие финансовых затрат и сложной системы регистрации) языковые платформы, репрезентирующие современный уровень развития технологий обработки естественного языка. Выбор обусловлен не столько их доступностью, сколько принципиальными архитектурными различиями, позволяющими, получить более объемную картину при сопоставлении с результатами человеческого мышления.

Первую экспериментальную группу составила модель «OpenAI o1», отличающаяся не столько объемом знаний, сколько заявленной способностью к выстраиванию внутренних логических цепочек. Речь идет не о простой генерации текста по вероятностному принципу, а об имитации процесса рассуждения, когда система, прежде чем выдать результат, последовательно перебирает возможные ходы мысли. Для криминолога, привыкшего к многовариантности причинно-следственных связей в природе преступного поведения, этот аспект представляет особый интерес. Мы фактически получаем возможность наблюдать за тем, как машина «выстраивает гипотезы».

Вторым инструментом исследования избрана open-source модель «DeepSeek», разработанная одноименным китайским технологическим консорциумом. Принципиальным для меня здесь является открытость архитектуры и методологический акцент разработчиков на так называемом «глубоком понимании» контекста. Умение удерживать в поле зрения всю совокупность обстоятельств дела, а не выхватывать отдельные факты, зачастую становится решающим для достоверных выводов. Помимо работы с большими последовательностями данных и выявления скрытых паттернов, эта модель позиционируется как инструмент, способный давать точные и релевантные ответы даже в условиях неполноты или противоречивости исходной информации, что напрямую коррелирует с реалиями криминологического познания.

Перед каждой из отобранных систем была поставлена задача, по своему содержанию и сложности соответствующая уровню полноценного криминологического исследования. Предметом анализа стали явления, традиционно относящиеся к категории наиболее латентных и трудно изучаемых – насильственные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

В структуру запроса были заложены следующие содержательные блоки, образующие необходимый и достаточный минимум для квалифицированного криминологического описания: понятийный аппарат исследуемого явления; оценка его современного состояния в сочетании с анализом структурно-динамических параметров; выявление основных тенденций развития данного вида преступности. Особый акцент в постановке задачи был сделан на трех традиционных для отечественной криминологической школы ком-

понентах: криминологической характеристике личности преступника, посягающего на детей и подростков; виктимологических особенностях несовершеннолетних потерпевших; а также детерминационном комплексе (совокупности факторов, порождающих преступность исследуемого вида и обуславливающих ее устойчивое воспроизводство).

Такая постановка вопроса, позволяет впоследствии оценить не столько «эрудированность» систем (способность к реферированию известных источников), сколько их аналитический потенциал в установлении причинно-следственных связей, что являлось критерием состоятельности исследования.

Как уже отмечалось, проблеме сексуального насилия над детьми в отечественной науке уделено немало внимания, и среди монографических трудов встречаются по-настоящему глубокие, фундаментальные работы. Однако, если присмотреться к понятийному аппарату, находящемуся в общем пользовании, можно отметить парадоксальную ситуацию, выраженную в отсутствии в научной литературе устоявшегося понимания того, что именно следует считать насильственной сексуальной преступностью в отношении несовершеннолетних.

Признавая структурный характер преступности, необходимо выделить отдельные ее составляющие, что будет способствовать более глубокому и подробному изучению ее состояния, тенденций развития, специфики детерминации, позволит более объективно судить о качественной характеристике преступности в определенных пространственно-временных границах, а также поможет в разработке дифференцированных мер (методов) борьбы с ней¹.

В рамках настоящего исследования, опираясь на теоретические разработки ведущих отечественных криминологов (Ю.М. Антоняна, А.И. Долговой, В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова, В.Д. Малкова и др.) была сформулирована дефиниция рассматриваемого явления. Под насильственной сексуальной преступностью в отношении несовершеннолетних предлагается понимать целостное социально-правовое явление, носящее исторически изменчивый и массовый характер. Оно представляет собой совокупность запрещенных уголовным законом общественно опасных деяний, направленных против половой свободы и неприкосновенности лиц, не достигших совершеннолетия. Указанные деяния совершаются с применением физического насилия, угрозой его использования либо с использованием беспомощного состояния жертвы, причиняя вред не только физическому, но и нравственному развитию ребенка. Данное понятие также включает в себя совокупность лиц, совершивших такие преступления, и рассматривается в единстве временных и территориальных границ.

¹ См.: Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: НОРМА, 2007. – С. 486.

Отвечая на запрос: «Сформулируй понятие насильственной сексуальной преступности», используемые платформы сгенерировали следующие ответы:

«DeekSeek»:

Насильственная сексуальная преступность – это совокупность общественно опасных деяний, связанных с совершением сексуальных действий против воли потерпевшего, с применением физического или психического насилия, угроз, принуждения или использованием беспомощного состояния жертвы.

«OpenAI o1»:

Насильственная сексуальная преступность – это совокупность деяний сексуального характера, совершаемых с применением или под угрозой применения физического, психологического или иного принуждения против воли потерпевшего (потерпевшей). Такие действия нарушают половую неприкосновенность и половую свободу человека, причиняют физический и/или психологический вред и противоречат установленным законом нормам защиты личности.

Анализ полученных результатов позволяет с уверенностью утверждать, что искусственный интеллект обладает колоссальным преимуществом в скорости обработки информации. Выполнение поставленной задачи заняло у него менее десяти секунд – временной промежуток, недостижимый для человека при выполнении аналогичного объема работы. Однако когда речь заходит о качестве, смысловой глубине и теоретической ценности полученного материала, приоритет безусловно остается за исследователем-человеком. Только эксперт способен на критическое осмысление, творческую интерпретацию и выявление тонких смысловых связей, что пока остается за пределами возможностей самых совершенных алгоритмов.

Вместе с тем, разумное использование возможностей искусственного интеллекта способно кардинально повысить эффективность научной работы. Сегодня, чтобы составить представление о позициях различных ученых по интересующей проблеме, вовсе не обязательно исследовать горы научной литературы вручную. Достаточно грамотно сформулировать запрос, используя специализированные аналитические системы, и указать им задачу (найти, обобщить и систематизировать мнения исследователей по конкретной теме, например, по проблеме насильственных сексуальных преступлений против несовершеннолетних, с обязательным указанием источников). Полученный массив данных позволяет исследователю в сжатые сроки составить целостную картину изучаемого явления, выявить ключевые подходы и на этой основе сформулировать точное авторское определение. Такой подход не подменяет научное творчество, но высвобождает время для подлинно творческой работы, избавляя от рутинного поиска и первичной обработки информации.

Аналогичная ситуация сложилась и при определении структурных элементов насильственной сексуальной преступности. В частности, отвечая на запрос «Перечисли структурные элементы насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся несовершеннолетние. Укажи соответствующие им статьи УК РФ» оба механизма отметили противоправные деяния, предусмотренные ст. 131 УК РФ «Изнасилование» и ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера». Также отметим, что «OpenAI o1» ошибочно отнес к посягательствам на половую неприкосновенность несовершеннолетних, характеризующихся применением насилия, деяния, предусмотренное ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и ст. 135 УК РФ «Развратные действия», отметив их как деяния «не всегда относящиеся к прямому насильственному составу», а также «предусматривающие ответственность за вступление в половое сношение или совершение иных сексуальных действий с несовершеннолетним, не достигшим 16 лет, даже без явного применения насилия».

Традиционное же исследование позволяет расширить список структурных элементов насильственной сексуальной преступности, включив помимо перечисленных ИИ составов (ст. 131-132 УК РФ), деяния, предусмотренные ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера», а также ч. 3–5 ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и ч. 2–4 ст. 135 УК РФ «Развратные действия», которые в соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ признаются насильственными в случаях их совершения в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста (квалифицируются по п. «б» ч. 4 ст. 131, 132 УК РФ).

Как уже подчеркивалось ранее, существенным препятствием для всестороннего криминологического анализа насильственной сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних выступает закрытость или труднодоступность официальных статистических данных. Отсутствие открытых источников информации существенно осложняет обработку больших массивов данных, в том числе при использовании автоматизированных систем и технологий искусственного интеллекта.

В ходе сопоставления информации, полученной с помощью искусственного интеллекта, и результатов ручной обработки официальной статистики МВД России, можно с уверенностью констатировать важный факт. Независимо от способа сбора и анализа данных, во всех трех рассмотренных источниках фиксируется устойчивая тенденция к росту числа насильственных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних на территории Российской Федерации.

Динамика указанных процессов, отражающая изменения в структуре и объемах рассматриваемой преступности за исследуемый период, наглядно представлена в табл. 19.

Таблица 19

Динамика насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся несовершеннолетние (ст. 131–135 УК РФ) на территории Российской Федерации в 2010–2024 гг.

Год	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Количество насильственных преступлений (официальная статистика)	2727	5147	6135	6379	6678	7097
Примерное количество насильственных преступлений («OpenAI o1»)	3100	5200	5600	6000	6300	6600
Примерное количество насильственных преступлений («DeepSeek»)	2900	5300	5800	6000	6400	6900
Год	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество насильственных преступлений (официальная статистика)	7458	8043	8973	8733	9147	7887
Примерное количество насильственных преступлений («OpenAI o1»)	6800	7200	7600	8200	8300	8700
Примерное количество насильственных преступлений («DeepSeek»)	7200	7700	8400	8600	9300	9450

Анализ статистических данных за исследуемый период выявляет устойчивую тенденцию к росту абсолютных показателей насильственных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних. На протяжении пятнадцати лет (2010–2024 гг.) количество преступлений, предусмотренных гл. 18 Уголовного кодекса РФ и сопряженных с применением насилия в отношении детей, неуклонно увеличивалось. Исключение составили лишь 2022 и 2024 гг., причем это снижение зафиксировано только в данных, полученных в ходе экспертного анализа. В целом же за указанный период, согласно информации, предоставленной различными источниками, прирост составил: по данным «OpenAI o1» – 180%, по данным «DeepSeek» – 225,8%, а по официальной статистике МВД России – 189,2%.

Сопоставление результатов, полученных с использованием технологий искусственного интеллекта и в ходе традиционного экспертного исследования, позволяет выделить ряд совпадений, подтверждающих объективность наблюдаемых тенденций. Прежде всего, обе методики фиксируют, что в структуре рассматриваемых преступлений доминируют деяния, квалифицируемые по ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера). Кроме того, и машинный анализ, и экспертная оценка указывают на тревожные качественные изменения: происходит снижение среднего возраста потерпевших, что свидетельствует о смещении преступной активности в сторону наиболее уязвимых возрастных групп. Наконец, всеми источниками

отмечается устойчивый рост числа преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет и иных электронных средств коммуникации, что отражает адаптацию преступников к современным технологическим условиям.

Следует особо подчеркнуть, что в обоих случаях искусственный интеллект объективно «оценил» достоверность и полноту предоставляемых им данных, что безусловно заслуживает положительной оценки. В частности, исследуемые аналитические модели указали, что в связи с отсутствием открытых общедоступных данных о количественных показателях насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся несовершеннолетние, приведенная ИИ информация была получена посредством «анализа разнородных фрагментарных сообщений из СМИ, пресс-релизов ведомств, а также отдельных таблиц Судебного департамента за различные периоды», в связи с чем «приведенные данные следует рассматривать исключительно как ориентировочные (примерные интервалы)». Помимо всего прочего ИИ были предоставлены рекомендации по повышению достоверности интересующей нас информации. Например, «посетить сайт Судебного департамента (<http://www.cdep.ru/>) и Генпрокуратуры (<https://crimestat.ru/> или <https://efsp.ru/>) с указанием разделов и форм статистической отчетности в которых, вероятнее всего, может находиться схожая с запрашиваемой информация.

Также ИИ было отмечено, что «для более детализированной информации (включая разбивку по ст. 131, 132, 133 УК РФ и по возрасту потерпевших) необходимо обратиться с официальным запросом в соответствующее ведомство (например, в Главное организационно-аналитическое управление Генпрокуратуры или в информационный центр МВД)».

Продемонстрированная искусственным интеллектом способность учитывать ограниченность и возможную недостоверность используемых источников свидетельствует о высоком уровне аналитической зрелости этих систем. Подобная «критическая самооценка» позволяет говорить о том, что машинный анализ приближается к полноценному инструменту научного познания, способному не только обрабатывать данные, но и рассуждать по поводу их качества.

Особую ценность для криминологического исследования представляет выявление факторов, порождающих преступное поведение. В ходе работы перед двумя аналитическими платформами была поставлена задача определить основные причины и условия, детерминирующие насильственные сексуальные преступления против несовершеннолетних. Полученные ответы продемонстрировали высокую степень согласованности, что позволяет говорить о выявлении устойчивого комплекса криминогенных факторов.

Обе системы сошлись во мнении, что ключевыми детерминантами выступают:

1. Психосексуальные аномалии – расстройства сексуального предпочтения, патологическое влечение к детям, сочетающиеся с отсутствием эмпатии и выраженными психопатическими чертами личности.

2. Личный травматический опыт – перенесенное в детстве сексуальное насилие и иные глубокие эмоциональные травмы, формирующие искаженные модели поведения во взрослом возрасте.

3. Дисфункциональная семейная среда – неблагополучная обстановка в семье, отсутствие позитивных ролевых моделей, недостаточный контроль за детьми и, как следствие, их уязвимость и зависимое положение.

4. Личностные несостоятельность и психологическая незрелость – неспособность выстраивать равноправные отношения со взрослыми партнерами, компенсируемая стремлением к доминированию над более слабым; низкая самооценка, которую преступник пытается повысить через обладание полным контролем над ребенком.

5. Социокультурные факторы – сексуализация детского образа в медиа и рекламе, а также существующая в обществе и семьях стигматизация проблемы, ее замалчивание, что создает питательную среду для преступлений.

6. Неэффективность профилактики и безнаказанность – недостаточная просветительская работа с родителями и педагогами, отсутствие у них навыков распознавания признаков надвигающейся опасности, а также слабость механизмов, обеспечивающих неотвратимость наказания.

7. Ситуационные обстоятельства – случайное стечение условий, облегчающих доступ к жертве (отсутствие присмотра за ребенком, его контакты с малознакомыми взрослыми), а также состояние опьянения преступника, снижающее самоконтроль. Отдельно выделяется низкий уровень безопасности в учреждениях (школах, интернатах, лагерях отдыха), где дети становятся легкой добычей для насильников.

Таким образом, выявленный комплекс факторов охватывает все уровни: от глубинных личностных патологий до конкретных ситуационных условий, создавая основу для построения многоуровневой системы профилактики.

Отдавая должное репрезентативности и аналитической ценности данных, полученных с использованием современных технологий, следует признать, что представленный искусственным интеллектом перечень факторов, детерминирующих насильственные сексуальные преступления против несовершеннолетних, не может претендовать на исчерпывающую полноту. Традиционное криминологическое исследование, опирающееся на глубинный анализ и экспертные оценки, позволило существенно расширить этот перечень, выявив ряд ключевых факторов, остающихся за пределами машинного анализа.

К числу таких факторов, требующих обязательного учета, относятся:

1. Самодетерминация преступности как системный эффект. Насильственная сексуальная преступность против детей обладает спо-

способностью к самовоспроизводству, что обусловлено комплексом взаимосвязанных причин, к которым можно отнести: высокий уровень латентности, затрудняющий своевременное реагирование; трансформацию социально-психологических характеристик и поведенческих стратегий преступников; недостаточное внимание к проблеме со стороны правоохранительных органов; а также глубокую взаимосвязь данного вида криминальной активности с иными формами преступного поведения.

2. Несовершенство системы организации детского досуга. Отсутствие доступных, контролируемых и безопасных форм занятости для детей во внеучебное время создает питательную среду для криминальных посягательств, оставляя несовершеннолетних без присмотра и защиты.

3. Низкий уровень правосознания несовершеннолетних. Дети и подростки зачастую не обладают элементарными знаниями о своих правах, о формах и признаках сексуального насилия, о способах защиты от него. Это прямое следствие отсутствия системной профилактической, просветительской и воспитательной работы, направленной на охрану детей от сексуальных посягательств.

4. Трансформация информационной среды. Процессы цифровизации общества имеют и обратную, криминогенную сторону. Речь идет о снижении возраста активных пользователей социальных сетей, что делает детей доступными для злоумышленников; о расширении арсенала средств совершения преступлений с использованием телекоммуникационных технологий; и, что особенно тревожно, об освоении преступниками теневых сегментов интернета (DarkNet), где происходит обмен информацией и материалами, а также координация противоправных действий.

5. Отсутствие системы помощи лицам с девиантным влечением. В стране фактически отсутствует доступная и эффективная система медико-психологической помощи лицам, страдающим педофилией и иными криминогенными расстройствами сексуального предпочтения. Отсутствие возможности получить помощь до совершения преступления — мощный криминогенный фактор.

6. Криминальная активность иностранных граждан. Статистика фиксирует устойчивый и существенный уровень криминальной активности среди иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих на территории России, что требует особого внимания при организации профилактической работы.

7. Несовершенство уголовно-правовой защиты. Существуют расхождения и пробелы в механизмах уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от сексуальных посягательств, что снижает эффективность правоприменительной практики и создает у преступников ощущение безнаказанности.

8. Повышенная виктимность несовершеннолетних как комплексный феномен. Дети в силу возрастных и психологических особенностей облада-

ют повышенной уязвимостью перед сексуальными посягательствами. Эта обусловлено несколькими компонентами. Во-первых, неспособностью в силу возраста и отсутствия жизненного опыта объективно оценить сексуальную направленность действий взрослого, их нравственную сущность и отдаленные последствия. Во-вторых, привычным, социально закрепленным подчиненным положение по отношению к взрослым (включая собственных родителей), которое в момент посягательства проецируется на ситуацию и блокирует способность к сопротивлению. В-третьих, отсутствием элементарных знаний о формах и проявлениях сексуального насилия, что не позволяет ребенку распознать опасность в тот момент, когда она еще может быть предотвращена.

Проведенное сопоставление возможностей традиционной криминологической науки и технологий искусственного интеллекта приводит к важному методологическому выводу. Аналитические системы, при всей их мощи в обработке больших массивов информации и выявлении статистических закономерностей, способны распознавать лишь базовый, наиболее очевидный слой детерминант преступного поведения. Однако подлинная глубина понимания причинного комплекса достигается лишь при использовании традиционных методов исследования, позволяющих не просто обрабатывать данные, но интерпретировать их в контексте социальных, психологических и правовых реалий. Именно антропогенный подход дает возможность выявить системные, институциональные и глубоко личностные факторы, остающиеся за пределами машинного анализа, и тем самым сформировать целостную картину, необходимую для построения эффективной системы профилактики.

Неотъемлемой частью такого целостного криминологического анализа выступает изучение личности преступника. Наряду с исследованием динамики и структуры преступности, принципиальное значение приобретает анализ социодемографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических характеристик, в совокупности формирующих криминологический портрет правонарушителя. Именно эти параметры позволяют понять не только масштабы явления, но и его глубинные причины, коренящиеся в личностных особенностях субъектов преступлений.

Исходя из обозначенной методологической посылки, перед аналитическими системами была поставлена задача представить развернутую характеристику личности преступника, совершающего насильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних, с четкой структуризацией по трем ключевым блокам.

К социально-демографическому блоку были отнесены: половозрастные характеристики, социальное и семейное положение, род занятий и профессиональная принадлежность, социальные роли и статусы, гражданство и национальность, уровень образования и материальной обеспеченности, а также тип места проживания (городская или сельская местность).

Уголовно-правовой блок включал параметры, непосредственно связанные с совершенным деянием: квалификацию преступления и категорию его тяжести, индивидуальный или групповой характер совершения, форму вины и конкретную роль в преступлении, а также сведения о наличии судимостей и криминальном прошлом.

Особое значение придавалось нравственно-психологическому блоку, центральным элементом которого была определена мотивационная сфера личности. Такой акцент не случаен: именно мотив выступает ключевым звеном, связующим глубинные потребности личности с ее внешним, социально опасным поведением. Именно мотивация опредмечивает потребности и стимулирует индивида к выбору криминального способа их удовлетворения, делая ее изучение важнейшей задачей при построении криминологического портрета и разработке мер профилактического воздействия¹. Результаты запроса представлены в таблице 20.

Таблица 20

Сравнительный анализ сведений о лицах, совершающих насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, полученные традиционными методами и системами искусственного интеллекта

Социально-демографические характеристики			
Показатели	Экспертная оценка, основанная на материалах официальной статистики МВД России	«OpenAI o1»	«DeepSeek»
Пол	Мужской (95%)	Мужской (95%)	Мужской (95%)
Возраст	От 30 до 49 лет (49,7%)	От 25 до 40 лет (50%)	От 30 до 50 лет (50%)
Семейное положение	Холост, не состоит в браке/разведен (80%)	Холост, не состоит в браке/разведен (70%)	Холост, не состоит в браке/разведен (80%)
Гражданство	Граждане РФ (90,5%)	Гражданство РФ (90%)	Гражданство РФ (90%)

¹ См.: Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. – Томск, 1989. – С. 52–53.

Социально-демографические характеристики			
Показатели	Экспертная оценка, основанная на материалах официальной статистики МВД России	«OpenAI o1»	«DeepSeek»
Социальный статус	Безработные или не имеющие стабильного источника дохода, а также низко квалифицированные рабочие 70%	Безработные или не имеющие стабильного источника дохода, а также низко квалифицированные рабочие 60-70%	Безработные или не имеющие стабильного источника дохода, а также низко квалифицированные рабочие 65%
Уровень образования	Не имеющие высшего образования (89%)	Не имеющие высшего образования (85%)	Не имеющие высшего образования (90%)
Место проживания	Городские жители (74,9%)	Городские жители (70%)	Городские жители (65-70%)
Отношение к жертве	Ранее знакомые жертве (38,6%)	Ранее знакомые жертве (50%)	Ранее знакомые жертве (40 – 50%)
Уголовно-правовые характеристики			
Квалификация совершенного преступления	ст. 131 УК РФ – 25,5%; ст. 132 УК РФ – 73,4%; ст. 133 УК РФ – 1,1%.	ст. 131 УК РФ – 60%; ст. 132 УК РФ – 30%; ст. 133 УК РФ – 10%.	ст. 131 УК РФ – 50%; ст. 132 УК РФ – 40%; ст. 133 УК РФ – 10%.
Алкогольное, наркотическое, психотропное опьянение	39,8%	50-60%	30-40%
Наличие судимости	40,2%	45%	80%
Совершение единолично или в составе различных преступных группы	Единолично – 93,5% В составе групп – 6,5%	Единолично – 85% В составе групп – 15%	Единолично – 90% В составе групп – 10%

Нравственно-этические характеристики			
Совершение в отношении собственных или взятых на попечение детей	21,8%	25–30%	25–30%
Мотив	Удовлетворение сексуальных потребностей (87%) Изготовление материалов порнографического характера (13%) Хулиганские побуждения, сочетающиеся со стремлением поглумиться, отомстить или унижить жертву (6%)	Сексуальное удовлетворение (гипертрофированное влечение, девиантные наклонности) (70–80%) Агрессия, месть, стремление к унижению жертвы: (10–15%) Прочие (корыстные, шантаж, принуждение и т. д.): (5–10%)	Сексуальное удовлетворение (50–60%) Стремление к доминированию/агрессия (30–40%) Иные мотивы (месть, корысть) (5–10%)

Сопоставление результатов, полученных с использованием искусственного интеллекта и в ходе традиционного криминологического исследования, выявило как зоны высокой корреляции, так и области существенных расхождений. В целом информация, сгенерированная аналитическими системами, оказалась вполне сопоставима с данными, собранными в процессе долговременного антропогенного анализа. Однако по ряду параметров достичь полного совпадения не удалось. В первую очередь это касается показателей, для изучения которых требуется доступ к закрытым массивам официальной статистики МВД России о насильственных сексуальных преступлениях против несовершеннолетних. Данное обстоятельство лишний раз подтверждает, что эффективность искусственного интеллекта как инструмента научного познания напрямую зависит от степени открытости и доступности исходных данных.

Показателен в этом смысле пример с преступлениями против собственности (кражами, грабежами, разбоями). Информация о них регулярно публикуется в средствах массовой информации и открытых аналитических обзорах правоохранительных органов, что делает ее легкодоступной для машинного обучения. Как следствие, данные, представленные искусственным интеллектом по этой категории дел, практически полностью совпадают с официальной статистикой МВД. Иная картина складывается при анализе

преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, статистика по которым в открытом доступе представлена фрагментарно и не всегда системно.

Наиболее яркое расхождение зафиксировано при определении приоритетного состава преступления. Как в первом, так и во втором обращении к аналитическим системам искусственный интеллект в качестве доминирующего деяния называл изнасилование (ст. 131 УК РФ). Однако согласно официальным данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, количество лиц, совершивших насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), почти в три раза превышает число осужденных за изнасилования. Эта существенная ошибка наглядно демонстрирует ключевую закономерность (эффективность использования искусственного интеллекта в криминологических исследованиях прямо пропорциональна уровню транспарентности запрашиваемых данных).

Тем не менее потенциал применения аналитических систем в криминологии остается чрезвычайно высоким. Синтез возможностей искусственного интеллекта и классических исследовательских подходов позволяет не только верифицировать выдвигаемые гипотезы, но и выявлять устойчивые паттерны, характерные для конкретных категорий правонарушителей. В ходе проведенного анализа искусственный интеллект смог идентифицировать ряд статистически значимых признаков, отличающих субъектов насильственных сексуальных преступлений против несовершеннолетних от иных криминально активных групп. Эти данные, будучи дополненными и интерпретированными экспертами, могут быть использованы сотрудниками правоохранительных органов при организации индивидуальной профилактической работы, направленной на предупреждение подобных деяний.

Таким образом, можно прийти к выводу, что, несмотря на наличие отдельных расхождений в информации, предоставленной ИИ, с данными полученными в процессе традиционного криминологического исследования, можно заметить устойчивую взаимосвязь между ними. Это свидетельствует о том, что технологические методы не только могут дополнять классические методики, но и в отдельных случаях (при необходимости получения информации в сжатые сроки) могут служить их «альтернативой» в задачах прогнозирования.

Подводя итог сказанному, можно с уверенностью утверждать, что современные когнитивные технологии, и прежде всего искусственный интеллект, формируют принципиально новую исследовательскую реальность. Они не просто расширяют горизонты научного познания, но и качественно преобразуют сами способы получения знания, оптимизируя исследовательские процессы и открывая доступ к обработке таких массивов данных, которые ранее были недоступны человеку. Выступая инструментом алгоритмического моделирования и прогнозирования, искусственный интеллект становится катализатором междисциплинарных открытий, что объективно предопреде-

ляет его интеграцию в научную и практическую деятельность как необходимое условие достижения более высоких результатов.

Эта позиция находит подтверждение в словах Президента России В.В. Путина, который отметил, что искусственный интеллект не призван заменить врача или учителя, но может стать их надежным и эффективным помощником. В этой лаконичной формуле заключена глубокая методологическая идея: технологии не замещают человека в том, что составляет его уникальность – в способности к творчеству, эмпатии, нравственной оценке и этической рефлексии. Но в сфере операционных задач – точности диагностики, персонализации обучения, скорости обработки информации – искусственный интеллект способен многократно усилить человеческие возможности.

Именно такой симбиоз (соединение аналитической мощи машин и глубины экспертного знания) создает предпосылки для качественного скачка в решении наиболее сложных научных и социальных проблем. Рациональное использование технологических инноваций, не подменяющее, но дополняющее человеческий интеллект, становится тем вектором, который способен ускорить развитие человечества, не жертвуя при этом его гуманистической составляющей.

Глава 7. Возможности искусственного интеллекта в борьбе с сексуальным насилием в отношении несовершеннолетних (международный и отечественный опыт)

После всесторонней оценки потенциала искусственного интеллекта как инструмента формирования теоретического криминологического знания закономерно возникает вопрос о его практическом применении. Представляется необходимым проанализировать, насколько эффективно современные когнитивные технологии могут быть задействованы в решении одной из наиболее острых задач – предупреждении насильственных сексуальных преступлений, жертвами которых становятся несовершеннолетние.

Актуальность поиска новых методологических подходов к противодействию данной категории деяний, включая активное внедрение возможностей искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов, неоднократно подчеркивалась как в выступлениях известных политических деятелей, так и в трудах ведущих ученых. Это свидетельствует о формировании общественного и профессионального консенсуса. Традиционных методов борьбы с сексуальным насилием над детьми становится недостаточно, требуется технологический рывок, способный усилить человеческие возможности там, где они оказываются ограниченными.

На заседании международной конференции AI Journey 2024 «Путешествие в мир искусственного интеллекта» Президент России В.В. Путин отметил, что «одним из показательных направлений использования искусственного интеллекта является борьба с преступностью»¹. Ранее в январе 2024 г. Владимир Владимирович рекомендовал Верховному суду, Генпрокуратуре, СК, МВД и Минюсту изучить и улучшить использование искусственного интеллекта для предупреждения преступлений².

Аналогичную точку зрения высказали директор Инновационного центра Интерпола Анита Хазенберг и руководитель Центра искусственного интеллекта и робототехники Межрегионального НИИ ООН по вопросам преступности и правосудия Ираклий Беридзе. По их мнению, развитие ИИ открывает новые перспективы для правоохранительной и правоприменительной деятельности. В первую очередь, это связано с возможностью идентификации фигурантов (жертв, преступников, свидетелей) или транспортных средств, связанных с уголовными делами и другими нарушениями. Нейронная сеть предоставляет возможность использования более качественной аналитики и прогнозирования криминальной деятельности, создания эффектив-

¹ См.: Информационный портал «РИА Новости». Путин оценил результаты применения ИИ для борьбы с преступностью в Москве. – URL: <http://ria.ru/amp/20241211/putin-1988667494.html> (дата обращения: 25.03.2025).

² См.: Информационный портал «РИА Новости». Путин порекомендовал силовикам пользоваться ИИ при расследовании преступлений. – URL: <https://ria.ru/20240117/putin-1921801140.html> (дата обращения: 25.03.2025).

ных комплексов противодействия поведенческой агрессии в виде манипулирования контентными потоками, загрязнением информационного пространства фейками и т.п.¹

Разделяя эту точку зрения, следует признать, что внедрение технологий искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов открывает принципиально новые горизонты в сфере профилактики. Возможности быстрого и глубокого анализа колоссальных массивов информации, выявления скрытых, неочевидных для человеческого восприятия закономерностей, а также своевременного обнаружения потенциальных угроз позволяют не только повысить эффективность уже существующих мер предупредительного воздействия, но и существенно расширить их арсенал. Речь идет о качественно новом уровне реагирования на преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, где скорость обработки информации и точность прогнозирования могут стать решающими факторами.

Изучение теоретических разработок, посвященных применению искусственного интеллекта в антикриминальной практике, в сочетании с анализом информации, распространенной в открытых источниках и сети Интернет, позволяет выделить ряд наиболее перспективных направлений использования этих технологий. Именно они, по нашему мнению, способны дать максимальный эффект в деле предупреждения посягательств на половую свободу и неприкосновенность детей и подростков, обеспечивая переход от реактивной модели реагирования к проактивной, основанной на прогнозировании и раннем выявлении рисков.

Отмечая в качестве одной из основных характеристик искусственного интеллекта возможность быстрого и качественного анализа колоссального объема информации, включающего опубликованные посты и отправленные сообщения, обратим внимание на перспективу использования правоохранительными органами ИИ для мониторинга социальных сетей и мессенджеров в целях своевременного выявления фактов сексуального насилия, совершенного в отношении несовершеннолетних, попыток груминга² или иной агрессивной коммуникации с детьми.

Подобные технологические решения активно внедряются правоохранительными органами ряда зарубежных стран, включая США, Канаду, Великобританию и Австралию. Показательным примером выступает цифровая платформа «Spotlight», введенная в эксплуатацию американскими силовыми структурами с 2010 г. Данная поисковая система была разработана по инициативе основателей организации Thorn – известных голливудских актеров

¹ См.: Овчинский В.С. Искусственный интеллект для полиции. – URL: https://zavtra.ru/blogs/iskusstvennij_intellekt_dlya_politcii (дата обращения: 25.03.2025).

² «Груминг» (от английского: grooming) – процесс создания доверительных отношений с ребенком или подростком (также иногда и с его близкими) с целью последующей сексуальной эксплуатации // Информационный портал «FEMINISTEERIUM». Груминг. – URL: <https://feministeerium.ee/ru/dictionary/груминг/>

Эштона Катчера и Деми Мур – с целью оптимизации процессов выявления и пресечения преступлений, связанных с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних

Ярким примером, иллюстрирующим эффективность анализируемой технологической системы, может являться случай, произошедший в Штате Огайо (США) в 2020 г., где в номере придорожного мотеля была найдена пропавшая более двух недель назад 14-летняя девочка. По словам потерпевшей, она добровольно покинула дом, уехав вместе со своим парнем, которым оказался 28-летний N (ранее судимый за совершение насильственных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних). Однако в процессе расследования, благодаря технологии отслеживания «Spotlight», полиции удалось выяснить, что в реальности девочка стала жертвой сексуальной эксплуатации и торговли людьми. Мониторинг объявлений о предоставлении сексуальных услуг, осуществленный посредством использования описываемого цифрового инструмента, позволил правоохранителям найти объявление, где был указан номер девочки и две ее фотографии в обнаженном виде. Когда улики показали жертве, она рассказала, что по принуждению N вступала в половую связь не только с ним, но и с 12 другими мужчинами. По итогам расследования N приговорили к 42 годам тюремного заключения за торговлю людьми и растление несовершеннолетней¹.

Нередки случаи использования правоохрательными органами возможностей ИИ в борьбе с распространением детской порнографии. В данном случае речь идет о таких направлениях применения ИИ, как распознавание образов и видеоаналитика, позволяющих используя технологию Computer Vision (Компьютерное зрение)² анализировать фото и видеоматериалы, находящиеся в сети Интернет и ее теневом сегменте DarkNet, классифицировать отдельные из них как запрещенный контент (в конкретном случае как материалы, содержащие в себе признаки сексуального насилия над несовершеннолетними), с высокой точностью идентифицировать участвующих в них граждан, а также передавать полученную информацию сотрудникам правоохрательных органов.

Использование алгоритмов искусственного интеллекта выводит анализ видеоматериалов на принципиально иной уровень глубины и точности. К числу ключевых аналитических функций ИИ относятся:

¹ См.: Thomas Brewster. How the US Police Stop Human Trafficking using Ashton Kutcher's Thorn System. – URL: <https://www.forbes.com/sites/thomasbrewster/2022/12/09/amazon-ashton-kutcher-sex-work-surveillance/> (дата обращения: 25.03.2025).

² Computer Vision (Компьютерное зрение) – технология ИИ, позволяющая машинам анализировать и понимать визуальную информацию, такую как изображения и видео, и принимать решения на ее основе. Оно использует передовые методы для обработки и анализа медиафайлов, для идентификации объектов и реагирования на них соответствующим образом.

автоматическое идентификация (распознавание) лиц, объектов окружающей обстановки с возможностью последующей контекстуальной интерпретации выявленных элементов;

оценка эмоционального состояния участников видеозаписи на основе анализа их поведенческих проявлений;

мониторинг пользовательской активности при взаимодействии с контентом, включая определение зон наибольшего внимания, характера реакций и длительности просмотра;

обработка значительных объемов визуальной информации с целью выявления элементов, обладающих наибольшей привлекательностью для конкретных зрительских групп¹.

В рамках рассматриваемого нами направления использования ИИ для выявления насильственных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних, могут быть использованы следующие методы:

1. Оптический поток (Optical Flow) – позволяет получить ценные сведения о динамическом поведении объектов и их взаимодействии с окружающей средой².

2. Выделение ключевых кадров (фреймов) – метод, служащий основой для сегментирования видео на кадры и автоматического выделения файлов, в которых вероятность насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних, выше определенного порога.

3. Video classification (Классификация видео) – позволяет наиболее эффективно идентифицировать и категоризировать видеоконтент³.

4. Анализ сцены и контекста - позволяет анализировать визуальные атрибуты сцены, включая освещение, цветовую схему, пространственные характеристики и другие факторы окружающей среды⁴ (в рамках выявления случаев распространения детской порнографии могут учитываться следующие факторы: присутствие несовершеннолетних, распознавание применения насилия во всех его проявлениях, а также обнаженных частей тела).

В качестве примера эффективного использования сотрудниками правоохранительных органов ИИ для распознавания образов и видеоаналитики

¹ См.: Жанна Васильева. Использование искусственного интеллекта для анализа видеоконтента. – URL: <https://peoplepro.tv/blog/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-dlya-analiza-videokontenta.html?ysclid=m66j6hrbg0485336342> (дата обращения: 25.03.2025).

² См.: Информационный портал «Ultralytics». Оптический поток. – URL: <https://www.ultralytics.com/ru/glossary/optical-flow>

³ См.: Video Classification with a 3D Convolutional Neural Network. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1182e2c2-678fa4fd-f08894c6-74722d776562/ <https://www.geeksforgeeks.org/video-classification-with-a-3d-convolutional-neural-network/> (дата обращения: 25.03.2025).

⁴ См.: Информационный портал «Дзен». Интерактивное искусство с использованием жестового управления и компьютерного зрения. – URL: https://dzen.ru/a/ZKBhk17_dQeau-Ue (дата обращения: 25.03.2025).

в борьбе с распространением детской порнографии назовем цифровые инструменты «VICS» и «CAID», применяемые на территории США, Канады, Великобритании и других стран Европы, Африки и Ближнего Востока¹. Используя данные хэш-наборов VICS и CAID, сотрудники правоохранительных органов получают возможность выявления в сети Интернет (DarkNet) непристойных изображений детей (IOC), а также материалов, свидетельствующих о торговле людьми и сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, что позволяет правоохранительным органам в кратчайшие сроки получить важную для расследования информацию и принять меры по устранению общественно опасных последствий, наступивших в результате его совершения².

В основе функционирования описанных технологических решений лежит следующий алгоритмический принцип: при выявлении контента, содержащего сцены сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, искусственный интеллект инициирует мониторинг открытых источников сети Интернет с целью обнаружения релевантных визуальных материалов. Учитывая интенсивность использования гражданами социальных сетей и мессенджеров, аккумулирующих значительные массивы персональных данных (фото- и видеоматериалы, сведения о дате и месте рождения, адресные данные, возраст, семейное положение, профессиональную принадлежность и др.), указанный подход обеспечивает высокую степень вероятности идентификации личности правонарушителя и потерпевшего, а также установления геолокационных параметров места совершения противоправного деяния.

Помимо этого, анализируемые технологические инструменты обладают функционалом обработки потокового видео, поступающего в режиме реального времени с камер наружного наблюдения, включая системы видеомониторинга, установленные в образовательных учреждениях (дошкольных и школьных организациях). Полученная информация оперативно передается уполномоченным сотрудникам правоохранительных органов для обеспечения незамедлительного реагирования.

В практике правоохранительных органов ряда зарубежных государства технологии искусственного интеллекта находят применение не только в целях обнаружения контента, содержащего изображения сексуального насилия над детьми, но и для его блокировки и удаления из общедоступного информационного пространства. Одним из наиболее эффективных инструментов в данной сфере признается проект «Project Arachnid», разработанный Канадским центром защиты детей (Canadian Centre for Child Protection). Данная платформа обеспечивает выявление противоправного контента со скоростью, существенно превышающей возможности традиционных методов идентификации и обработки материалов, что в значительной мере повышает

¹ См.: Информационный портал «Project VIC international». Project VIC. Victims First! – URL: <https://www.projectvic.org/project-vic> (дата обращения: 25.03.2025).

² См.: Информационный портал «ADF». What is Project VIC? – URL: <https://www.adfsolutions.com/news/what-is-project-vic> (дата обращения: 01.04.2025).

результативность деятельности уполномоченных органов по данному направлению. С 2017 года благодаря «Project Arachnid» было удалено более 7 миллионов изображений и видео CSAM¹ из более чем 1000 источников информации, охватывающих более 100 стран мира.

Рассматривая потенциал искусственного интеллекта в противодействии посягательствам на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних, необходимо акцентировать внимание на его профилактической составляющей.

Результаты ряда криминологических исследований свидетельствуют, что одним из значимых факторов, детерминирующих насильственную сексуальную преступность в отношении несовершеннолетних, выступает снижение возраста активных пользователей сети Интернет. Установлено, что в современных условиях возраст начала использования детьми глобальной сети составляет не более трех лет (при совместном доступе со взрослыми), тогда как самостоятельное освоение интернет-пространства начинается уже в 6–8 лет.

Наблюдается устойчивая тенденция увеличения времени пребывания несовершеннолетних в виртуальной среде. Согласно данным опроса детей в возрасте от 8 до 17 лет и их родителей, 26% респондентов проводят в сети все свободное время, 61% – более пяти часов ежедневно, и лишь 13% – менее пяти часов в сутки².

С учетом изложенного, одним из действенных превентивных механизмов, направленных на снижение рисков сексуальной виктимизации несовершеннолетних, представляется широкое внедрение систем родительского контроля и контентной фильтрации, обеспечивающих блокировку доступа к потенциально опасным интернет-ресурсам.

Наиболее известным в Российской Федерации программным решением, реализующим указанный функционал на базе технологий искусственного интеллекта, является продукт «Kaspersky Safe Kids», разработанный компанией «Лаборатория Касперского». Данное программное обеспечение предоставляет родителям возможность контроля активности детей в сети, включая следующие ключевые функции: фильтрацию интернет-контента; ограничение времени использования цифровых устройств; мониторинг активности в социальных медиа; геолокацию и отслеживание местоположения ребенка; анализ поведенческих паттернов несовершеннолетнего в онлайн-среде с последующей генерацией рекомендаций для проведения профилактических бесед.

Необходимо указать, что, несмотря на интеграцию современных технологий нейронных сетей и элементов машинного обучения, рассматриваемое программное обеспечение вряд ли правомерно относить к полноценным

¹ CSAM – Child Sex Abuse Material (материалы о сексуальном насилии над детьми)

² См.: Соловьев В.С. Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 1. С. 60 – 72.

системам искусственного интеллекта. Более корректно характеризовать его как инструмент, объединяющий базы данных, алгоритмы фильтрации и аналитические методы. Тем не менее, разработка подобных решений с применением технологий ИИ представляет собой перспективное направление криминологической профилактики преступлений против несовершеннолетних.

Следующим направлением использования искусственного интеллекта в системе предупреждения насильственных сексуальных преступлений против несовершеннолетних выступает предиктивная аналитика и профилирование. Указанный подход представляет собой совокупность методов автоматизированной обработки и интерпретации данных, ориентированных на принятие упреждающих решений и определение оптимальных стратегий реагирования, сформированных на базе ретроспективного анализа криминальной активности¹.

Интеграция математического моделирования, статистических методов и алгоритмов машинного обучения в анализ криминологически значимых данных (тренды преступности, детерминационный комплекс, личностные характеристики преступников и потерпевших) открывает возможности для выявления скрытых закономерностей и построения точных прогнозов относительно вероятности совершения правонарушений в конкретных пространственно-временных условиях. Точность прогнозирования прямо коррелирует с объемом анализируемой информации и длительностью наблюдения.

В зависимости от поставленных задач искусственный интеллект, реализующий соответствующие методы обучения, способен выполнять следующие функции:

классификацию – предсказание типа вероятного преступления (кража, мошенничество, сексуальное насилие) на основе исторических данных и факторов риска;

регрессию – прогнозирование количественных показателей преступности (например, уровня криминальной активности в конкретном районе);

кластеризацию – группировку объектов по совокупности признаков (пол, возраст, образование, гражданство, социальный статус, характер отношений с жертвой);

редукцию размерности – сокращение числа анализируемых параметров для упрощения последующей интерпретации;

выявление аномалий – обнаружение нестандартных изменений криминальной обстановки или поведенческих паттернов, требующих оперативного реагирования².

¹ См.: Daniel D. Gutierrez. InsideBIGDATA Руководство по предиктивной аналитике. – URL: <http://www.spotfiretibco.ru/wp-content/uploads/2017/09/InsideBIGDATA.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).

² См.: Информационный портал «Microsoft». Что такое машинное обучение? – URL: <https://azure.microsoft.com/ru-ru/resources/cloud-computing-dictionary/what-is-machine-learning-platform> (дата обращения: 10.04.2025).

Согласно исследованиям ученых из Соединенных Штатов Америки, применение анализируемого нами инструмента снижает вероятность совершения преступления почти на 31%. Кроме того, почти в 10–30 раз увеличивается скорость расследования преступлений, так как искусственный интеллект и специальные алгоритмы могут из огромной базы данных выделять особые поведенческие паттерны, сопоставлять их и делать собственные выводы, которые помогают полицейским раскрывать дела¹. Об эффективности практического использования предиктивной аналитики неоднократно высказывались и отечественные ученые².

Эффективность применения предиктивной аналитики и профилирования в борьбе с сексуальным насилием достаточно хорошо иллюстрируется опытом правоохранительных органов США (PredPol)³, Германии (SKALA)⁴, Сингапура (ERASOR, J-SORRAT-II)⁵, Китая⁶ и др.

В качестве иллюстративного примера, демонстрирующего практическую реализацию описанных подходов, целесообразно рассмотреть функциональные возможности цифровой платформы «PredPol». Данная аналитическая система, обрабатывая массивы данных криминальной статистики за ретроспективный период от двух до пяти лет, обеспечивает прогнозирование вероятности совершения конкретных преступлений (преимущественно относящихся к категории насильственных) с высокой степенью точности. Прогностическая модель позволяет определять вид противоправного деяния, а также вероятные пространственно-временные координаты его совершения.

Результаты машинного анализа визуализируются в формате так называемых «горячих точек» (hot spots), отображаемых на электронных картах, используемых патрульными подразделениями полиции. Зоны повышенного криминального риска маркируются квадратами красного цвета размером

¹ См.: Митяков С.Н., Митяков Е.С. Машинное обучение в задачах исследования инновационных процессов // Журнал прикладных исследований. – 2020. – № 4. – С. 8.

² См.: Овчинский В.С. Цифровая криминология. – URL: http://svop.ru/wp-content/uploads/2017/12/Овчинский_Криминология-цифрового-мира_Учебник.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

³ См.: Осипенко А.Л. Перспективы использования информационно-аналитических технологий в оперативно-розыскной деятельности // Общество и право. – 2018. – № 4(66). – С. 80–87.

⁴ См.: Информационный портал «Brennan center for justice». Predictive Policing Explained. – URL: <https://www.brennancenter.org/our-work/research-reports/predictive-policing-explained> (дата обращения: 10.04.2025).

⁵ См.: Информационный портал «Polizey Nordrhein-Westfalen Landeskriminalamt». Projekt SKALA - Predictive Policing in NRW. – URL: <https://lka.polizei.nrw/artikel/projekt-skala-predictive-policing-in-nrw#:~:text=Das%20LKA%20NRW%20hat%20mit,neue%20Ansatzpunkte%20f%C3%9Er%20die%20Kriminalpr%C3%A4vention> (дата обращения: 10.04.2025).

⁶ См.: Viljoen, J. L., Mordell, S., & Beneteau, J. L. (2012). Prediction of adolescent sexual reoffending: A meta-analysis of the J-SOAP-II, ERASOR, J-SORRAT-II, and Static-99. *Law and Human Behavior*, 36(5), 423–438.

150×150 м. Актуализация данных осуществляется ежедневно с дифференциацией для каждой оперативной смены (дневной, промежуточной и ночной).

В практической деятельности правоохранительных органов США не менее 10% служебного времени ежедневно резервируется для патрулирования территорий, идентифицированных системой «PredPol» как характеризующихся наиболее неблагоприятной криминогенной обстановкой. Помимо усиления патрульной активности, указанные локации при необходимости оснащаются дополнительными источниками освещения либо системами видеофиксации, что в комплексе обеспечивает статистически значимое снижение уровня преступности.¹

По некоторым данным использование «PredPol» позволяет полицейским патрулям в 2 раза повысить эффективность прогнозирования преступности (в сравнении с деятельностью специалистов аналитиков (экспертов)) и, как следствие, снизить ее уровень (в среднем на 7%)². Подобного рода практика, на наш взгляд, позволит сократить уровень рецидива насильственной сексуальной преступности в России и снизить число посягательств на половую неприкосновенность детей и подростков, носящих многоэпизодный характер³.

По результатам проведенного исследования правомерно заключить, что интеграция технологий искусственного интеллекта в систему противодействия насильственным сексуальным преступлениям против несовершеннолетних располагает существенным потенциалом антикриминального воздействия. Использование правоохранительными органами широкого спектра аналитических возможностей ИИ (от мониторинга интернет-трафика до многофакторного прогнозирования рисков) объективно способствует повышению эффективности предупредительной деятельности в сфере охраны половой неприкосновенности детей и подростков. Вместе с тем определяющим условием результативности внедрения указанных технологий выступает их корректная адаптация к сложившимся правоохранительным практикам. Искусственный интеллект при всех его аналитических преимуществах не является универсальным решением существующих криминологических проблем, но представляет собой инструмент, нуждающийся в профессиональном сопровождении, этической экспертизе и непрерывной корректировке с учетом динамики преступности.

¹ См.: Yi Shu Ng. China is using AI to predict who will commit crime next. – URL: <https://mashable.com/article/china-ai-crime-minority-report> (дата обращения: 10.04.2025).

² См.: Информационный портал «ФСА». Преступление и предсказание. – URL: <https://fsa3d.com/2020/04/24/crime-prediction-solutions-19/> (дата обращения: 10.04.2025).

³ См.: Колбасин В.В. Использование криминологической типологии личности преступника-педофила в деятельности по предупреждению сексуального насилия в отношении малолетних и несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. №1 (93). – С. 111–120.

Заключение

Криминологическое исследование особенностей насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, позволяет сделать ряд выводов, имеющих и прикладное значение для развития современной криминологической науки и предупредительной деятельности.

Под насильственными сексуальными преступлениями в отношении несовершеннолетних следует понимать *социально-правовое, исторически изменчивое, массовое, негативное явление, проявляющееся в совокупности общественно опасных уголовно наказуемых деяний, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, наносящих вред их нравственному и физическому развитию (здоровью, совершенных с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния жертвы, и включающее совокупность лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период времени.*

Анализ официальных статистических данных за 2010–2024 гг. свидетельствует о неблагоприятной динамике рассматриваемых преступлений на фоне общего снижения преступности в России. Количество посягательств на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних за анализируемый период возросло на 58,2%. При этом наиболее тревожная ситуация складывается в сегменте насильственных деяний (ст. 131–133 УК РФ), количество которых за указанный период увеличилось на 189,5%. В частности, число изнасилований несовершеннолетних выросло на 36,3%, насильственных действий сексуального характера – на 90,2 %, понуждений к действиям сексуального характера – на 214%. Коэффициент данного вида преступности повысился на 230%, а средний абсолютный рост составил 450,4 случая в год при ежегодном темпе прироста 14,39%. Удельный вес насильственных сексуальных посягательств на детей в общей структуре преступности увеличился практически во все рассматриваемые периоды, что подчеркивает необходимость повышенного внимания государства к защите подрастающего поколения.

Число потерпевших несовершеннолетних от сексуального насилия за 15 лет возросло на 36,2 % (с 1621 человека в 2014 г. до 5282 в 2024 г.). Однако реальные масштабы явления значительно превышают официально регистрируемые показатели. Коэффициент латентности исследуемой преступности за указанный период составил 8, что означает превышение фактического числа деяний над зарегистрированными не менее чем в восемь раз. При этом в условиях устойчивого роста выявляемости скрытая часть преступности также увеличивалась.

Криминологическая характеристика лиц, совершающих насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, отличается совокупностью социально-демографических, правовых и нравственно-психологических особенностей.

Преобладающую долю составляют мужчины (95,5%) в возрасте 30–49 лет (49%), не имеющие высшего образования (90%) и постоянного источника дохода (51% относятся к трудоспособным без определенных занятий, 22% – рабочие).

Основная масса преступлений совершается гражданами России (91,7%), однако за последние пять лет на 52,9% увеличилось число иностранных граждан и лиц без гражданства, причастных к таким деяниям.

В 80% случаев насильниками выступали местные жители, что указывает на территориальную близость совершения преступления к месту проживания виновного. Преступность данного вида носит преимущественно городской характер – 70% посягательств зафиксировано в городах.

Значительную долю (44,5% в 2024 г.) составляют лица, ранее судимые, при этом доля ранее судимых за аналогичные преступления за пять лет возросла на 13,5%. В подавляющем большинстве (93,5%) деяния совершаются единолично, однако количество групповых посягательств за указанный период увеличилось на 23%. В 38,6% случаев преступник был знаком с жертвой. Основным мотивом (87%) выступает удовлетворение половой потребности.

На основе анализа уголовных дел, статистики, теоретических источников и опроса практических работников предложена типология преступников по генезису мотивации:

«Истинные» педофилы с влечением к детям препубертатного и раннего пубертатного возраста (17%).

Лица с замещающим педосексуальным влечением, обусловленным фрустрацией из-за невозможности отношений со взрослыми (62%).

Лица, утратившие возрастную дифференциацию объекта вследствие интоксикации (8%).

Лица с психическими отклонениями, при которых сексуальное удовлетворение достигается только через причинение страданий (13 %).

Детерминанты насильственной сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних подразделяются на внешние (общесоциальные) и внутренние (личностные).

К внешним относятся:

духовно-нравственная деградация и деморализация половых отношений; недостатки правового регулирования и правоприменения;

низкий уровень жизни и несовершенство системы детского досуга;

самодетерминация преступности, обусловленная высокой латентностью, эволюцией способов совершения и связью с иными криминальными практиками;

низкая правовая грамотность несовершеннолетних из-за отсутствия системной профилактики;

информатизация общества и использование преступниками телекоммуникационных технологий, включая DarkNet.

Выделены три основных типа насильственных сексуальных посягательств:

с применением физического или психического насилия либо использованием беспомощного состояния;

дистанционное воздействие на детей до 12 лет через интернет (переписка, обмен интимным контентом);

шантаж с угрозой распространения интимных материалов, полученных путем неправомерного доступа или добровольно переданных жертвой, с целью склонения к встрече или предоставлению новых материалов.

Предложенные меры противодействия подразделяются на технические, организационные и правовые.

К техническим относятся: мониторинг и фильтрация интернет-ресурсов; создание общедоступной базы данных лиц, отбывших наказание за указанные преступления; информирование населения через чат-боты о состоянии и способах противодействия данному виду преступности.

Организационные меры включают формирование в структуре территориальных органов внутренних дел специализированных подразделений по предупреждению половых преступлений против детей, а также проведение оперативно-профилактических мероприятий.

Правовые меры представлены комплексом законодательных изменений:

введение запрета на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих судимость за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних;

признание рецидивом совершения аналогичного деяния на территории России лицом, ранее осужденным за такое же преступление за рубежом;

устранение рассогласованности уголовно-правовой защиты путем внесения изменений в ст. 133 УК РФ (установление особо квалифицирующих признаков для понуждения в отношении малолетних и при рецидиве);

запрет на трудовую деятельность в организациях, связанных с детьми (включая учреждения, расположенные в непосредственной близости), для лиц с судимостью за сексуальные преступления против несовершеннолетних, независимо от вида договора;

внесение в паспорт гражданина отметки о наличии такой судимости;

дополнение Федерального закона «О персональных данных» нормой, разрешающей обработку персональных данных указанных лиц без их согласия;

введение уголовной ответственности за пропаганду педофилии (ст. 240.2 УК РФ);

установление административного надзора за деятельностью в сети Интернет для лиц, имеющих судимость за рассматриваемые преступления;

включение несовершеннолетних, пострадавших от сексуального насилия, в категорию лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа (изменения в Федеральный закон № 120-ФЗ).

Индивидуальное предупреждение насильственных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних реализуется по двум направлениям: профилактика в отношении потенциальных преступников и виктимологическая профилактика.

Первое направление предполагает выявление лиц с предпосылками криминального поведения, их учет, проведение профилактических бесед, содействие в трудоустройстве. Особое значение приобретает возможность психолого-психиатрической и сексологической коррекции, для чего предлагается создать в каждом субъекте Российской Федерации государственные медицинские учреждения (или выделить специалистов в существующих), оказывающих анонимную помощь лицам с расстройствами сексуального предпочтения.

Второе включает первичную виктимологическую профилактику (выявление несовершеннолетних, обладающих повышенной виктимностью, и проведение с ними превентивных мероприятий) и вторичную (выявление уже пострадавших, оказание им медицинской, психологической, юридической помощи для предотвращения повторной виктимизации). Для выявления таких лиц необходим криминологический мониторинг различных групп несовершеннолетних.

Повышение эффективности индивидуальной профилактики требует расширения круга субъектов профилактической деятельности и улучшения их информационного обеспечения. Важным условием выступает совершенствование профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, включающее изучение современных тенденций, детерминант и методов работы с различными категориями профилактируемых лиц. Кроме того, предлагается рассмотреть возможность создания в регионах специализированных медицинских учреждений для реабилитации несовершеннолетних жертв сексуального насилия.

Реализация всего комплекса предложенных мер – технических, организационных, правовых и индивидуально-профилактических – позволит получить более объективное представление о реальных масштабах рассматриваемого явления, прогнозировать его изменения и осуществлять наиболее эффективное противодействие силами правоохранительных органов, иных государственных структур и институтов гражданского общества.

В условиях стремительной цифровой трансформации всех сфер общественной жизни особую актуальность приобретает исследование потенциала технологий искусственного интеллекта в системе противодействия преступности.

Необходимость обращения к возможностям ИИ в криминологических исследованиях детерминирована экспоненциальным ростом объемов информации и усложнением ее структурной организации. Традиционные методы статистического анализа, предполагающие преимущественно ручную верификацию данных и обладающие ограниченным инструментарием для вы-

явления латентных взаимосвязей, демонстрируют недостаточную эффективность при обработке неструктурированных массивов информации. В отличие от них, технологии искусственного интеллекта обеспечивают оперативный и качественный анализ больших данных, позволяют идентифицировать скрытые паттерны в поведенческих характеристиках преступников и их жертв, а также способствуют построению более точных прогностических моделей, оценивающих динамику криминальной активности и результативность профилактических мер.

Проведенный в рамках настоящего исследования сравнительный анализ эффективности формирования теоретического криминологического знания человеком и системами искусственного интеллекта (на примере изучения насильственной сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних) позволяет констатировать наличие устойчивой корреляции между результатами, полученными посредством традиционных методов и сгенерированными аналитическими платформами. Несмотря на отдельные расхождения в данных, указанная взаимосвязь свидетельствует о том, что технологические решения не только способны дополнять классические методики, но и в определенных условиях (в частности, при необходимости получения оперативной информации) могут выступать в качестве их альтернативы в прогностических задачах.

Современные когнитивные технологии, включая искусственный интеллект, формируют принципиально новую эпистемологическую реальность, существенно расширяя горизонты научного познания и оптимизируя исследовательские процедуры. Выступая инструментом обработки больших массивов данных, алгоритмического моделирования и прогнозирования, ИИ выполняет функцию катализатора междисциплинарных открытий, что объективно предопределяет необходимость его интеграции в научно-практическую деятельность для достижения качественно новых результатов.

Оценивая потенциал использования искусственного интеллекта в системе предупреждения насильственных сексуальных преступлений против несовершеннолетних, следует признать его значительные антикриминальные возможности. Применение правоохранительными органами широкого спектра аналитических инструментов ИИ (от мониторинга интернет-трафика до многофакторной оценки криминогенных рисков) объективно способствует повышению эффективности профилактической деятельности в сфере охраны половой неприкосновенности детей и подростков. Вместе с тем определяющим условием реализации указанного потенциала выступает корректная интеграция технологий в сложившиеся правоохранительные практики. Искусственный интеллект при всех своих аналитических преимуществах не может рассматриваться как универсальное решение существующих проблем, но представляет собой инструмент, нуждающийся в профессиональном сопровождении, этической экспертизе и непрерывной адаптации к динамично меняющимся криминальным тенденциям.

Литература

Нормативные правовые акты и судебная практика

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин: принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН 20.12.1993. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml
4. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений ETS No. 201 (Лансароте, 25.10.2007): ратифицирована законом Рос. Федерации от 07.05.2013 № 76-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/70359656/>
5. Конвенция о правах ребенка: принята 20.11.1989 Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН // Права человека: сб. междунар. договоров. – Т. I (часть первая). Универсальные договоры. – Нью-Йорк; Женева: Организация Объединенных Наций, 1994.
6. Всеобщая декларация прав человека // Рос. газ. 1995. 5 апр.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 09.03.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 21.12.2021). – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375>
10. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ЦИК СССР от 19.02.1926; от 05.03.1926). – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (в ред. от 30.07.1996). – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 09.03.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022). – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Уголовный кодекс Франции (в ред. от 06.12.2019). – URL: <https://constitutions.ru/?p=25017>
14. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3. – URL: https://belzakon.net/Кодексы/Уголовный_Кодекс_РБ

15. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. Strafrechtsgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13.11.1998 (BGBl. I S. 3322) zuletzt geändert durch Gesetz vom 03.03.2020 (BGBl. I S. 431) m.W.v. 13.03.2020. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>

16. Уголовный кодекс Голландии (от 03.03.1881). – URL: <http://law.edu.ru>

17. Уголовный кодекс Индии – Indian Penal Code, 1860 Digital Repository of All Central and State Acts. – URL: <https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/2263?locale=en>

18. Уголовный кодекс ОАЭ – UAE Penal Code, First Edition 2011. – URL: <https://www.adjd.gov.ae/sites/Authoring/AR/ELibrary%20Books/ELibrary/PDFs/Penal%20Code.pdf>

19. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 25.02.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021). – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 25.12.2023; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024). – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

23. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федер. закон от 06.02.2011 № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019). – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

26. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федер. закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

27. О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 323-ФЗ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

30. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон от 29.12.2010 № 435-ФЗ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

31. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 04.12.2014 № 16. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI–XIII вв. – URL: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13620> (*обязанность князя и его слуг взыскать предусмотренный штраф в пользу церкви*).

33. Законы Ману / пер. С.Д. Эльмановича, проверенный и испр. Г.Ф. Ильиным. – М.: Наука, 1992.

34. Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2005. – Т. VII, полутом 2, кн. XLVIII-L. – С. 76–77.

35. Липшиц Е.Э. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. – М.: Наука, 1965. – URL: <http://hist.msu.ru/ER/Etext/ecloga.htm>

36. Пространная редакция Устава князя Ярослава Владимировича «О церковных судах» // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1984. – Т. 1. – С. 189–193.

37. Соборное Уложение 1649 г. – URL: <http://hist.msu.ru/ER/Etext?1649/7.htm>

38. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – Изд-е 30-е, пересмотр. и доп. – СПб.: Государственная типография, 1908. – С. 732–733.

39. Уголовное уложение 1903 г. [Электронный ресурс] // Собрание законов и распоряжений правительства, издаваемых при правительствующем сенате от 16.04.1903. – СПб.: Сенатская типография, 1903. – URL: http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulogenie_1903_goda.pdf

40. Об усилении уголовной ответственности за изнасилование: указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 янв. 1949 г. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукашова Дениса Игоревича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 131, статьями 132 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», а также Административным регламентом исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию: определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 № 2550-О. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24112016-n-2550-o/#100007> (дата обращения: 11.07.2021).

Специальная литература

1. Аванесов Г.А. Криминология. – М.: Акад. МВД СССР, 1984. – 500 с.
2. Агафонов А.В. Половые преступления. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 371 с.
3. Аккерман Д. Любовь в историю / пер. с англ. Е. Бабаевой. Ларю Дж. Секс в Библии / пер. с англ. А. Блейз. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. – 464 с.
4. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография. – М.: НОРМА. 2001. – 496 с.
5. Алихаджиева И.С. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и вовлечение в занятие проституцией: возможна ли квалификация по совокупности?. – URL: <https://yandex.ru/turbo/wiselawyer.ru/s/poleznoe/74004-prestupleniya-protiv-polovoj-neprikosnovennosti-nesovershennoletnikh-vovlechenie-zanyatie>
6. Антонян Ю.М. Быть жертвой. Природа сексуального насилия. – М.: Алгоритм, 2007. – 368 с.
7. Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. – Томск, 1989. – 160 с.
8. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. – М: ИНФРА-М, 1995. – 674 с.
9. Антонян Ю.М. Криминология: учеб. для акад. бакалавриата. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 388 с.
10. Антонян Ю.М. Криминология: учеб. для бакалавров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 301 с.
11. Антонян Ю.М., Могачев М.И. Состояние и особенности сексуальной преступности: учеб. пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – 66 с.
12. Антонян Ю.М., Ткаченко А.А. Шостакович Б.В. Криминальная сексология / под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Спарк, 1999. – 464 с.
13. Баженова Т.М. Изучение Литовского статута в Российском правоведении (XIX – начало XX в.) // Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнееўрапейскім цывілізацыйным кантэксце. – Минск: Бизнесовсет, 2012. – 66–74 с.
14. Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части. – Киев: Южно-русс. кн-во Ф.А. Иогансона, 1903. – 628 с.
15. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Второзаконие. – URL: <http://bible.by/syn/5/22/>
16. Вардиман Е.Е. Женщина в древнем мире / пер. с нем. М.С. Харитонова; послесл. А.А. Вигасина. – М.: Наука, 1990. – 334 с.
17. Вишневецкий К.В. Виктимность личности и социальной группы в современной криминологии. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2006. – 156 с.

18. Водопьянов В.А. Кастрация и контроль полиции. – URL: <https://www.vodopiynov.ru/kastraciya-i-kontrol-policii>
19. Гендерная экспертиза российского законодательства / отв. ред. Л.Н. Завадская. – М.: БЕК, 2001. – URL: http://www.owl.ru/win/books/zavadskaya/6.htm#_edn45
20. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. (Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики). – М., 1970. – URL: <https://lib.sale/sotsiologiya-prava-uchebnik/iznasilovanie-35581.html>
21. Гишинский Я.И. Криминология: курс лекций. – СПб.: Питер, 2002. – 384 с.
22. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Алетейя, 2021. – 254 с.
23. Гончарова М.В. Проблемы формирования системы предупреждения преступности в России // Система предупреждения преступности. – URL: https://urvak.ru/upload/issue_files/6998/ПР_2016_04_01_03%20Гончарова.pdf
24. Гусейнов А.Б. Детерминация правонарушений несовершеннолетних в России. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinatsiya-pravonarusheniy-nesovershennoletnih-v-rossii/viewer>
25. Даниэльбек Б.В. Половые извращения и уголовная ответственность. – Волгоград, 1972. – 130 с.
26. Дерягин Г.Б. Педофилия: пояснение для посторонних // Сексология и сексопатология. – 2006. – № 2. – С. 37–46. – URL: <https://web.archive.org/web/20090212223817/http://sudmed-nsmu.narod.ru/articles/pedo.html>
27. Дерягин Г.Б. Половые преступления: расследование и судебно-медицинская экспертиза: учеб. пособие для медицинских и юридических факультетов. – М.: МосУ МВД России; Щит-М, 2011. – 110 с.
28. Доклад «О деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2020 году», 24.05.2021 / под ред. Р. Абдеева. – М.: Агилон, 2021.
29. Ендольцева А.В. Уголовная политика России и ее значение в регулировании общественных отношений в сфере борьбы с преступностью // Юрист-Правоведъ. – 2018. – № 2 (85). – С. 103–112.
30. Ефимов С.В. Клиники возмездия (мечи правосудия и мечи палачей XVI–XVII вв.). – URL: http://rttnactor.ru/ARH/PDF/Efimov_15.pdf
31. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / вступ. ст. А.Л. Кудрина. – М.: Междунар. отношения, 2020. – 448 с.
32. Жидков О.А., Крашениникова Н.А. История государства и права зарубежных стран: учеб. для вузов: в 2 ч. – М.: НОРМА, 2004. – Ч. 1. – 624 с.

33. Жижиленко А.А. Преступления против половой неприкосновенности по Уголовному кодексу РСФСР // Право и жизнь. – 1924. – Книга вторая. – 34 с.
34. Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. – М.: Юрид. лит., 1974. – 255 с.
35. Ивик Олег. История сексуальных запретов и предпочтений. – М.: Ломоносовъ, 2011. – 288 с.
36. Исаев Н.А. Сексуальные преступления как объект криминологии. – М.: Юридических центр Пресс, 2007. – 630 с.
37. История государства и права России / отв. ред. Ю.П. Титов. – М., 1997. – 502 с.
38. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Насильственные действия сексуального характера // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2001, № 8. – С. 64-65.
39. Ковтун В.А. Причины и условия половых преступлений в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2014. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-polovyh-prestupleniy-v-otnoshenii-nesovershennoletnih/viewer>
40. Козаченко И.Я., Корсаков К.В. Криминология: учеб. и практикум для бакалавриата и специалистов. – М.: Юрайт, 2018. – 277 с.
41. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.С. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 1996. – 832 с.
42. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: науч.-практ. пособие (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 2015. – 1035 с.
43. Кон И.С. Социологическая психология. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/konsps/15.php
44. Кондрашова Т.В. Развратные и иные действия сексуального характера: понятие и соотношение // Российский юридический журнал., 2020. № 1. – С. 72–81.
45. Коробеев А.И., Чучаев А.И. Уголовный кодекс Китая: общая характеристика (к 20-летию со дня принятия) [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2 (87). – URL: http://portal-msal.ru/netcat_files/503/671/151_199.pdf
46. Криминология / под ред. И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, А.Б. Сахарова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1976. – 285 с.
47. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРИСТЪ, 2007. – 800 с.
48. Криминология: учеб. / под ред. В.Д. Малкова. – М.: ЮСТИЦИН-ФОРМ, 2004. – 528 с.

49. Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: НОРМА, 2007. – 912 с.
50. Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2008. – 544 с.
51. Криминология: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили; под ред. Г.А. Аванесова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 575 с.
52. Криминология: учеб. пособие / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – URL: https://all-sci.net/kriminologiya_886/kriminologicheskaya-harakteristika-nasilstvennnny-103977.html
53. Кудрявцев В.Н. Личность преступника. – М.: Юрид. лит., 1975. – 270 с.
54. Кудрявцев А.В. Криминология (общая часть). 2020. – URL: <https://be5.biz/pravo/k046/5.html>
55. Кузнецов В.И. Уголовно-правовая борьба с педофилией // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 3. – С. 69–78.
56. Кулишов В.В., Войнова А.Ю. Проблема влияния средств массовой информации на формирование гомосексуального поведения [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 29. – С. 15–19. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56543.htm>
57. Лев-Старович З. Нетипичный секс. – М., 1995. – URL: <https://drlev.ru/work/starovich.pdf>
58. Левченко А.О. Психология педофилов / Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента «Сдай педофила!». – URL: <https://www.pedofilov.net/analytics/psichologiya-pedofilov/>
59. Лейкина Н.С. Криминология о преступнике. В помощь лектору. – М.: Знание, 1978. – 30 с.
60. Лихт Ханс. Сексуальная жизнь в Древней Греции / пер. В.В. Федорина. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. – URL: <https://history.wikireading.ru>
61. Личность преступника и проблемы криминального насилия. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2000. – 200 с.
62. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 554–579.
63. Люблинский П.И. Преступления в области половых отношений. – М., Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. – 246 с.
64. Мальков С.М. Криминология и предупреждение преступлений: курс лекций. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – 78 с.
65. Мастерс У., Джонсон В., Колодни Р. Основы сексологии: учеб. – М.: Мир, 1998. – 692 с.
66. Мевлуд Д.Д., Калинина Е.И. История становления и развития законодательства России об ответственности за изнасилование // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 77–82.

67. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 1. – 566 с.
68. Михайлова О.Ю., Целиковский С.Б. Сексуальная агрессия: норма и социальная патология. – М.: КРЕДО, 2008. – 200с.
69. Михно Ю.О. О причинах формирования перверсий у мужчин, совершивших сексуальные преступления // Проблемы современной сексологии и сексопатологии. – М., 1996.
70. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 2. Особенная часть (главы I–X). – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 499 с.
71. Новицкий Е. Америка против педофилов // Америка. М., 2011. № 29 (796). – URL: <http://www.russian-bazaar.com/ru/content/19560.htm>
72. Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы. – Омск: Омск. акад. МВД России, 2009. – 480 с.
73. Отечественное законодательство XI–XIX веков: пособие для семинаров. Часть I (XI–XIX вв.) / под ред. проф. О.И. Чистякова. – М.: Юрист, 1999. – 464 с.
74. Педофилия: криминологический диагноз / под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 256 с.
75. Поддубная Е.В. Понятие изнасилования и насильственных действий сексуального характера // Актуальные проблемы современного права. – 2007. – № 1. – С. 474–480.
76. Петренко А.В. О понятии профилактических мероприятий в сфере экономики, осуществляемых органами внутренних дел // Налоги. – 2011. – № 3. – URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/operativno-profilakticheskie_meropriyatiya/
77. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева, Н.В. Румянцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 496 с.
78. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М., 2001. – 134 с.
79. Расстройства, связанные с сексуальностью и половой принадлежностью в МКБ-11: пересмотр классификации МКБ-10, основанный на последних научных доказательствах, клиническом опыте и правовых соображениях / под ред. Geoffrey M. Reed, Jack Drescher, Richard B. Krueger, Elham Atalla, Susan D. Cochran, Michael B. First, Peggy T. Cohen-Kettenis, Ivan Arango-de Montis, Sharon J. Parish, Sara Cottler, Peet Briken, Shekhar Saxena; пер. Е. Пальчикова, А. Разукина, Ю. Осадший; ред. И.А. Федотов.
80. Резник Г.М. Криминологическая профилактика и социальное планирование // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1979. – Вып. 31. – С. 17–30.

81. Резников К.Ю. Запросы плоти. Еда и секс в жизни людей. 2014. – URL: <https://www.litres.ru>
82. Савельева О.Ю. Криминология: электрон. учеб.-метод. пособие. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2019. – 236 с.
83. Самоквасов Д.Я. Древнее русское право // Лекции 190²/₃ академического года. – М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1903. – 444 с.
84. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. Яз., 1981–1984. – Т. 2. К–О, 1983. – 750 с.
85. Таганова А.А. Применение специальных психологических знаний в оперативно-розыскной деятельности при раскрытии изнасилований: составление психологического портрета // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2017. – № 3.
86. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 839 с.
87. Томсинов В.А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Древность и средние века. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. – 472 с.
88. Ушатилов А.И., Ковалев О.Г., Корнеева Г.К. Прикладная криминальная психология: учеб. пособие. – Рязань, 2012. – URL: <http://yurpsy.com/files/uched/prikkrim/027.htm>
89. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби: Проспект, 2005. – 797 с.
90. Шаргородский М.Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение. – Л., 1966. – С. 20–58.
91. Шахметова Л.Ю. Характеристика личности преступника, совершившего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних. – URL: <https://advokat-consultant-online24.ru/yuvenalnoe-pravo/kharakteristika-lichnosti-prestupnika-sovershivshego-prestuplenie-protiv-polovoj-neprikosnovennosti-nesovershennoletnikh>
92. Шикаренко К.И. Законодательное закрепление детских браков в Индии: история вопроса [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. – 2008. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-zapreschenie-detskih-brakov-v-indii-istoriya-voprosa/viewer>
93. Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности: учеб. пособие. – Красноярск: КГУ, 1999. – URL: <http://window.edu.ru/resource/223/42223/files/glava31.html>
94. Юлий Павел. Пять книг сентенций к сыну. Фрагменты Домиция Ульпиана / пер. Е.М. Штаерман. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. – 287 с.

95. Якобсон В.А. Хрестоматия по истории Древнего Востока / пер. А.А. Немировского. – М., 1980. – URL: <http://www.hist.vsu.ru>

96. Яковлев Я.М. Половые преступления: монография. – Душанбе: ИРФОН, 1969. – 453 с.

97. Giulio Perrotta. Pedophilia: Definition, classifications, criminological and neurobiological profiles, and clinical treatments. A complete review // Open Journal of Pediatrics and Child Health. – URL: <https://www.peertechzpublications.com/articles/OJPCN-5-126.php>

Диссертации, авторефераты диссертаций

1. Бимбинов А.А. Ненасильственные половые преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 227 с.

2. Демидова Л.Ю. Роль понимания эмоциональных состояний в регуляции криминальных действий сексуального характера, направленных против детей: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 176 с.

3. Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993. – 343 с.

4. Дыдо А.В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2006. – 214 с.

5. Изотов Н.Н. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 162 с.

6. Капитунов А.С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 207 с.

7. Мартиросьян А.М. Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2009. – 238 с.

8. Маслак С.Н. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2013. – 167 с.

9. Осипов П.П. Половые преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1967. – 16 с.

10. Островецкая Ю.А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2017. – 193 с.

11. Паршин Н.М. Предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2018. – 210 с.

12. Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 364.

13. Романов В.Г. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 218 с.

14. Самойленко К.В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия сексуальной насильственной преступности в семье: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – 207 с.

15. Скрипова И.И. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: компаративное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021. – 181 с.

16. Соловьев В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2013. – 219 с.

17. Степанова О.Ю. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: совершенствование законодательной регламентации и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2018. – 286 с.

18. Сущенко Ю.К. Ответственность за половые преступления против несовершеннолетних по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1967. – 218 с.

19. Сяткин Н.Н. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: законодательный и правоприменительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2013. – 166 с.

20. Хлынцев М.Н. Борьба с половыми преступлениями (уголовно-правовые и криминологические исследования): дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1966. – 167 с.

21. Цэнгел С.Д. Квалификация насильственных действий сексуального характера: статья 132 УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 220 с.

22. Шувалова Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: ответственность и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 220 с.

Иные информационные источники

1. Адамович Олег. Остановить общение в Даркнете еще сложнее: почему педофилы безнаказанно делятся «опытом» в Сети, 10.09.2020. – URL: <https://russian.rt.com/russia/article/780298-pedofily-opyt-internet>

2. Баландина Александра, Локтионова Мари. «Педофилы растят своих жертв»: как дети становятся жертвами насильников // Информационный портал «Газета.Ru». – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/10/16/12758942.shtml>

3. Баландина Александра. Не без греха: якутского батюшку осудили за педофилию // Информационный портал «Газета.Ru». – URL: <https://m.gazeta.ru/social/2018/11/29/12076765.shtml>
4. Бойко Олег. Педофила из Красногорска родители его жертв считали исключительно порядочным // Информационный портал «Красная Горка». – URL: <https://krasnogorsk.info/inside/modules/news/article.php?storyid=1838>
5. Борьба с педофилами: американский опыт. Интервью Вице-спикера Государственной Думы Ирины Ярофой агентству РИА Новости 20.10.2017. – URL: <https://ria.ru/20171020/1507216939.html>
6. Вачедин Дмитрий. В Германии раскрыли сеть педофилов из 30 тысяч человек. – URL: <https://meduza.io/feature/2020/07/06/v-germanii-raskryli-set-pedofilov-iz-30-tysyach-chelovek-vlasti-priznayut-cto-lish-nemnogie-iz-nih-budut-naudeny-i-osuzhdeny>
7. Виноградов М.Д. Педофилов нельзя выпускать из тюрьмы // Национальная служба новостей. – URL: <https://nsn.fm/society/society-psikhiatr-kriminalist-pedofilov-nelzya-vypuskat-iz-tyurem>
8. Володина Мария. В Индии арестовали семерых мужчин, подозреваемых в насилии над 15-летней. – URL: <https://snob.ru/accidents/v-indii-arestovali-semeryh-muzhchin/>
9. Володина Мария. В России впервые за 15 лет выросло число изнасилований, 03.02.2021. – URL: <https://yandex.ru/turbo/snob.ru/s/news/v-rossii-vpervye-za-15-let-vyroslo-chislo-iznasilovaniy/>
10. Востроилова Татьяна. Все годы, что педофил сидит в тюрьме, он мечтает, что выйдет и начнет снова. Интервью с «охотником за маньяками» (интервью полковника А. Родина интернет-газете «Фонтанка»), 11.09.2021. – URL: <https://ngs.ru/text/criminal/2021/09/11/70129424/>
11. Всероссийское движение «СДАЙ ПЕДОФИЛА». – URL: https://vk.com/sdi_pedofila
12. Госдума вводит пожизненный срок для педофилов-реидивистов, 21.12.2021 // Информационный портал «ТАСС». – URL: <https://tass.ru/obschestvo/13262213>
13. Государство не может казнить педофилов: как защитить детей? 18.10.2019 // Информационный портал «Daily Storm». – URL: <https://news.rambler.ru/other/43017678-gosudarstvo-ne-mozhet-kaznit-pedofilov-kak-zaschitit-detey/>
14. Дейч М.М. «Специалист по монстрам». Человек, который вычислил Чикатило. Интервью с Александром Бухановским // Московский комсомолец. – URL: <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2003/10/24/124997-spetsialist-po-monstramchelovek-kotoryiy-vyichislil-chikatilo.html>
15. Детский омбудсмен предложил экстренные меры после трагедии в Рыбинске, 17.09.2020 // Информационный портал «Уралинформбюро». – URL: <https://news.rambler.ru/crime/44860756-detskiy-ombudsmen-predlozhila-ekstrennye-mery-posle-tragedii-v-rybinske/>

16. Елкина Александра. «Эксперимент», сломавший жизнь: зачем беспризорников отдавали педофилам? – URL: <https://www.dw.com/ru/эксперимент-сломавший-жизнь-зачем-беспризорников-отдавали-педофилам/a-53937923>
17. Ефимова Александра. «Непреодолимая тяга»: в России задумали создать реестр педофилов // Информационный портал «Газета.Ru». – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/05/29/13100713.shtml>
18. Жданов Ю.Н. Пандемия обострила угрозу роста преступлений против детей. Интервью «Российской газете», 17.06.2020. – URL: <https://mosira.ru/пандемия-обострила-угрозу-роста-прес/>
19. Житель Красноярского края совершил более 40 сексуальных преступлений в отношении своих детей // НИА-Красноярск. – URL: <https://24rus.ru/news/society/16409.hnml>
20. Жолквер Никита. Как в германии защищают детей от педофилии. – URL: <https://www.dw.com/ru/как-в-германии-защищают-детей-от-педофилов/a-43589734>
21. Жуковский Иван. Убийцы пятилетней девочки задержаны. Они признались в содеянном, 05.01.2022 // Информационный портал «Газета.Ru». – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/01/05/14387023.shtml>
22. Заслуживает ли педофил второго шанса? Документальный фильм BBC. – URL: <https://m.youtube.com/watch?v=BdAgNVCiYpl&t=178s>
23. Защитить и позаботиться: в России дети в приоритете // Информационный портал «Газета.ru». – URL: <https://m.gazeta.ru/amp/social/2023/06/01/17073032.shtml>
24. Ивашкина Ольга. Насиловал учениц три года: в Симферополе тренер-педофил сядет в тюрьму на 13 лет. – URL: <https://www.cosmo.ru/lifestyle/mews/29-09-2021/nasiloval-uchenic-tri-goda-v-simferopole-trener-pedofil-syadet-v-tyurmu-na-13-let/>
25. Интервью заместителя начальника Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ генерал-майора полиции В.Б. Гайдова газете «Коммерсант», 15.10.2019. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4126345?query=гайдов>
26. Интервью заместителя начальника управления уголовного розыска ГУМВД России по г. Москве Трубникова М.В. информационному агентству «РИА Новости», 25.08.2016. – URL: <https://ria.ru/20160825/1475238398.html>
27. Интервью заместителя председателя по вопросам семьи, женщин и детей Государственной Думы Российской Федерации Оксаны Пушкиной информационному агентству «РБК», 17.09.2020. – URL: <https://www.rbc.ru/society/17/09/2020/5f63b7df9a79472ae088cfd0>
28. Интервью руководителя Главного следственного управления по Московской области генерал-лейтенанта юстиции Андрея Геннадьевича Маркова информационному агентству РИА новости, 04.09.2020. – URL: <https://ria.ru/20140915/1024129043.html>

29. Интервью старшего прокурора ВПП КНР Ши Вэйчжуна агентству Синьхуа. – URL: http://russian.news.cn/2019-05/29/c_138099656.htm

30. Итоги оперативно-профилактического мероприятия «Нелегальный мигрант», проведенные ОМВД России по Кизильскому району. – URL: <https://www.kizil74.ru/pravovaya-politika/omvd-rossii-po-kizil'skomu-raionu/operativno-profilakticheskie-meropriyatiya-v-omvd/profilakticheskie-meropriyatiya-2023-god/podvedeny-itogi-operativno-profilakticheskogo-meropriyatiya-nelegalnyi-migrant>

31. Как выглядит половое воспитание у нас и за границей // Портал правовой информации «Секс-просвет». – URL: https://pikabu.ru/story/sek-sprosvet_kak_vyiglyadit_polovoe_vospitanie_u_nas_i_za_granicsey_6376067

32. Как меняется аудитория социальных сетей и мессенджеров // Информационный портал «SkillFactory.Блог». – URL: <https://blog.skillfactory.ru/auditoriya-soczialnyh-setej-i-messendzherov-v-2022-godu/>

33. Калегина Мария. Власти США решили ставить в паспорте педофилов позорный штамп. – URL: <https://life.ru/p/1057130>

34. Классификация психических расстройств МКБ-10. Исследовательские диагностические критерии. – URL: <http://webmed.irkutsk.ru/doc/pdf/icd10ps.pdf>

35. Комиссарова Анна. «Эти убийства не смыть, не забыть». Любимец советских пионеров стал маньяком. Он вешал учеников и снимал об этом фильмы, 22.09.2019. – URL: <https://lenta7ru/articles/2019/09/22/maniac/>

36. Корелина Ольга. Во всем мире снова говорят о жестоком изнасиловании в Индии. – URL: <https://meduza.io/feature/2019/12/06/vo-vsem-mire-snova-govoryat-o-zhestokih-iznasilovaniyah-v-indii-eta-strana-priznana-samoy-opasnoy-dlya-zhenschin>

37. Кузовков Виктор. Строят планы на наших детей? О легализации педофилии на Западе. – URL: <https://topwar.ru/154721-strojat-plany-na-nashih-detej-o-legalizacii-pedofilii-na-zapade.ru>

38. Курилова Анастасия. Онлайн-педофилы завоевывают жертву за две минуты // Информационный портал «Коммерсант». – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3472524>

39. Маркова Анна. Тайное свидание в один клик. Интимная переписка с ребенком в сети станет уголовным преступлением // Рос. газ. – 2015. – 2 июля. – URL: <https://rg.ru/2015/07/02/perepiska.html>

40. Международная классификация болезней (МКБ-10). – URL: <https://mkb10.su/F65.4.html>

41. Мирьям Гейне на конференции TED призвала уважать педофилов. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b3a1d618b424e00a97b3390/miriam-geine-na-konferencii-ted-prizvala-uvazhat-pedofilov-5b4587143e56d900a85b2d75>

42. Носовский Юрий. Гей-семья: вариант нормы или суицид?. – URL: https://www.pravda.ru/society/1136152-gay_family/

43. Пашинская Анастасия. Как в России работает запрет пропаганды гомосексуализма, 20.10.2017. – URL: <https://dw.com/ru/как-в-россии-работает-запрет-пропаганды-гомосексуализма/a-40629527>

44. Педофил в лагере работал плотником и не был уволен // Информационный портал «NGS24.RU». – URL: <https://ngs24.ru/news/95473/view/>

45. Педофилия. Четыре психотипа // Информационный портал «СарБК новости». – URL: <https://news.sarbc.ru/main/2008/05/07/7961.html> (дата обращения: 01.09.2021).

46. Позднякова Наталья. Как наказывают педофилов: от кастрации до пожизненного заключения. – URL: <https://www.dw.com/ru/как-наказывают-педофилов-от-кастрации-до-пожизненного-заключения/a-49572151>

47. Портал правовой информации «Лига безопасного интернета». – URL: <http://www.ligainternet.ru/liga/activity-cyber.php>

48. Стали известны подробности дела об изнасиловании малолетней школьницы в Дербышках // Информационный портал. URL: <http://www.tatarstan24.tv/news/incident/stali-izvestny-podrobnosti-dela-ob-iznasilovanii-maloletney-shkolnitsy-v-derbyshkakh>

49. Практика химической стерилизации в странах мира // Правовой портал «РИА Новости». – URL: <https://ria.ru/20080410/104609331.html>

50. Преступление без наказания: с чем сталкиваются женщины в современном мире // Портал правовой информации РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20180807/1526060931.html>

51. Ранее судимый педофил устроился в интернат, чтобы совращать детей // Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента. – URL: <https://pedofilov.net/news/pskovskaya-oblast/ranee-sudimyy-pedofil-ustroilsya-v-internat-chtoby-sovrashchat-detey/>

52. Роман Бурцев по кличке «Каменский Чикатило» // Информационный портал «Дилетант». – URL: <https://diletant.media/articles/45266837/>

53. Семушкина Анастасия. Сергей Ткач. Пологовский маньяк // Информационный портал 24 СМИ. – URL: <https://24smi.org/celebrity/164176-sergei-tkach.html>

54. Семь стратегий по ликвидации насилия в отношении детей // Информационный портал «Всемирная организация здравоохранения». – URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison/Child-Victims/Executive_Summary-Russian.pdf

55. Серебряный Игорь. Законопроекты против педофилов не доходят до первого чтения. – URL: <https://expert.ru/2020/11/6/pedofilyi/>

56. Сидорчик Андрей. Инцест и «царебожие». Отец-извращенец из Гатчины поклонялся Николаю II // Аргументы и Факты. – URL: https://aif.ru/society/people/incest_i_carebozhie_jtec-izvrashchenec_iz_gatchiny_poklonyalsya_nikolayu_ii

57. Сосновская Татьяна. Причины педофилии: болезнь или порок (статья написана с использованием материалов онлайн-тренингов Юрия Бурлана)

«Системно-векторная психология»). – URL: <https://svp.expert/psixologiya-eksklyuziv/prichiny-pedofilii-bolezn-ili-porok/>

58. Стенографический отчет о заседании Государственного совета «О первоочередных мерах по реализации государственной системы профилактики правонарушений и обеспечению общественной безопасности». – URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24392>

59. Тачмамедова Жанна. Транссексуализм и педофилия уже не патология? Новые нормы психиатрии. – URL: <https://rvs.su/statia/transseksualizm-i-pedofiliya-ne-patologiya-novye-normy-psihiatrii>

60. Филина Ольга, Шпилько Анастасия. До и после Гумберта // Огонек. – 2010. – № 30. – С. 22–23.

61. Филиппова Олеся. Госдума одобрила пожизненное заключение для педофилов, 18.02.2022 // Портал правовой информации «Газета.Ru». – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/01/18/17156983.shtml>

62. Хроники «великой перезагрузки»: западные СМИ начали легализовать педофилию // Информационный портал «РИА Катюша». – URL: <https://katyusha.org/view?id=16342>

63. Школа безопасности Сергея Киселева. – URL: https://www.instagram.com/p/CPm4BDzFmcz/?utm_medium=copy_link

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Понятие, современное состояние, структура, динамика и основные тенденции развития насильственной сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних.....	7
Глава 2. Криминологическая характеристика лиц, совершающих насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних.....	21
Глава 3. Особенности причинного комплекса насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних в современном обществе.....	44
Глава 4. Общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.....	65
Глава 5. Индивидуальное предупреждение насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних.....	108
Глава 6. Сравнительный анализ эффективности формирования теоретических криминологических знаний традиционными методами и системами искусственного интеллекта (на примере насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся несовершеннолетние).....	130
Глава 7. Возможности искусственного интеллекта в борьбе с сексуальным насилием в отношении несовершеннолетних (международный и отечественный опыт).....	147
Заключение.....	156
Литература.....	161

Учебное издание

Колбасин Владислав Владимирович

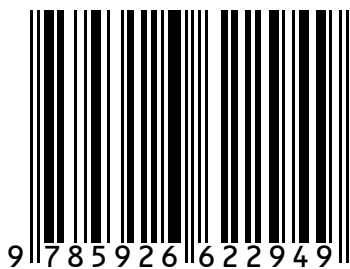
**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШАЕМЫХ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Учебное пособие

Редактор *А. Н. Таранова*

Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-2294-9

Подписано в печать 27.02.2026. Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 11,5. Тираж 70 экз. Заказ 428.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.